

Handwritten text in Oirat script, arranged in vertical columns from right to left. The script is a form of Mongolian cursive.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ СБОРНИКА РАССКАЗОВ

«О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧХЕДИКИ”»

Handwritten text in Oirat script, arranged in vertical columns from right to left. This section continues the text from the top of the page.

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

VII

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Председатель

Л. Болд (Монголия)

Ответственный секретарь

Б. Тувшинтугс (Монголия)

Арджа Ринпоче (Арджа Лобсанг Туптен) (США),
А. В. Бадмаев (Россия), **Ц. Бату** (Китай), **Б. А. Бичеев** (Россия),
До. Галдан (Китай), **О. Самбуудорж** (Монголия),
Н. С. Яхонтова (Россия).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого научного центра Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии увидели свет:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста: КИГИ РАН, 2013. 284 с.

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Улан-Батор: ИЯЛ АНМ, 2014. 254 с.

«Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии А. Г. Сазыкина. — СПб.: ИВР РАН, 2015. 238 с.

Ойратская версия «Истории Гусю-ламы». Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии А. Г. Сазыкина и Б. А. Бичеева. — СПб.: ИВ РАН, 2017. 212 с.

Ойратская версия «Истории Чойджид-рагини». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 399 с.

Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана». Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 486 с.

В серии готовятся к изданию:

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописей. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии и приложения Н. С. Яхонтовой. Изд. 2-е, доп.

Ойратские сказания о Чингис-хане. Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева.

«История Убаши хунтайджия и его войны с ойратами». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева.

Ойратская версия «Усун Дебескертү-хана». Факсимиле рукописей. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б. Б. ГОРОДОВИКОВА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
«О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ”»**

Факсимиле рукописей.
Исследование, транслитерация, перевод с ойратского,
комментарии Б. А. Бичеева, М. А. Лиджиева

ЭЛИСТА
2019

УДК 24:39
ББК Ш33(0)=64+Ш33(0)=644+Ш33(2=643)+Э35
О-489

Ойратская версия сборника рассказов «О пользе “Ваджрачч-хедики”».
О-489 Факсимиле рукописей [Текст] / исслед., транслит., пер. с ойрат., коммент.
Б. А. Бичеева, М. А. Лиджиева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – 198 с. –
ISBN 978-5-91458-328-3.

Ойратская версия сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”» относится к произведениям, которые в прошлом имели достаточно широкую распространенность. Списки этого произведения на «ясном письме» сохранились в архивах и личных коллекциях любителей книжной старины Монголии, России и Китае.

В данном издании впервые публикуются транслитерация, перевод и факсимиле трех ойратских рукописей из трех ареалов исторического обитания ойратов – России, Монголии и Китая.

Ответственные редакторы:

ректор Калмыцкого университета, профессор Б. К. Салаев;
ректор Ховдского университета, профессор Д. Нямдорж

Рецензенты:

доктор исторических наук На. Сухэбаатар;
кандидат филологических наук Е. В. Бембеев

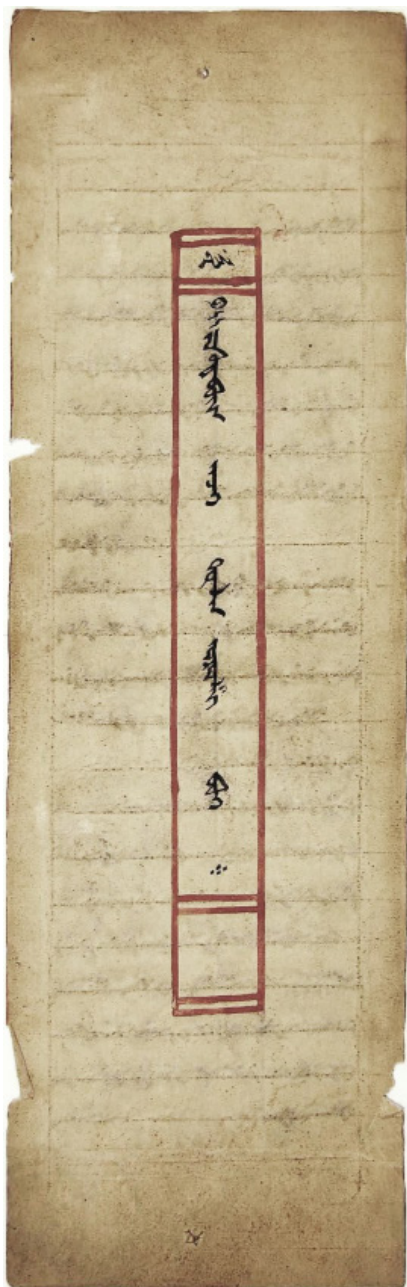
*Издание подготовлено в рамках реализации внутривузовского
научно-исследовательского проекта
«Ойратская письменность «Тодо бичиг»: памятники, исследования»*

ISBN 978-5-91458-328-3

© Бичеев Б. А., Лиджиев М. А. издание текста,
исследование, русский перевод,
транслитерация, комментарий, 2019
© ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
имени Б. Б. Городовикова», 2019.
© КалмНЦ РАН, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ОЙРАТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ СУТР ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ	9
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧЧЕДИКИ”»	27
ЛИТЕРАТУРА	49
«ЎJo[d]payin ači tusa orošiboi» (Монг. 01–20)	
Транслитерация	53
Перевод. «О пользе “Ваджраччеддики”»	65
Перевод. «“Дорж Жодвин” ач тусин тээлвр оршв»	80
Факсимиле	93
«rDorje gĴbodpayin tusayin tayilbuur orošiboi» (личная коллекция До. Батужава, СУАР КНР)	
Транслитерация	111
Факсимиле	123
«Biligiyin činadu kürēqsen rDorje gĴodpayin tayilbuur orošiboi» (Msc. Dresd. Eh. 404)	
Транслитерация	165
Факсимиле	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	
До. Батуджав	195
SUMMARY	197

1a

1b

Рукопись **Varintag-01-08** «*Jbodboyin aci tusa oroši-boi*»
(Hovd Aimag, Raashgonzeglin Monastery)

ВВЕДЕНИЕ

Буддийскую литературу как духовную общность многих народов составляют произведения, написанные на разных языках мира. Одним из них является ойратский (калмыцкий) язык. Появление в 1648 г. национальной письменности и дальнейшее развитие письменной традиции было связано с процессом распространения и утверждения буддизма в Джунгарском ханстве. Ойратская монашеская элита во главе с ее духовным лидером Зая-пандитой Намкайджамцо (1599–1662) за достаточно короткий период времени перевела на родной язык основной свод основных текстов канонических сутр. Важнейшей составляющей корпуса ойратских текстов, являющихся органичной частью буддийской литературы, выступает предметность, обнаруживающаяся в формах выражения знания, жанровых особенностях произведений, в проблематике и понятийно-категориальном наполнении.

Согласно буддийской традиции к категории сутр относятся только те тексты, которые представляют собою слова самого Будды Шакьямуни. Считается, что они появились на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. За несколько столетий формирования буддизма было создано большое количество текстов, отличавшихся друг от друга по форме и содержанию. Буддийские сутры образуют один из трех разделов собрания канонических текстов буддизма Трипитака (тиб. *sde snod gsum*; ойр. *yurban saba*). Она состоит из Сутра-питаки (тиб. *mdo*; ойр. *sudurin ayimaq*) — свода наставлений Будды, Виная-питаки (тиб. *'dul-ba*; ойр. *vinayin ayimaq*) — свода дисциплинарных правил, Абхидхарма-питаки (тиб. *chos mngon*; ойр. *ündüsüni ayimaq*) — свода доктринальных текстов.

В VII — XII вв. сформировалась тибетская традиция буддизма, еще позже — ойратская. Из переведенных на ойратский язык сутр следует указать на три авторитетных и наиболее распространенных праджняпарамитских¹ текста, относящихся к традиции буддизма Махаяны. Это «Ваджраччхедика сутра» («Алмазная сутра»; ойр. «*Dorji jodba*»), «Суваранапрабхаса сутра» («Сутра Золотого света»; ойр. «*Altan gerel*») и «Хридая сутра» («Сутра сердца»; ойр. «*Biligiyn zürüken*»).

¹ Праджняпарамита (санскр. *prajñāpāramitā*; тиб. *shes rab pha rol tu phyin pa*; ойр. *beleq biliq*) — философско-религиозная концепция буддизма Махаяны, раскрывающая теорию дхарм, доктрину пустоты, природу истинной реальности и путь Бодхисаттв. Также Праджняпарамита (санскр. *Prajñāpāramitā*, тиб. *sher phyin ma*; ойр. *yeke eke bilig barimad*) — это Мать Бодхисаттва, воплощение запредельной мудрости.

История появления ойратских переводов этих сутр праджняпарамиты, их значимость в религиозной традиции и феномен широкой популярности не может не вызывать интереса. Отчасти освещению этих вопросов посвящена данная работа, в которой исследуется ойратский перевод известного сборника рассказов «Комментарии о пользе “Ваджраччхедики праджняпарамиты”» («*Biligiyin činadu küreqsen Dorje Ĵodpayin ači tusayin tayilbuur orošiboi*»), известного также под кратким названием «О пользе “Ваджраччхедики”» («*Ĵodboyin ači tusa orošibo*»)¹.

Наш подход к исследованию данного текста, прежде всего, определяется значением самой «Алмазной сутры» как религиозно-философского текста, в котором отражены доктринальные основы праджняпарамиты. Несколько упрощенным представляется мнение о том, что этот сборник рассказов был составлен и посвящен исключительно разъяснению пользы переписки и чтения данной сутры. Действительно то, что в народной религиозности выступает в качестве важнейшей цели, в теоретическом буддизме совсем не обладает статусом главной ценности, тем не менее, популярный буддизм опирается на содержащиеся в доктринальных текстах основные положения буддийского учения. Учитывая эти два уровня существующие в буддизме, анализ произведений популярной литературы необходимо производить с учетом влияния базовых сутр на религиозное сознание простых верующих. Популярный буддизм в основе своей есть доступное для широких масс изложение философских положений буддийского учения в комплексе с традиционными добуддийскими представлениями.

При подготовке к изданию текста сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”» мы имели возможность сравнить семь текстов этого сборника из разных ареалов исторического обитания ойратов. Первые три текста происходят из Западной Монголии. К ним же следует отнести и четвертый текст, который хранится в ИВР РАН, поскольку он был приобретен Б. Я. Владимирцовым в 1911 г. во время его второй экспедиции в Западную Монголию. Пятый текст из ойратской коллекции, находящейся в Саксонской государственной библиотеке (*Sächsische Landesbibliothek — Staats — und Universitätsbibliothek Dresden*) происходит из Калмыкии. Шестая рукопись хранится в хуруле п. Улан-Хол (Лаганский район, Республика Калмыкия).

Последний седьмой текст сборника хранится в Синьцзяне в личной коллекции До. Батуджава (г. Нилкэ, СУАР КНР). Автор искренне благодарит До. Батуджава за предоставленную копию рукописи сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”» из его личной коллекции.

¹ В том случае, когда в наименовании написано «*Tasulučiči očir*», мы переводим как «Алмазная сутра», если «*Dorji Ĵodbo*» — «Ваджраччхедика».

ОЙРАТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ СУТР ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ

В буддизме к категории сутр принято относить тексты, которые согласно буддийской традиции представляют собой подлинные слова Будды Шакьямуни. При этом считается, что сутры, сохранившиеся на языке пали, принадлежат традиции Хинаяны (тиб. *theg dman / theg chun*; ойр. *üçüükün külgüni*), а санскритские сутры образуют наследие Махаяны (тиб. *theg chen*; ойр. *yeke külgüni*). Первые сутры Махаяны, появившиеся на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. посвящены праджняпарамите (парамите мудрости¹).

Существуют обязательные элементы в тексте сутры, которые свидетельствуют о традиции прямой передачи учения от самого основателя буддийского учения. Тибетская традиция буддизма сформировалась в VII – XII вв. на завершающем этапе формирования сутр Махаяны, поэтому тибетские переводы канонических сутр начинаются с обязательного указания санскритского названия сутры, а затем следует название тибетского перевода. Гораздо позже в XVI в. сформировалась ойратская традиция буддизма. Соответственно в ойратских переводах сутр сначала указывается санскритское название, затем название тибетского перевода, в конце — ойратское название сутры.

Изложение самого текста начинается с обязательной формулы, указывающей на конкретное событие жизни Будды: «Так было мною услышано. Однажды...» («*Eyin kemēn mini sonusuqsan: nigen caqtu...*»). Согласно существующей традиции, Ананда (тиб. *kun dga' bo*; ойр. *nasu tögüs Anandā*), один из ближайших учеников Будды, дословно запомнивший наставления своего Учителя, продиктовал тексты сутр на первом буддийском соборе в Раджагрихе. Отсюда традиционная фраза вступительной части сутры, подразумевающая, что все изложенное действительно услышано им от Будды [Избранные сутры 2000: 9–10].

Несмотря на их позднее появление, они считаются подлинными словами Будды Шакьямуни. Согласно традиции, когда Будда излагал эти сутры, то он остался не понятым. Бодхисаттвы, которые незримо присутствовали во время проповеди, сохранили эти наставления Будды, чтобы изложить их в нужное время [Конзе 2003: 44].

Праджняпарамитские тексты, по мнению исследователей, с одной стороны, дополняют и развивают темы, затронутые в раннем буддизме, с

¹ Парамита мудрости (ойр. *bilig barmid*) — высшая из шести парамит (санскр. *ṣaṭpāramitā*; тиб. *parol tu chinpa druk*; ойр. *zurhan barmid*), лежащих в основе практики буддизма Махаяны. Слово *pāramitā* (ойр. *barmid*) переводят как «совершенство», «предел». Поэтому понятие *prajñāpāramitā* иногда переводят как «запредельная мудрость».

другой — вводят ряд новых положений. В сжатой форме в них излагается доктрина пустоты (тиб. *stong pa nyid*; ойр. *xōsun*) и отсутствие самосущности всех дхарм (тиб. *ngo bo nyid med pa*; ойр. *beye ügei*) [Избранные сутры 2000: 8].

В традиции буддизма Махаяны особое место занимает почитание девяти «великих по содержанию» (*махавайпурья*) сутр или «девяти провозглашений Дхармы» [Торчинов 2000: 61]:

1. «Сутра в восемь тысяч шлок» («*Аитасахасрика сутра*»). Считается, что она появилась в I веке до н. э. и является первой из сутр праджня-парамиты. Позже появились варианты этого текста объёмом в двадцать пять тысяч шлок и даже сто тысяч шлок, которые по содержанию не отличались от исходной сутры, но включали в себя повторы и дополнительные описания. «*Аитасахасрика сутра*» («*Xutuqtu biligiyn činadu kürüqsen nayiman mingyatu*») была переведена на ойратский язык в середине XVII в. Зая-пандитой Намкайджамцо. В середине XVIII в. она была ксилографирована в Джунгарском ханстве.

2. «Сутра о нисхождении на Ланку» («*Лалитавистара сутра*»). Сутра содержит наставления Будды в практике успокоения и очищения ума от источников омрачений, которые он дал в замке царя подводных нагов близ острова Шри-Ланка.

3. «Жизнеописание Будды» («*Ланкаватара сутра*»). Одна из ранних сутр, представляющая махаянский вариант жизнеописания Будды. В ней излагаются легендарные события его жизни, начиная со снисхождения на землю из области Тушита и завершая его первой проповедью в Сарнатхе.

4. «Сутра таинства Татхагаты» («*Татхагата гухьяка сутра*»). В сутре излагается учение о том, что просветление — это постижение собственной природы как природы Будды. Согласно традиции Махаяны, каждое существо вне зависимости от его статуса обладает «природой Будды».

5. «Сутра десяти ступеней» («*Дашабхумика сутра*»). Предположительно, сутра составлена в III в. В ней описываются уровни совершенства личности, следующей путем бодхисаттвы. Каждый этап соотносится с одной из десяти парамит.

6. «Сутра царственного самадхи» («*Самадхираджа сутра*»). В сутре излагается сущность практики последней ступени Восьмеричного пути, ведущей к просветлению.

7. «Сутра цветочной гирлянды» («*Гандавьюха сутра*»). В тексте сутры раскрывается положение о том, что всё в одном и одно — во всём, с помощью символического образа сети драгоценных камней Индры, в котором каждый камень отражает все остальные и сам отражается в них.

8. «Сутра Белого лотоса» («*Саддхарма пундарика сутра*»). Один из самых известных канонических текстов Махаяны, составленный в I – начале II вв. Сутра представляет собой цикл проповедей Будды, в которых он возвещает фундаментальную идею тождества бытия и нирваны, всеобщности спасения и о «неисчислимой жизни» Будды. «*Саддхарма пундарика сутра*» («*Dedii nom saγān badama kemēkii yeke külgüni sudur orošibo*») переведена на ойратский язык в середине XVII в. Зая-пандитой Намкаджамцо.

9. «Сутра Золотого света» («*Суварнапрабхаса сутра*»). Ее называют царицей над всеми сутрами. Считается, что ее почитание способствует прекращению насилия и войн, исполнению всех благих желаний. «*Суварнапрабхаса сутра*» («*Altan gereḷ*») переведена на ойратский язык в середине XVII в. Зая-пандитой Намкаджамцо. В середине XVIII в. она была издана сначала в Джунгарском ханстве, а затем в Калмыцком ханстве.

Из сутр праджняпарамиты наиболее важными по своей значимости и распространенности в ойратском обществе были три текста: «Алмазная сутра» («*Ваджраччхедика сутра*»), «Сутра Золотого света» («*Суварнапрабхаса сутра*») и «Сутра сердца» («*Хридая сутра*»). В ряду переводов Зая-пандиты «Сутра Золотого света» под кратким названием «*Altan gereḷ*» значится пятой, «Ваджраччхедика сутра» («*Dorji jodba*») седьмой, а «Сутра сердца» («*Biligiyin zürüken*») — пятнадцатой [Раднабхадра 1999].

Эти сутры сыграли чрезвычайно важную роль в формировании религиозного сознания ойратов. Их читали, заказывали переписку и использовали в религиозной практике. Отношение к ним было особым. Эти сутры воспринимались не просто как источник «запредельной мудрости», но и как сакральный предмет, обладающий магической силой. Сама рукопись сутры, способ ее хранения и чтения составляли и составляют особую религиозную традицию. Переписанная по заказу сутра, особым образом «одетая» в красивую дорогую материю, становится сакральным предметом домашнего алтаря. Она служит защитой жилища и семьи от различных невзгод и болезней.

Насколько почитание сутр было глубоким и значимым, свидетельствует тот факт, что герои древнего калмыцкого эпоса «Джангар» вдруг начинают высказывать пожелание в будущем стать «листами бумаги в Джодво».

*Эн йовхдан ах дү эс билүвидн,
Эск сүмсндән джодвин цаасн болиг гижэ
Андгъар авлцсн эс билүвидн?*

[Джангър 1960: 100]

Разве не были мы братьями в этой жизни,
 Разве не поклялись мы в будущем существовании
 Стать листами бумаги в «Дждво»?¹

Рукописная книга воспринималась как воплощение святыни, а ее текст — как хранилище сакральных знаний. Этим, возможно, и объясняется столь незначительное количество ксилографов в ойратской литературе. Ксилограф однообразно множествен, его текст — оттиск «неодушевленного» дерева. В отличие от него, рукописный текст намолен переписчиком в ходе длительного времени его написания. Он невидимо связан с заказчиком переписки.

Заказать переписку сутры — было сродни религиозному подвигу. Подтверждение этому, мы находим в содержании колофонов ойратских переводов трех вышеуказанных сутр. В них названы имена заказчиков перевода, переводчика и переписчиков текста. При этом каждый из них наделяется благочестивыми характеристиками, отражающими уровень их духовного развития. Каждый колофон завершается благопожеланием всем живым существам достичь просветления, либо обрести рождение в одной из чистых земель будд.

В первой строфе колофона ойратского перевода «Сутры Золотого света» возносится хвала самой сутре праджняпарамиты.

Arši dēdū Śakyamuniyin sedkili-yin šime:
Ali šütüq=sen xubitani eril sayitur xāngyaqči:
Ašida angxarun ab=xula xoyor šiddhi ögüq=či:
Ariun sayin zarligeyin oki [130b] «Altan gerel» öüni::

[Erdemtu 2016: 394]

Этот питательный сок учения высокого мудреца Шакьямуни,
 Прекрасно утоляющего жажду каждого уверовавшего,
 При неотступном восприятии одаривающего двумя магическими свойствами
 [Это] наверхие чистейших наставлений — «Сутру Золотого света»,

Затем в колофоне следует восхваление заказчика перевода — Ахали Алдар-тайши, одного из представителей правящей знати ойратского общества.

Erteni buyan-yēr oloni ezen beye olun:
Engkerküi süzüq-yēr erde=ni yurban kigēd blama saĵini takiqči:
Endöurel ügei uxān-yēr arĵa biliq bütēn burxāni kereqleqči:
Eneriküi sedkel tögüsüqsen Axalai aldar dura=düqsan-du::

[Erdemtu 2016: 394]

¹ Здесь и далее по тексту все переводы выполнены автором (Б.Б.).

По просьбе родившегося правителем народа, силою прежних благих заслуг,
С любовью почитающего Три драгоценности и Учителей веры,
Безошибочным сочетанием мудрости и метода идущего к просветлению,
Достигшего совершенства в сострадании Ахали Алдара,

В следующей строфе своего колофона Зая-пандита Намкайджамцо указывает на альтруистические побуждения, которые подвигли его на перевод «Сутры Золотого света».

Olon xubitani ortoγoi nīsvāniši darun:
Osoldol ügei tonilxu-yin möriyin šatu bayiyoulun:
Olhuri dēdū yeke amuyuu=lang-gi olxuyin tula:
Oqtor=yuyin dalai Rab gyamspa Zaya pandida orčiul=bai::

[Erdemtu 2016: 395]

Ради подавления привязанностей к сансаре многих существ,
Утверждения ступеней пути безошибочного освобождения,
Обретения высшего и всеобщего благоденствия,
Перевел Октургуйин далай Раджамба Зая-пандита,

В заключительной строфе колофона указано имя переписчиков и высказано традиционное благопожелание процветания страны и достижения каждым человеком состояния просветления.

Onomoγoi uxā-tu mergen Güüši čülkrims rya=mčo samaradan:
Onco dēdū-yi kereqleqči ketürkei biči=či Dgedün bzangpo cāsun-du bičiqsen:
Olhuri buyan=ni aγa-bēr törö sajin örgüjin delgereji:
Olon torölkiton onco nom-yēr yabuji burxān bol=tuyai::

[Erdemtu 2016: 395]

Сообразительный Гууши Чулкрим Джамцо написал на доске для письма,
Стремящийся к высокому славный писец Гегдун Занпо написал на бумаге.
Силой достигнутых благих деяний пусть процветает государство,
Пусть станут буддами все те, кто следует дхармам!

По данным исторических источников Ахали Алдар (Алдар-тайши) — сын дербетского Чуу-тайши, внук дербетского Далая-тайши [Норбо 1999: 228]. Х. Лувсанбалдан в своей книге «Год үсэг, түүний дурсгалууд» пишет, что Ахали Алдар является инициатором перевода еще двух сочинений — «Священной сутры Махаяны “Накопление благих деяний”» («*Xutuqtu ölzöi dabxurlaqsan yeke külgüni sudur*») и «Молитва под названием “Распускающиеся цветы плодового дерева благоговения”» («*Süzügiyin zemestü modon delgereküi ceceq kemekü zalbaril*») [Лувсанбалдан 1975: 132].

В сочинении Раднабхадры отмечено, что в 1654 г. Зая-пандита отправился к волжским калмыкам по приглашению торгутского Шукур-Дайчи-

на. По пути он был приглашен Алдар-тайши, «который из [чувства] величайшего почтения и благоговения переписал множество священных книг. Благоговей и почитая [Зая-пандиту], принял [в дар] также одежду [сего] гэгэна. Величайшее же свое благоговение выказал, поднеся [Зая-пандите] триста коней и тридцать верблюдов. [Зая-пандита] насытил и его нектаром высшего святого учения» [Раднабхадра 1999: 73–74].

Обрядовые действия и различные истории о спасительной и защитительной функции «Сутры Золотого света», направленные на сакрализацию текста в сознании масс, универсальное явление для всего буддийского мира. С. Е. Малов в предисловии к изданию уйгурского перевода «Сутры Золотого света» приводит две легенды и пишет, что «в имеющихся текстах этой сутры на санскритском, тибетском, китайском, монгольском и калмыцком языках легенд этих не имеется» [Малов 1913: VIII].

В первой легенде повествуется о чудесном избавлении градоначальника Кю-тау от жестоких наказаний в аду за умерщвление животных и возрождении этих животных людьми. Узнав о спасительной силе «Сутры Золотого света» градоначальник дает обет переписать эту сутру и возрождается к жизни. Во второй легенде говорится о жене чиновника, которая болела в течение длительного времени и исцелилась благодаря переписке «Сутры Золотого света», а умерщвленные ею животные переселились в мир людей [Малов 1913: VIII–IX].

Существовал и особый ритуал, который необходимо было соблюсти перед чтением сутры. Надо было погрузиться в «созерцание» и «благоговейно молясь» прочесть хвалу сутре: «Я поклоняюсь и воздаю хвалу вам, о правитель и хан над разнообразными сутрами, имеющему имя широкого и глубокого сокровища — драгоценной, дорогой и великой Махаяны, истинному владыке и подателю чистого, высочайшего блага и правильного и ясного прозрения, — истинному сокровищу — сияющему золотым блеском» [Малов 1913: IX].

О широком почитании этой сутры среди монголов свидетельствует «Предание о том, как Далай-лама III Содном Гьяцо установил достоянием монголов “Сутру Золотого света”» («III Далай лам Содномжамцаас “Алтан герел” судрыг монголчуудын номын хувь болгосон нь») [Бичеев 2015].

Согласно этому преданию, монгольский Алтан-хан (1507–1581) пригласил Далай-ламу III Содном Гьяцо (1543–1588) в Куку-Нор. В 1576 году за год до его приезда в местности Чавчал было возведен храм *Чавчалтэгчэнлинг* (тиб. *chab cha theg chen gling*). Впоследствии он стал самым большим и наиболее влиятельным из существовавших в то время монастырей в Ганьсу, Куку-Норе и Монголии.

Алтан-хан встретил Далай-ламу III в местности *Сайин тала*. Во время пребывания Далай-ламы в Куку-Норе установилась благоприятная погода, и у скота на «спине жир стал толщиной в палец». В это самое время один монгол нашел зарытую в землю сутру «*Алтан герел*» и преподнес ее Далай-ламе. Далай-лама сказал: «Эта сутра — достояние монголов. Очень редкая сутра. Вы сделайте эту сутру объектом своего почитания. Это действительно сутра вашего почитания!».

Далее в предании говорится, что почитание сутры «*Алтан герел*», избавляет от болезней и страданий, несчастий и бед, способствует исполнению задуманного. Поэтому сутра стала объектом почитания монголов. Каждая монгольская семья один раз в год устраивает чтение этой сутры. Уходит на это три дня. Если кто-то не может прочесть сутру, то можно перелистать всю сутру. Можно возжечь лампадку рядом с сутрой и держать ее на алтаре перед изображениями бурханов [Бат 2012: 149–152].

Еще одним подтверждением популярности «Сутры Золотого света» является текст молитвы на «ясном письме» под названием «Краткий свод “Сутры Золотого света”» («*Yeke külgüni Altan gereliyin xurāngyui orošiboi*»). Рукописные списки этого небольшого по объему текста имеются во всех известных хранилищах монгольских рукописей [Сазыкин 2001: № 3297; Gerelmaa 2005: № 34А-В 143, 628, 1005, 1099].

Вступительная часть текста начинается с повествования о том, что некий человек «с мольбой стал призывать восемьдесят тысяч монахов и истинных будд» предстать перед ним («*ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ ᠲᠦᠮᠡᠨ ᠠᠶᠠᠭᠠ ᠲᠠᠬᠢᠮᠢᠯᠢᠭᠢ ᠶᠡᠨ ᠪᠤᠷᠬᠠᠨ ᠨᠢᠳᠦᠨᠳᠦ ᠮᠢᠨᠢ ᠵᠡᠶ᠋ᠳᠡᠰᠢ*»). Будды откликаются на его просьбу и дают ему наставление (в некоторых списках указано, что наставление дает Будда Амиتابха) превозносить хвалу буддам. Затем тот человек в течение нескольких лет (в одних текстах четыре года, в других — десять лет) исполняет принятый им обет.

[1b] *burxan bi tani zarliq-rēr bolsu: kemēn burxan nomloboi: kümün čī ama-bēr namai yekede unḡšiji güüce bi nomlon zāji öq=sü: teged kümün gertēn xariba: dörbön jil boltolo güücebei*: [Erdemtu 2018: 171]

«Будда, я буду следовать вашим наставлениям», — сказал [человек]. Будда молвил: «Человек, ты проявляй усердие в прославлении меня чтением [молитвы]». Тот человек отправился к себе. Четыре года он усердствовал [в чтении молитвы].

Собственно, сам текст поклонения бесчисленному количеству будд¹ и составляет основное содержание этого текста.

¹ Используемые в тексте числовые показатели — один из традиционных способов указания в ойратских текстах на неизмеримую численность.

[2a] *bi zoun xoyor tümen yesün mingyan tō ügei burxan-du mürgümüi:*
bi tabun tümen zoun ming=γan tō ügei ünen burxan-du mürgümüi::
bi tabun zoun tuq tümen molor beyetu gegēn gereltü burxan-du mürgümüi:
bi nayiman zoun [tuq tümen] cacā sedkil-tü sanātu burxan-du mürgümüi:

bi mini amār unğşıqsan burxan-du mürgü=müi:
bi tenggeriyin nige odun nigen burxan-du mürgümüi::
bi kübcin yazar dērki büri burxan-du mürgümüi:

[Erdemtu 2018: 171]

Я преклоняюсь перед бесчисленным количеством будд,
 Я преклоняюсь перед бесчисленным количеством истинных будд,
 Я преклоняюсь перед бесчисленным количеством сияющих драгоценными
 телами будд,
 Я преклоняюсь перед бесчисленным количеством уравновешенных
 сознанием будд,

Я преклоняюсь перед буддами, [прославляемых] моим чтением,
 Я преклоняюсь перед каждой звездой на небе и каждой буддой,
 Я преклоняюсь перед всеми буддами, населяющими землю!

В заключительной части молитвы утверждается, что чтение этой молитвы способствует освобождению живых существ от страданий ада и устранению всех негативных проявлений. Чтение этой молитвы слышит бесчисленный сонм будд и бодхисаттв, а девяносто семь тысяч монахов вторят словам этой молитвы.

[2b] *bi ene nomi dörbön tō unğšibāsu tuq tümen nomi unğšiji sanaqsan-du adali boluyi: xamıq čidkur ali bügüde yurban mou zayatan nayiman tamu xoosun bolboi: tenggeri yazar [naran sara] modun dalai dotorki kluyin oroni ezen ede bügüder xor kürgüqči amirlabai: ene nomi unğšibāsu arban tümen nayiman mingyan burxan sonosu=mui: zoun tümen bodhi sadv sonosomui: yesün tümen dolōn mingyan blama iriji unğšilcamui:* [Erdemtu 2018: 172]

Четырежды прочитанная мною молитва подобна чтению бесчисленных молитв. Она успокаивает всех демонов, опустошает все восемь отделений ада, освобождает всех существ трех видов дурной участи. Хозяева местностей и вод, небес и земли не смогут причинить вреда живым существам. Чтение этой молитвы слышит бесчисленный сонм будд и бодхисаттв. Сонм монахов будет вторить этой молитве.

Завершается молитва традиционным благопожеланием достичь просветления.

На первый взгляд, текст молитвы не имеет отношения к «Сутре Золотого света». В тексте лишь сказано, что чтение этой молитвы равнозначно бесчисленному прочтению «Сутры Золотого блеска» («*Ene nomi nigen-te ungšibāsu tuq tümen Altan gerel ungšicaqsan metü bolxu*»). Тем не менее с помощью этого текста у простых верующих закрепляется стремление к обретению особого альтруистического состояния сознания *бодхичитты* — стремление достичь просветления ради блага всех существ сансары. В тексте молитвы перечисляются те позитивные результаты, которые достигаются произнесением хвалы буддам и почитаемым в народе ландшафтным божествам. Чтение этой молитвы открывает путь к освобождению существ восемнадцати отделений ада.

Таким образом, для основной массы верующих текст молитвы «Краткого свода “Сутры Золотого света”» («*Altan gereliyin xurāngyui orošiboi*») обладал такой же могущественной силой, что и сама сутра. Молитва способствовала закреплению в сознании простых верующих одного из базовых положений буддизма Махаяны.

Составной частью корпуса текстов праджняпарамиты является «Сутра сердца». Полное ойратское название сутры — «*Ilayun tögösün üleqsen biligiyn činadu kürüqstüni züreken*». Кратко ее называют «*Biligiyn zürüken*» или «*Biliq barimid*». Известно о 30 рукописях этой сутры на «ясном письме», которые хранятся в научных фондах и частных коллекциях Монголии [Gerelmaa 2005: 55–70], России [Яхонтова 2014] и Китая [Inoue 2009].

По мнению исследователей, «Сутра сердца» возникла не позднее начала III в. В ней «в наиболее лаконичной форме отразила результаты развития идей буддизма в философии Махаяны» [Терентьев 1989: 4]. На ойратский язык она была переведена Зая-пандитой в числе первых в середине XVII в. В некоторых списках сутры колофон отсутствует. В других он представлен в краткой форме. Существуют списки с полным текстом колофона. Как в первом, так и во втором случае переводчиком указан Зая-пандита, а инициатором перевода — один из правителей нойон Джодва.

ene biliq barimadi

erten-ēce xurāqsan sayin buyani küčün-yēr:

erde=niyin xān jindamani metü kümüni beye olji:

erkečöüd ulušiyn noyon bolon töröqsön:

erdeni šajini öqligüiyin ezen Jodpa: duraduuq=san-du::

xatugiyn itegel Šakya-yin gelong:

xatugi ayiladuqči Dalai blamayin šabi:

xamuqtu tügēmel Oqtor=γuyin dalai kemēkü toyin:

*xaril ügei süzüqten zarim-du tusa bolxuyin tula orčiulbai:
töbödiyин kelen-ēce mongyoliyin kelen-dü.:*

[Erdemtu 2017: 198]

Эту [сутру] праджняпарамиты
По просьбе донатора драгоценной веры Джодвы,
Силой благих заслуг, собранных с прежних времен,
Рожденного правителем-нойоном народа эркечутов,
Обретя тело человека, подобное царю драгоценностей — чинтамани,

Ради некоторой пользы неотступным в вере,
Перевел с тибетского языка на монгольский,
Гелонг [веры] Прибежища всех Шакьямуни,
Ученик Всеведущего Далай-ламы,
Тойн по имени Намкай Джамцо.

Из содержания колофонов других переводов Зая-пандиты, известно, что Джодва (Зодва) является инициатором перевода не только «Сутры сердца», но и еще двух сочинений — «Сутры молитва покаяния бодхисаттв» («*Bodhi sadv-yin unal mörgül kemeĕkü sudur*») и «Хранилище святого Богдо» («*Xutuqtu boqdoyin sang*»). Х. Лувсанбалдан пишет, что точных сведений о Джодве в исторической литературе нет, но предположил, что, возможно, под этим именем скрывается куку-норский Джодва баатар, сын хошеутовского правителя Эрдэни Баатур-хунтайджи [Лувсанбалдан 1975: 134]. В колофоне указано, что Джодва был нойоном эркечутов. Возможно, что в какой-то мере это поможет идентифицировать личность этого просвещенного для своего времени человека.

«Сутра сердца» в отличие от «Алмазной сутры» и «Сутры Золотого света» не имела такого широкого распространения. По всей видимости, это связано с содержательной частью сутры. Если «Алмазная сутра» и «Сутра Золотого света», несмотря на их философское содержание, все же имеют определенные элементы художественной привлекательности, то «Сутра сердца» практически лишена их. Это один самых лаконичных текстов праджняпарамиты. Не случайно ее называют сутрой «Двадцати пяти строф Совершенства Мудрости», провозглашающей пустоту как сущность этого мира.

Толкование тонкого смысла содержания этой сутры привело к появлению многочисленных комментариев. Его Святейшество Далай-лама XIV упоминает о 21 индийском и многочисленных тибетских комментариях на эту сутру [Далай-лама 2008]. Известно более двух десятков перево-

дов этого текста на английский язык, несколько французских и русских переводов. Из комментариев Далай-ламы XIV следует, что есть традиция толкования сутры на двух разных уровнях. С одной стороны, есть явный предмет, которым является учение о пустоте, с другой — скрытый уровень текста, который относится к осознанию пустоты в союзе с бодхичиттой, т. е. устремлением стать Буддой во благо всех живых существ [Далай-лама 2008].

Поэтому существуют несколько отличные друг от друга версии «Сутры сердца». К примеру, китайский текст непосредственно начинается с учения о пустоте [Торчинов 2000]. Тибетский перевод, как и ойратский, содержит приложение, имеющее отношение к культуре Львиноголовой дакини [Терентьев 1989: 12]. Конечно, это приложение, точнее дхарани Львиноголовой дакини, было привлекательно и понятно простым верующим. Но оно не воспринималось ими как нечто отдельное, не имеющее отношения к самой сутре. Скорее наоборот, текст дхарани в их понимании был органично связан с содержанием самой сутры.

Дхарани открывается традиционной формулой поклонения Трем драгоценностям, к которой добавлены выражения почтения Матери Праджняпарамите (санскр. *Prajñāpāramitā*, тиб. *sher phyin ma*; ойр. *Yeke eke bilig barimad*) и Львиноголовой дакине (тиб. *seng ge'i gdong can mkha' grol ma*; ойр. *Arsalan terigüütü-yin tarni*).

blama-du mörgümüi:

burxan-du mörgümüi:

nom-du mörgümüi:

bur=sang xuvaraqtu mörgümüi:

yeke eke bilig barimad-tu mörgümüi:

arslan terigüütü ragini-dü mörgümüi:

[Erdemtu 2017: 197]

Преклоняюсь Учителю-наставнику,

Преклоняюсь Будде,

Преклоняюсь Дхарме,

Преклоняюсь Сангхе!

Преклоняюсь Великой матери Праджняпарамите,

Преклоняюсь Львиноголовой дакине!

Далее следует магическая формула, отвращающая все негативные проявления и препятствия, передающиеся в тексте дхарани понятием «демоны» (*kilincētü šumnuši, ada todxor*)

*teden-dü mürgüqseni aoya küčündü šütüji: yambar urida
teng=geriyin erketü Xormusta biliq barimadiyin gün udxā
sedkil-dü sedkin: ügē ungšiqsan küčün-dü šütüji:
kilin=cetü šumnuši xarin xariuluq=san tögünčilen:*

[Erdemtu 2017: 197]

Подобно тому, как в прошлом, верой в силу поклонения им,
Владыка небожителей Хормуста,
Вняв глубокий смысл праджняпарамиты,
Веря в силу произносимых им слов,
Отбросил греховных демонов,

*bi čü biliq baramidiyin gün udxā sedkil-dü sedkin:
üge amār ungšiqsan aoya küčün-dü šütüji:
bida bügüde dēdū nom bütēkii-dü
xorlon tod=xorloxu-yi ada todxor bügüde*

[Erdemtu 2017: 197]

Подобно этому и я,
Вняв глубокому смыслу праджняпарамиты,
Веря в силу произносимых мною слов,
Всех препятствующих нам в высокой дхарме,

*xarin xarixu boltuγai: ügei bolxu boltuγai:
amurlixu boltu=γai:: sayitur amurlixu bol=tuγai:
šulmušiyin ayimaq amurlixu boltuγai:
ada todxor šan=din kuru ye sv hā::*

[Erdemtu 2017: 197]

Всех вредоносных демонов да отброшу прочь! Пусть исчезнут!
Пусть угаснут! Пусть совершенно угаснут!
Да угаснет сонм демонов!
Демоны препятствия *шантим* куруе сваха!

Таким образом, текст «Сутры сердца», недоступный для понимания широкой массы верующих, обрел доступное приложение, чтение которой порождало у простых мирян уверенность в сопричастности к сакральному знанию и магической силе сутры.

«Алмазная сутра» или «Ваджраччхедика сутра» («*Dorji Jodba*» или «*Xutuqtu biligiyn činadu küreqsen tasuluqči očir kemēkü sudur*») — самый популярный и почитаемый текст праджняпарамиты в монгольском мире. Ойратский перевод сутры представлен десятками ксилографов и сотня-

ми рукописных списков, хранящихся во всех коллекциях монгольских рукописей. К примеру, в коллекции ойратских рукописей и ксилографов Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) в Санкт-Петербурге хранится 17 рукописей и один ксилограф этой сутры [Сазыкин 1988; Яхонтова 2014]. В фонде Института языка и литературы АН Монголии — 66 рукописей и один ксилограф [Gerelmaa 2005: 355–420]. В библиотеке Восточного факультета СПбГУ находятся 6 экземпляров сутры. В личных коллекциях ойратов СУАР КНР хранится 26 рукописей и один ксилограф [Inouye 2009].

В колофоне ойратского текста сутры инициатором перевода названа «непогрешимая в вере» Дара-эке (*Dāre eke*).

Arši Šakyamuniyin zarliq biliq barimadiyin sudur:

Ali šütüqseni tödüiyiken-yēr aryā biliq tögüsken:

Ayus tamu terigüüten orčilonggiyin күрдү tasuluqçı oçir öüni:

Ariun süzüqtü Dāre eke terigüülen oloni durduqsan-du::

[Erdemtu 2018: 229]

Эту сутру праджняпарамиты — наставление мудреца Шакъямуни, Дарующую каждому по его вере возможность обретения метода и мудрости, Эту «Алмазную сутру», рассекающую мир ада и круговорот вселенной, По просьбе глубоко верующей Дара-эке и многих других,

Г. С. Лыткин, во время пребывания в калмыцкой степи в 1859–1861 гг., записал от старца Бебе, простолюдина Малодербетовского улуса, устное предание об ойратских красавицах XVII столетия Юм-Агас, Гунчжу-хатун, Сайхан-Чжу, Ечжи Цаган [КИЛП 1969: 99–100]

По данным исторических источников, Юм Агас (ум. 1687 г.) — это дочь торгутского тайши Хо-Орлюка, одна из восьми жен правителя Джунгарского ханства Эрдэни Баатур-хунтайджи (1634–1653) [Златкин 1983: 111; Лувсанбалдан 1975: 132]. Будучи женой Баатур-хунтайджи, она родила двух сыновей Сенге и Галдан Бошокту-хана, ставших впоследствии правителями Джунгарии. После смерти мужа Юм Агас-хатун приняла обет монахини-мирянки (*убсанца*) у самого Зая-пандиты. Вплоть до самой кончины она строго придерживалась принятых ею обетов и стала известна под именем Дара-эке (*Dāre eke*) или Дара-убсанца (*Dāre ubasanča*) [Норбо 1999: 74]. В народной памяти Юм Агас осталась как женщина непревзойденной красоты, достойная жена правителя Джунгарии, мудрая мать, воспитавшая двух великих сыновей, и глубоко верующий человек.

В заключительной строфе колофона высказано пожелание, чтобы «благими заслугами перевода Зая-пандиты драгоценное учение распро-

странилось во всех мирах, благодаря чему все живые существа скоро достигнут состояния Будды».

Ene metü Rab ĵam Zaya paṇḍida orĉiuluqsan buyan-yēr:

Ene oron-ēce terigüülen xamuq yertüncü-dü:

Erdeni šajin ariun todorxoi delgerēd:

Eke boluqsan amitan ötör burxan boltuyai::

[Erdemtu 2018: 229]

Перевел рабджамба Зая-пандита.

Благими накоплениями этого перевода,

От этого мира и во всех остальных мирах

Да распространится в чистоте драгоценная вера,

Да станут все живые существа, подобные нашим матерям, буддами!

Известно, что «Ваджрачхедика сутру» ойраты издавали трижды. Самое раннее ксилографическое издание относится к 1741 году. Оно было осуществлено в Джунгарском ханстве во времена правления Галдан-Церена (1727–1745). Во время его правления в Джунгарии было налажено ксилографическое издание буддийских текстов. В 1741 г. кроме «Ваджрачхедика сутры» была напечатана «Сутра Золотого света» [Лувсанбалдан 1975: 118]. Второе издание сутры было осуществлено в 1795 г. во время правления маньчжурского императора Цяньлуна (1736–1795). Последнее издание было осуществлено дербетовским правителем Тогос Хулэг ханом.

К тексту колофона ойратского перевода «Ваджрачхедика сутры» в первом ксилографическом издании добавлено три строфы, в которых содержится интересная информация. Во-первых, данный текст по инициативе правителя Джунгарии Галдан Церена был тщательно сверен с тибетским оригиналом «Ваджрачхедика сутры» и списками перевода Зая-пандиты, авторитетной группой ойратских монахов и отпечатан в год «железной курицы» (1741 г.).

Ene tasuluqçi oĉiriyin suduri:

urida Rab ĵyams pa xutuqtuyin gegēn kürbüülüqsan-ēce:

zabsar-tu biĉĵi terigüüteh-ni erkēs üleqsan tasuraqsan endüüreq=sen bügedeyigi :

šarayin šajini öqligü=yin ezen Dkā ldan Ćering vangpu-tani zarliĵār:

По повелению благодетеля желтой веры Галдан Церена,

Все дополнения, пропуски и ошибки, допущенные переписчиками

В «Алмазной сутре» со времени перевода, осуществленного

Рабджамбой-хутуктой гегеном,

*saqqaṣa pa dgeslong Bjangpu rgyamṅo: tos bsaṃ ling dgeslong Bkraši rgyal mṅan:
dgeslong Yong drung dar rgyas: dgeslong Lhon grub rgyam ṅo:
tayilbur kigēd maši ariun eke biṅiūkūüdtü tulyan šöüji ariudxād:
tömör takā jildü mongyol-yēr keb-tü daruulbai::*

[Erdemtu 2018: 229]

Сакпаский гелонг Занпо Джамцо, тосамлинский гелонг Раши Джамьян,
Гелонг Юндрунг Дарге, гелонг Лонгруб Джамцо,
Тщательно выверив текст по многим рукописям и внося исправления
Отпечатали на монгольском языке в год железной курицы.

По данным исследователей, еще в годы правления Цеван Рабтана, отца Галдан Церена, было создано пять «джиса»: Сакпа (Агба), Тосамлинг, Дулва, Ламрим, Ики Хурул, которые были призваны следить за деятельностью монастырей. Джисан Сакпа (Агба) состоял из 4000 семей под руководством двух зайсангов. Каждая из четырех оставшихся джисанов (Ламрим, Дулва, Тосамлинг и Ики Хурул) состояла из 1000 семей и 1 зайсанга.

Позже уже самим Галдан Цереном было создано еще четыре «джиса» — Ундусун, Шамбалинг, Сундуй, Пинчин [Тобчи түүки 2000: 427]. Джисаны Ундусун и Шамбалинг также состояли из 1000 семей и 1 зайсанга. Сундуй, Пинчин — из 300 семей и 1 зайсанга.

По всей видимости, за несколько лет до 1741 года в одном из джисанов была создана типографская мастерская. Поскольку работа с редактированием текстов сутры, подбор материала для изготовления печатных досок, гравировка текста, изготовление или приобретение бумаги требовала определенного времени. Для ксилографирования текста «Ваджрачхедика сутры» была привлечена группа монахов из джисанов Сакпа (Агба) и Тосамлинг. В 1741г. ими была издана «Сутра Золотого света», а в следующем, 1742 г., отпечатана «Сутра в восемь тысяч шлок» («*Aumtasaḥasrika sutry*»), в 1744 году — «Руководство к практике Прибежища» («*Итклин кәтлвр*»).

Таким образом, «Алмазная сутра» («*Dorji jodba*»), вне всякого сомнения, была самым широко распространенным, как в рукописном, так и в печатном виде текстом праджняпарамиты.

А. Г. Сазыкин отмечает, что эту сутру, содержащую беседу Будды Шакьямуни со своим учеником Субхути (тиб. *Rab bzang*; ойр. *Šarin küböün Subudi*), никак нельзя отнести к разряду занимательной литературы. И тем не менее она получила необычайно широкое распространение и известность среди монгольских народов [Сазыкин 2004: 15]. Все известные нам списки ойратского перевода «Алмазной сутры» содержат приложение в

виде дхарани, которая расположена после традиционной фразы об окончании произведения (*Xutuqtu biligiyin činadu küreqsen tasuluqči očir kemēki sudur dousbai*).

В самом приложении дхарани названа сущностью (*zūreken*) «Алмазной сутры», произнесение которой всего лишь один раз равнозначно тысячекратному чтению самой сутры.

[31b] *Namo bhayavade parmēza paramita ye: om nadad dida: iliši iliši: miliši miliši: bhi na yan bhi na yan: namo bhayavade prad dyam pra di: iridi iridi: miridi miridi: šoridi šoridi: ušuri ušuri: bhu yu ye bhu yu ye: sv hā:: Tasuluqči očiri-yin zūreken öüni nigen-te unğšixulā: tasuluqči očiri tümen yesün mingyān unğšiqsan metu bolxu:: : :*

Namo bhayavade parmēza paramita ye: om nadad dida: iliši iliši: miliši miliši: bhi na yan bhi na yan: namo bhayavade prad dyam pra di: iridi iridi: miridi miridi: šoridi šoridi: ušuri ušuri: bhu yu ye bhu yu ye: sv hā:: Одно прочтение этой мантры сердца «Алмазной сутры» подобно девятнадцати тысячному чтению самой сутры.

Такие приложения к текстам праджняпарамитских сутр, несомненно, способствовали их популяризации в широких слоях верующих. Возможно, этим и объясняется тот парадоксальный факт, что «Сутра Золотого блеска», «Сутра сердца» и «Алмазная сутра», в которых содержатся основные положения праджняпарамиты, хотя и не относятся к занимательной литературе, тем не менее получили самое широкое распространение в рукописном и печатном виде.

Основные идеи трех наиболее знаменитых и почитаемых в монгольском мире праджняпарамитских сутр, сводятся к нескольким основным положениям, с помощью которых познается природа истинной реальности [Торчинов 2000: 67]:

1. Бессущностна не только личность (*бодһальг*), но и образующие ее психофизические состояния — дхармы (*ном*). Источником всех существующих заблуждений являются ложные представления о существовании «я» (*би*) и души (*сүмси*).

2. Неведение (*муңхг*) порождает мираж сансарического существования (*нисваниши*). В действительности все живые существа являются буддами и изначально пребывают в нирване. Это истина доступна Бодхисаттве (*бодьсад*), для которого не существует представлений о «я», душе, дхармах и личности. Руководствуясь этим, он действует во благо всех живых существ.

3. Будда не есть человеческое существо, а это некая метафизическая реальность, природа которой повсюдна (*бурхна бий түгэмл*) и потенциа-

лом которой обладает каждое существо. Поэтому каждое существо способно достичь просветления.

Тексты этих сутр, несмотря на недоступность их глубокого содержания для простых мирян, оказывали огромное влияние на формирование того, что принято обозначать популярным буддизмом. Во все времена устойчивость буддийского мировоззренческого комплекса обеспечивалась наличием в ней двух уровней — философского и популярного.

А. А. Бобровников в предисловии к публикации русского перевода текста «Устных наставлений Манджушри» отмечал, что «в буддизме должно видеть две различные стороны: буддизм внутренний — философско-аскетический, и буддизм внешний — популярно-религиозный. Первый имеет задачей сделать аскетов Буддами, или, что тоже, руководствовать их по пути к бодхи, второй старается привлечь народ к почитанию аскетов и образовать религиозное тело. Первый представляет морально-философскую систему, приписываемую Шакию, второй — неправильную массу разнородных понятий, частью заимствованных из других религий, частью придуманных буддистами» [Бобровников 1855: 72].

Буддизм Махаяны действительно допускает возможность просветления и для мирян. Здесь и пролегает основная линия разграничения между элитарной монашеской и народной буддийской традицией, обусловленной ориентированностью образованной части монашества на просветление и религиозно-философскую традицию с одной стороны и тех, кто составлял большинство, но не вписывался в эту традицию, с другой. Так по свидетельству Б. Я. Владимирцова, калмыцкий лхарамбо Боован Бадма, автор известного в старокалмыцкой литературе сочинения «Услада слуха» («*Čikenī xujir kemekū neretei duun orošibo*»), за буддизм признавал только то, что находится в сутрах эпохи расцвета буддизма в Индии [Владимирцов 1998: 100].

Буддийская философия не могла быть достоянием широких масс верующих. То, что в народной религиозности выступает в качестве основной цели, в теоретическом буддизме совсем не обладает статусом главной ценности. Тем не менее, популярный буддизм в основе своей опирается на те положения буддийского учения, суть которых была закреплена в сутрах праджняпарамиты Махаяны.

Таким образом, анализ произведений популярной литературы требует учитывать степень влияния сутр праджняпарамиты на религиозное сознание народа. Популярный буддизм в доступной для понимания широкими слоями общества форме излагает теоретические положения буддийского учения в комплексе с небуддийскими элементами.

Свидетельство такого явления мы наблюдаем в тексте молитвы «Краткий свод “Сутры Золотого света”» («*Altan gereliyin xurāngyui orošiboi*»), в тексте приложения к «Сутре сердца», относящегося к культу Львиноголовой дакини (*arsalan terigüütü-yin tarni*) и в сердечной мантре, заключающей «Алмазную сутру». При этом существовал еще и сборник рассказов «Объяснение пользы “Алмазной сутры”» («*Biligiyin činadu kürüqsen Tasuluqči očiriyin ači tusayin tayilbuur*»), имевший широкое хождение в рукописном виде.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ”»

По мнению исследователей, сборник рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”» попал в Монголию из Тибета в XVII в., поскольку в это же время появился монгольский перевод сборника, выполненный Джин-цорджи [Ёндон 1975]. Ойратская версия, по предположению А. Г. Сазыкина, появилась не ранее XVIII века. Основанием для такой датировки послужили отсутствие названия произведения в числе переводов Зая-пандиты и тот факт, что самые старые из известных рукописей этого сочинения датируются не ранее XVIII в. [Сазыкин 1997: 140].

Самое раннее упоминание об ойратском сборнике рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”» мы находим в работе русского путешественника и исследователя И. И. Лепехина (1740–1802). В сентябре 1768 г., во время проведения научной экспедиции, с целью естественноведческого и этнографического обследования различных российских провинций, ему довелось проезжать по кочевьям волжских калмыков. В двух разделах первой части его «Дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства» (1771 г.) дано описание образа жизни, нравов и религиозных представлений калмыков.

Первый раздел посвящен крещеным калмыкам, кочевавшим вне пределов Калмыцкого ханства «по реке Кондурче и около Ставрополя¹». В конце раздела автор пишет: «Протопоп отец Дубовский, искусный в калмыцком языке, нередко объезжает все их улусы и смотрит, не имеют ли они каких развращенных книг. Если у кого такие книги найдутся, то отец протоирей имеет власть не только отнимать такие книги, но по духовенству и наказывать плетьюми, что о калмыцкой подлости разуметь должно» [Лепехин 1771: 232]. Речь идет о той части калмыков, которые приняв крещение под давлением сложившихся обстоятельств продолжали придерживаться буддийского учения и хранить священные тексты.

Во втором разделе, дав общее представление о социальном строе и судебной системе Калмыцкого ханства, «для любопытства читателю» И. И. Лепехин помещает «краткое известие» о религиозных представлениях калмыков, составленное им на основе переводов отца Дубовского все тех же «развращенных книг». Сообщив о космогонических представлениях калмыков и божествах буддийского пантеона, он достаточно подробно

¹ Современный г. Тольяти.

излагает «мнение калмыков о будущей жизни». Как отмечает И. И. Лепехин: «У них вымышлен некто судья, которого *Ирлик-Хан* называют» [Лепехин 1771: 467]. Здесь же подробно приводится пересказ «басни» об одном пьянице, попавшем в ад и спасшемся от мук, благодаря благодаря заказанной им при жизни переписки текста «Ваджраччхедика сутры» [Лепехин 1771: 469–471].

Судя по всему, эти сведения были заимствованы все тем же отцом Дубовским из калмыцких повествований на сюжет видения буддийского ада. Таких повествований в старописьменной калмыцкой литературе известно шесть [Сазыкин, Бичеев 2017]. К числу таких текстов исследователи также относят пять рассказов из сборника «О пользе “Ваджраччхедики”». Под № 8 в этом сборнике значится сюжет «О том, как убийца освободился из ада и возродился в раю Сукхавати», которая соответствует содержанию пересказанной в книге «басни» [Сазыкин 1997: 154–156].

Таким образом, благодаря запискам И. И. Лепехина мы имеем документальное свидетельство о широком распространении среди калмыков уже в середине XVIII в. сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”». По всей видимости, ойратский перевод этого сборника, состоящего из пятнадцати рассказов, был все же выполнен раньше предполагаемой А. Г. Сазыкиным даты, поскольку уже в середине XVIII в. он имел широкое хождение.

Другим свидетельством популярности этого текста среди калмыков являются записки еще одного православного священника — Пармена Смирнова (1824–1886), который часто бывал в калмыцких кочевьях. В своих путевых записках он пишет: «Я же обратил внимание на родственницу, которая, повертывая *кюрдю*, читала какую-то книгу (*ном*), написанную на отдельных продолговатых листах. На вопрос мой, что она читает, родственница отвечала: “Чудеса, совершенные священной книгою *Дорджи джодба*, которых было пятнадцать”» [Смирнов 1999: 76].

Литературная судьба монгольского перевода сборника подробно описана А. Г. Сазыкиным в его работе «Видения буддийского ада» (2004 г.). Известно пять монгольских переводов этого сборника с тибетского языка, а также несколько его ксилографированных изданий. В рамках старописьменной монгольской литературы известен сборник, состоящий из двадцати двух рассказов вместо известных пятнадцати и представляющий собой не просто перевод, а литературную обработку [Сазыкин 2004: 67–144].

Ойратская версия этого сборника известна под названием «Комментарии о пользе “Алмазной сутры”» («*Biligiyin činadu kürüqsen Tasuluqči*

oçiriyin açi tusayin tayilbuur»). Кратко ее называют «О пользе “Ваджрачхедики”» («*Jodboyin açi tusa orošibo*»). Рукописные экземпляры этого сборника на «ясном письме» есть во всех известных хранилищах ойратских рукописей.

В рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии хранится 17 рукописей [Лувсанбалдан 1975; Gerelmaa 2005: 421–436]. В Доме-музее академика Ц. Дамдинсурэна находится 1 рукопись [Билгүүдэй, Отгонбаатар, Цендина 2018: № 69 (98)]. В Ховдском государственном университете — 3 рукописи. В Институте восточных рукописей РАН — 4 экземпляра [Сазыкин 2008: № 377–380; Яхонтова 2014]. В Научной библиотеке СПбГУ — 2 экземпляра [Uspensky 1999: 397–398]. 5 рукописей хранится в Германии [Haissig, Sagaster 1961: № 151–155]. В личных коллекциях ойратов СУАР КНР — 5 экземпляров [Inouye 2009].

При исследовании текста сборника «О пользе “Ваджрачхедики”» у нас была возможность ознакомиться с семью ойратскими рукописями из разных регионов исторического проживания ойратов. Три использованных нами текста происходят из Западной Монголии.

Первая рукопись — из коллекции монастыря Рашигончелинг Ховдского аймака. Текст обрамлен в рамку красного цвета. Первая строка каждого рассказа написана красными чернилами. Кроме этого, на каждом листе рукописи красными чернилами выделены две, иногда три строки текста.

1. **Barintag-01-08** (далее — Монг. 01-08).

[1a] *Jbodboyin açi tusa oroši-boi* («О пользе “Ваджрачхедики”»).

Ойр. рук., 15 л., 35 × 10,7, 22–23 стк., красная и черная тушь, желтая бумага. На последнем листе [15a] написано: *Öböçi abuuna tölöi bosxoulba* (Заказал переписку ради больного отца). Novd Aimag, Raashgonzeglin Monastery.

Электронная копия этой рукописи размещена на сайте Digital Library for International Research Archive¹.

Второй текст также из собрания ойратских рукописей монастыря Рашигончелинг Ховдского аймака. Текст написан четким уставным почерком. Красными чернилами выделены только первые две–три строки каждого рассказа.

¹ «Zodopayin açi tusa oroši-bui», online in Digital Library for International Research Archive, Item #11323, <http://www.dlir.org/archive/items/show/11323>.

2. **Barintag-01-20** (далее — Монг. 01-20).

[1a] *Jo[do]payin асi tusa oroši-bui* («О пользе “Ваджраччхедики”»).

Ойр. рук., 16 л., , 32.3 × 10, 26 стк., плотная потемневшая от времени бумага. Края листов истрепаны. Красная и черная тушь. Калам. Новд Аймаг, Raashgonzeglin Monastery.

Электронная копия данной рукописи также доступна на сайте Digital Library for International Research Archive¹.

Третий список из Западной Монголии хранился в личной коллекции старейшего школьного учителя сомона Жаргалант Ховдского аймака Монголии Намидын Цэвгээ. В его личной коллекции рукописей на «ясном письме», полученной в наследство от отца, имелись разные тексты, в том числе:

— «Законы, поведенные Усун Дебескертү-ханом и двенадцатью чиновниками» («*Üsün Debeskertü xān arban хойор түүшimed-lügē ögüüleqsen yoson orošiboi*»);

— «История Ушандара-хана» («*Ušandari xāni туйји кемәкү orošiboi*»);

— «Глава о хане Сийре» («*Xān Siyiri bodonggiyin bölöq*»);

— «Рассказ о находчивом человеке» («*Arγaqči eriyin üligēr*»);

— «Сутра устранения источника бедствий для людей и животных» («*Kümün ba mal adousuni γai γarulayāgi xāxu sudur orošiboi*»).

В 2003 г. Н. Цэвгээ на свои средства небольшим тиражом издал книгу «Распространение буддизма среди ойратов и его влияние развитие культуры и общества» («*Ойрадад анх шарын шашин үүссэн, соёл, нийгэм төрийн хувьсал*»). В ней он опубликовал факсимиле нескольких из вышеупомянутых текстов, в том числе и сборника рассказов «Наставление о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”» («*Xutuqtu biligiin činadu kürüqsen Tasuluqči očiriyin асi tusa nomloqson кемәкү oršiboi*») [Цэвгээ 2003: 63–88].

К сожалению, после кончины Н. Цэвгээ судьба его коллекции осталась неизвестной.

3. **Личная коллекция Н. Цэвгээ** (далее — Монг. ЛКЦ).

[1a] *Xutuqtu biligiin činadu kürüqsen Tasuluqči očiriyin асi tusa nomloqson кемәкү oršiboi* («Наставление о пользе “Алмазной сутры праджня-парамиты”»).

Ойр. рук., 17 л., , 28–29 стк., плотная потемневшая от времени бумага. Края листов истрепаны. Черная тушь. Калам. На последнем листе [17a] написан текст молитвы:

¹ «Zo(do)payin асi tusa oroši-bui», online in Digital Library for International Research Archive, Item #11335, <http://www.dlir.org/archive/items/show/11335>.

*sedkiši ügei eneriküyin yeke sang Nidü-bēr üzeq=či
kir ügei medeküyin erketü Mandjuširi
casu=tani mergediyin oroyin čimeq Zongkapa
aldaršiqsan sayin oyoutuyin olmidu zalbarimui.:*

К стопам прославившихся прекрасным умом:
Безмерного вместилища сострадания Авалокитешвары,
Владыки незапятнанного знания Манджушри,
Украшения короны мудрецов Тибета — Цзонкапы с мольбой припадаю!
[Цэвгээ 2003: 63–79]

В Институте восточных рукописей РАН хранятся четыре списка сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”». Транслитерация текста ойратской рукописи **C176** «*Zodboyin ači tusa orošibo*» опубликована А. Г. Сазыкиным [Сазыкин 1997: 141–149]. В данной работе нами использовался текст рукописи **C170**.

4. **C170** (Владимирцов, I, 10) (Далее — ИВР C170).

[1a] *Zodboyin ači tusa orošibo* («О пользе “Ваджраччхедики”»).

[л. 1b] *Namo bhayavade parañña para=mida ye: om nadda dida: ili=ši iliši: miliši miliši: bhinayan bhinayan: namo bhayavade parade dam pradi iridi iridi: miridi miridi: šuridi šuridi: uširi uširi:bhuyuye bhuyuye: sv hā:: Tasuluqči očiriyin züreken öüni nigen-te ungšixula: Tasuluqči očiri tumen yesün mingyan ingši=qsan metü bolxu.:*

Ойр. рук., 13 л., 35.5 × 11, 31 стк., рус. бумага, красные и черные чернила. Перо.

[Сазыкин 2008: 377]

Этот список интересен тем, что в отличие от остальных шести текстов он открывается мантрой «сердца» «Алмазной сутры», которая обычно присутствует в виде приложения к основному тексту сутры. Считалось, что однократное чтение этой мантры приравнивается к многочисленному прочтению самой сутры.

В личных коллекциях ойратов СУАР КНР хранятся пять рукописей этого сборника. Один из этих текстов хранится в личной коллекции До. Батуджава (г. Нилке, СУАР КНР). В коллекции, полученной им в наследство от отца, имеются разные тексты. Сборник рассказов «Комментарии о пользе “Ваджраччхедики”» («*rDorje gJodpayin ači tusayin tayilbuur orošiboi*») хранится вместе с рукописью «Алмазной сутры» («*Xutuqtu biligiyyin činadu küreqsen tasuluqči očir kemēkü sudur*»). Оба текста написаны на однородных листах бумаги единого размера и одним четким уставным

почерком. Первая строка каждого рассказа начинается с новой строки и выделена красной тушью.

5. **Личная коллекция До. Батуджава**¹ (Далее — СУАР ЛКБ).

[1a] *rDorje gJodpayin aci tusayin tayilbuur orošiboi* («Комментарии о пользе “Ваджраччхедики”»).

Ойр. рук., 40 л., 22 × 8.7, 14 стк., кит. бумага, красная и черная тушь. Калам.

Известно, что в Германии хранится пять рукописей сборника рассказов «Объяснение пользы “Ваджраччхедики”» на «ясном письме» [Haissig, Sagaster 1961: № 151–155]. Копия одного текста из коллекции ойратских рукописей Б. Юльга Саксонской государственной библиотеки (*Sächsische Landesbibliothek — Staats – und Universitätsbibliothek Dresden*) хранится в Научной библиотеке КалмНЦ РАН.

6. **Msc. Dresd. Eh. 404** (Далее — Dresd. 404).

[1a] *Biligiyn činadu kürēqsen rDorje gJodpayin tayilbuur orošiboi* («Комментарии о пользе “Ваджраччхедики праджняпарамиты”»).

Калм. рук., 1 + 14 + 4 л. (последние 4 пустые), 11 × 36.5, 30 стк.; рус. канцелярская бумага с водяными знаками 18 в., сложенная по длине в виде формата «ботхи». Перо, коричневые чернила. Текст полный. На верхней стороне первого листа пометка карандашом: «*Nr. 12 (Kalmükische Schriften). Comentar zum Dschodwa. 15 Blatt*».

[Heissig, Sagaster 1961: 151]

Некоторые ойратские тексты из коллекции Б. Юльга — это копии с калмыцких рукописей, собранных И. Иеригом (1747–1795). Находясь в немецкой колонии Сарепта², И. Иериг выучил калмыцкий язык, освоил «ясное письмо» и тибетскую письменность с помощью калмыцких лам. За время своего пребывания среди калмыков И. Иериг собрал сведения об их быте и религии, сделал переводы на немецкий язык калмыцких сказок, приобрел оригиналы, а также выполнил копии ряда рукописей [Шафрановская 1965; Дюльденко 2017].

Последняя рукопись сборника рассказов «О пользе “Ваджраччхедики”», использованная нами в данной работе, была обнаружена в 2013 г. на-

¹ До. Батуджав долгие годы занимается изучением «каменных сутр», найденных на территории Илийской провинции СУАР КНР. На эту тему им была опубликовано несколько работ, в том числе одна статья на русском языке [Батужав 2012].

² Современный Красноармейский район г. Волгограда.

учным сотрудником КИГИ РАН (ныне — КалмНЦ РАН) Б. В. Меняевым. Во время поисковой экспедиции им была описана коллекция рукописей, принадлежавшая калмыцкому священнослужителю Цагану Атхаеву. После его кончины коллекция была передана на хранение в хурул п. Улан-Хол (Лаганский район, Республика Калмыкия). Рукопись позднего времени, написана на тетрадных листах. Написание многих слов заметно отличается от общепринятого в ойратских текстах [Меняев 2016].

7. Личная коллекция Ц. Атхаева (Далее — Калм. ЛКЦА).

[1a] *Xutuqtu biligiyyin činadu kürüqseni ači tusa tayulbur oršiba* («Комментарии о пользе “Праджняпарамиты”»).

Калм. рук., 25 л., 20 стк., тетрадная бумага. Перо. Первые два-три слова, написанные черными чернилами, закрашены красным карандашом. В конце текста [л. 25a] написано: *geleng Zodoban Baldan bičibabi*: (Написал Гелонг Балдан Зодбаев).

Все семь рукописей состоят из пятнадцати одинаковых по содержанию рассказов. Порядок их расположения также идентичен.

Приведем название рассказов по рукописи **Монг. 01-20**:

1. «*Biligiyyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyyin” ači tusa-ēce*»: «*Tasuluqči očiri*» *aqlaq kiyidēse olōd: töyini nasun urtu boluqsan bölōq-inu uridu bui*::

Первая глава «О том, как найдя в отдаленном монастыре “Алмазную сутру”, тойн продлил свою жизнь» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

2. «*“Tasuluqči očiriyyin” ači tusa-ēce*»: *üčüüken toyin yertunčudaki doqšin tenggeri nomoyodxoqson bölōq xoyoduγar bui*::

Вторая глава «О том, как юный тойн усмирил свирепого тенгрия этого мира» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры”».

3. «*Biligiyyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyyin” ači tusa-ēce*»: *Dharma γarbhe gelong küčir ebečin-ēce tonilji Tögüs bayasxulangdu töröqsön bölōq-inu γutayār bui*::

Третья глава «О том, как гелонг Дхарма Гарбха избавился от тяжелой болезни и возродился в [Стране] совершенной радости» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

4. «*Biligiyyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyyin” ači tusa-ēce*»: *geriyyin ezen bucalmal zešiyin noursa toniloqson bölōq-inu dötögör bui*::

Четвертая глава «О том, как мирянин избежал кипящего медного озера» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

5. «*Biligiyyin činadu kürüqseni ači tusa-ēce*»: *toyin töödērēkui sejiγi tebčiji tamu-ēce toniloqson bölōq-inu dabtayār bui*::

Пятая глава «О том, как тойн, отрекшись от сомнений, избежал ада» из «[Комментариев] о пользе Праджняпарамиты».

6. «*Biligiyin činadu kürüqseni ači tusa-ēce*»: *tušimel xāni zasaq-ēce toniloqson bōlōq-inu zurγaduγār bui.:*

Шестая глава «О том, как чиновник избежал ханского наказания» из «[Комментариев] о пользе Праджняпарамиты»

7. «*Biligiyin činadu kürüqseni ači tusa-ēce*»: *emegen Sukavadiyin oron-du töröqsön bōlōq-inu doloduγār bui.:* : : :

Седьмая глава «О том, как старушка возродилась в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе Праджняпарамиты».

8. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *alāči kümün tamu-ēce tonilji Sukavadiyin oron-du töröqsön bōlōq-inu nayimaduγār bui.:*

Восьмая глава «О том, как убийца освободился из ада и возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

9. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *geriyin ezen mou ebečin-ēce tonilji xān xaracus bügüdüren nomdu oroqson bōlōq-inu yesüdügēr bui.:*

Девятая глава «О том, как мирянин избавился от тяжелой болезни, а хан и весь простой народ обратились в веру» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

10. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *alaldaxui nigen kümüni Nomiyin sakuusun ibēqsen bōlōq-inu arbaduγar bui.:*

Десятая глава «О том, как Хранитель учения спас от неминуемой гибели одного человека» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

11. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *kilincetü küböün tamusa tonilji Sukavadiyin oron-du töröqsön bōlōq-inu arban nigedügēr bui.:*

Одиннадцатая глава «О том, как грешный юноша избежал ада и возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

12. «*Biligiyin činadu kürüqsenni ači tusa-ēce*»: *okin tamusa tonilji ere kümüni töröl oloqsan bōlōq-inu arban xoyoduγār bui.:*

Двенадцатая глава «О том, как девушка освободилась из ада и переродилась мужчиной» из «[Комментариев] о пользе “Праджняпарамиты”».

13. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *adouči Sukavadiyin oron-du töröqsön bōlōq-inu arban yutuγār bui.:*

Тринадцатая глава «О том, как табунщик возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

14. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: *geriyin ezen okin dolōn alxuyin yazartu [“Tasuluqči očiri”] kündüleq=sen-yēr: tenggeriyin oron-du dolōn töröl olōd: ečüstü Sukavadiyin oron-du töröqsön bōlōq-inu arban dötögör bui.:*

Четырнадцатая глава «О том, как дочь мирянина, с почтением пронеся [сутру] семь шагов, обрела семь перерождений в стране тенгриев и, впоследствии, возродилась в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамита”».

15. «*Biligiyin činadu kürüqsen “Tasuluqçı oçiriyin” açi tusayin tayilbuur-ēce: toyin İlaba nirvān bolxui caqtu yeke γayixāmšiqtai belgeši üzüülüqsen bölöq-inu arban dabtayār bui:*»

Пятнадцатая глава «О том, как при кончине тойна Джилавы явились удивительные знамения» из «Комментариев о пользе “Алмазной сутры праджняпарамита”».

Названия глав (рассказов) традиционно расположены в конце каждого сюжета.

Среди семи рассмотренных нами рукописей следует выделить два текста (**Dresd. 404** и **Калм. ЛКЦА**), поскольку с ними связано одно интересное обстоятельство. Связано оно с существованием особого списка сборника «О пользе “Ваджрачхедики”», в тексте восьмого рассказа которого вкралась одна неточность. Этот восьмой рассказ во всех семи рукописях известен под одним названием — «Восьмая глава о том, как убийца освободился из ада и возродился в раю Сукхавати».

Мы уже упоминали о работе И. И. Лепехина, в которой приводится пересказ «басни» о пьянице, спасшемся от страданий ада, благодаря заказанной им переписке «Ваджрачхедики» [Лепехин 1771: 469–471]. Наше предположение о том, что «искусный в калмыцком языке» протоирей Дубовский, мог ошибочно прочитать в тексте восьмого рассказа слово «убийца» («*alāçi*») как пьяница («*arkinçi*»), оказалось ошибочным [Бичеев 2019: 86–89]. В действительности же существовал такой список сборника рассказов «О пользе “Ваджрачхедики”», в тексте восьмого рассказа которого вкралась ошибка, допущенная при переписке.

Дело в том, что в текстах рукописей **Dresd. 404** и **Калм. ЛКЦА** повторяется одна и та же ошибка. В самом начале восьмого рассказа, в котором повествуется об убийце, освободившемся из ада, ошибочно вписано начало первой строки седьмого рассказа о благочестивой старушке.

Вот как выглядит начало седьмого рассказа «О том, как старушка возродилась в стране Сукхавати»:

Монг. 01-20:

[8a] *Basa tende nigen yazartu maxa arki songno terigüüteni ülü iden ürgülji burxani sanvār sakın: «Tasuluqçı oçiri» ürgülji unğši=daq nige emegen bui: tere emegen unğšixui caqtu nüür γar ama-bēn ukān beyedü sayın ünür sürçin: ariun*

debesker dēre souji küči=tei sedkil-yēr unğşıqsani küčr: tere emegen nasu yöüdküi caqtu: γayixamşıqtai olon belge temdeq boluqsan-du:

Также в одной местности жила старушка, не употреблявшая мясо, водку и лук, всегда соблюдавшая обеты, [данные] Будде, и постоянно читавшая «Алмазную сутру». Перед чтением та старушка мыла лицо и руки, ополаскивала рот, опрыскивала себя душистой водой, садилась на чистый коврик и читала с твердым намерением. Благодаря этому во время смерти старушки, было много чудесных примет и признаков.

Теперь же обратимся к началу восьмой главы из текста рукописей **Dresd. 404** и **Калм. ЛКЦА**.

Dresd. 404:

[7b] *Tende basa nige γazar-tu maxa araki songgino terigüüten bui: tere «rDorje gJodpa-bēr» kilince бүкүни аrыγaxui-gi sonosöd: ki=lince аrыγaxuyin tulada: nige «rDor=je gJodpa» bičiqsen bui: ečüs=tü tere kümün ükēd saca Erliq xāni ömönö kürüqsen-dü:*

Калм. ЛКЦА:

[12b] *Tende bas nige γazartu: maxa arki: songnō tergüüten bui: tere «Doroje Jodoba-bēr» kelence бүкүни аrыγaxugi sunusad: kelence аrыγaxān tulda «Doroje Jodobagi» bičiqsen bui: ečüstü tere kümün üked saca Erliq xāni ömönö kürüqsendü:*

Также в одной местности было мясо, водка и лук. Прослышав о том, что с помощью «Ваджраччхедеми» можно очиститься от всех грехов, ради избавления от грехов он заказал переписку «Ваджраччхедеми». Впоследствии скончавшись, он тут же предстал перед Эрлик-ханом.

Как видно из приведенных примеров, в начало текста восьмого рассказа из-за оплошности переписчика вписано начало первой строки предыдущего седьмого рассказа. Почему переписчик не исправил свою ошибку, останется для нас неразрешимой загадкой, но эта его оплошность послужила появлению рукописей сборника, в которых восьмая глава начинается именно так: «*Tende basa nige γazar-tu maxa araki songgino terigüüten bui:*» («Также в одной местности было мясо, водка и лук»).

Во всех остальных пяти списках этого сборника восьмая глава имеет одинаковое начало, отличное от двух вышеуказанных рукописей. Приведем начало восьмого рассказа этих пяти списков, чтобы убедиться в том, что однажды допущенная переписчиком ошибка повлекла за собой появление рукописей, повторяющих ее. К тому же на этих примерах можно проследить имеющиеся расхождения в написании тех или иных слов в текстах этих рукописей.

1. Монг. 01-08:

[8b] *Basa nige yazār-tu alaxu terigüüten nüül-dü durtai nige kümün bui: tere «Tasuluqçı oçir-yēr» kilince böküni arilyāxu=yigi sonosōd kilince arilyaxuyin tulada: nige «Dorji (jod)bo» biçilüqsen bui: ecüstü tere üküd saca Erliq xāni emene kürüqsendü:*

В одной стране жил грешный человек, любивший убивать. Прослышав о том, что с помощью «Алмазной сутры» можно избавиться от всех грехов, ради избавления от грехов он заказал переписку «Ваджрачхедики».

2. Монг. 01-20:

[8b] *Basa nige yazartu alaxu terigüü=ten nüüldü duratai nige kümün bui: «Tasuluqçı oçir-yēr» kilince büküni arilyāxuyigi sonosōd kilince arilyaxuyin tulada: nige «Dorji jödbü» biçiülüqsen bui: ecüstü tere ükēd saca Erliq xāni emüne kürüqsendü:*

3. СУАР ЛКБ:

[19b] *Basa nige yazartu alaxui terigüüten nüüldü dur=tai nige kümün bui: tere kümün «rDorje gJodpa-bēr» kilince büküni arilya=xuyigi sonosōd: kilince arilyaxuyin tulada nige «rDorje gJodpa» biçiülüqsen bui: ecüs=tü tere kümün üküd saca [20a] Erliq xāni emüne kürüq=sen-dü:*

4. Монг. ЛКЦ:

[9b] *Basa nige yazartu alaxu terigüüten nüüldü duritai nige kümün bui: «Tasuluq=çi oçir-yēr» kilince büküni aril=yaxuyigi sonosōd kilince arilyaxu=yin tulada nige «rDorje gJodpa» biçiqsen bui: ecüstü tere kümen üküd saca Erliq xāni emüne kürüqsen-dü:*

5. ИВР РАН С 170:

[7a] *Basa yazār-tu alaxu terigüüten nüüldü duratai nige kümün bui tere «Dorji Jodbo-bēr» kilince büküni arilyaxuyigi sonosōd: kilince arilyaxuyin tulada: nige «Dorji Jodbo» biçiqsen bui: ecüstü tere kümün üküd saca (Erliq) xāni ömönö kürüqsen-dü:*

С другой стороны, появление списков с таким началом восьмой главы служит свидетельством существования в письменной культуре ойратов традиции бережного отношения к текстам. Все последующие переписчики не могли не заметить этой неточности в тексте, но никто из них не мог исправить ее. Поскольку для этого необходимо было сравнить текст с более ранними списками и получить одобрение на исправление у авторитетных буддийских учителей. Описание такого рода действий мы видим в содержании колофона ойратского ксилографа «Ваджрачхедика сутры», напечатанного в 1741 г. в Джунгарском ханстве.

Наличие одной и той же ошибки в двух разновременных текстах свидетельствует также о том, что среди калмыцких рукописей сборника рассказов «О пользе “Ваджрачхедики”» уже к середине XVIII в. существовали списки с таким текстом. Именно такой список рукописи оказался в

руках протоирея Дубовского задолго до приезда в 1768 г. И. И. Лепехина к крещеным калмыкам. Именно с такого списка была сделана копия, которая хранится в библиотеке г. Дрездена. И наконец, именно с такого списка спустя два века была сделана переписка текста этого сборника в Калмыкии. Исходя из этих данных, следует предположить, что ойратский перевод этого сборника, как и монгольский перевод, видимо, появился в конце XVII в., поскольку к середине XVIII в. он уже имел широкое распространение в Калмыцком ханстве.

Среди других расхождений в представленных текстах следует указать на различное написание тех или иных слов или замену одних слов другими. Такие расхождения заметны уже в самом названии произведения. Так на титульном листе трех рукописей название сборника, с небольшим расхождением в написании, звучит:

Монг. 01-08. *Ĵbodboyin aĉi tusa oroŝi-boi* («О пользе “Ваджраччхедики”»)

Монг. 01-20. *Ĵo[d]payin aĉi tusa oroŝi-bui* («О пользе “Ваджраччхедики”»)

ИВР С 170. *Zodboyin aĉi tusa oroŝibo* («О пользе “Ваджраччхедики”»)

Более полное название имеют другие четыре рукописи.

Монг. ЛКЦ. *Xutuqtu biligiyn ĉinadu kŭrŭqsen Tasuluqĉi oĉiriyin aĉi tusa nomloqson kemĕkŭ orŝiboi* («Наставление о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”»)

СУАР ЛКБ. *rDorĵe gĴodpayin aĉi tusayin tayilbuur oroŝiboi* («Комментарии о пользе “Ваджраччхедики”»)

Дрезд. В 58. *Biligiyn ĉinadu kŭrĕqsen rDorĵe gĴodpayin tayilbuur oroŝiboi* («Комментарии о пользе “Ваджраччхедики праджняпарамиты”»)

Калм. ЛКЦА. *Xutuqtu biligiyn ĉinadu kŭrŭqseni aĉi tusa tayulbur orŝiba* («Комментарии о пользе “Праджняпарамиты”»)

В одних текстах используется ойратское название «Алмазной сутры» — «*Tasuluqĉi oĉiri*», в других тибетский эквивалент — «*rDorĵe gĴodpa*», «*Dorĵi Ĵodbo*». В некоторых текстах встречаются оба названия.

Среди других заметных расхождений, как уже было отмечено выше, следует указать на текст из Института восточных рукописей РАН, в содержании которой присутствует мантра «сердца» «Ваджраччхедики».

Пятнадцать рассказов ойратского сборника, повествующих о пользе почитания сутры, различны по своему содержанию. Но во всех этих сюжетах, есть одна общая особенность. Заключается она не столько в открыто провозглашаемой пользе чтения и переписки «Ваджраччхедики» (такой призыв присутствует в содержании большинства буддийских текстов), сколько в скрытом прославлении могущества учения праджняпарамиты.

В тексте «Ваджраччхедики», в диалоге между Буддой и его учеником Субхути (ойр. *Nasun tögüs Subudi*), в сжатой форме раскрываются различные уровни понимания пустоты как истинной природы реальности. Это наставление Будды адресовано духовно развитым личностям, которые ради блага живых существ сансары решили вступить на путь Бодхисаттв (ойр. *Bodhi sadv-nar-yin külgün-dü sayitur oroqsod*).

В текстах, изложенных в популярной, иногда и в сказочной форме, всегда присутствуют явные и скрытые уровни учения. К примеру, в авадане сказочного содержания об одном из многочисленных воплощений Бодхисаттвы Авалокитешвары в образе сына Унэкер Торлиktу-хана на скрытом уровне раскрывается могущество тантрического буддизма [Бичеев 2018]. Такое же своеобразное отражение учения о пустоте, проявляемое через деяния Бодхисаттв, содержится и в пятнадцати рассказах сборника «О пользе “Ваджраччхедики”».

Одни из этих рассказов имеют лаконичные сюжеты, другие — более пространные. При этом по содержанию их можно разделить на три группы. В первую можно отнести рассказы, в сюжетах которых присутствует магическое проявление Бодхисаттв (№ 1, 2, 3, 9, 13). Во вторую — рассказы обычного содержания, в которых нет таких проявлений (№ 6, 7, 10, 14, 15). В третью группу выделить пять рассказов, которые исследователи относят к сюжету «видения ада» (№ 4, 5, 8, 11, 12).

В рассказе № 1 «*О том, как, найдя в отдаленном монастыре «Алмазную сутру», тойн продлил свою жизнь»* Бодхисаттвы появляются в момент, когда юный монах-тойн, которому было предсказана смерть по достижению восемнадцати лет, выбрав из груды текстов «Ваджраччхедику», в глухом монастыре в одиночестве начитывает ее, чтобы избежать ранней смерти. Бодхисаттвы появляются ниоткуда в образе двух монахов, держащих в руках «Ваджраччхедику» и подтверждают праведность его намерений. Когда юноша благоговейно преклоняется перед ними, они также внезапно исчезают.

В рассказе № 9 «*О том, как мирянин избавился от тяжелой болезни, а хан и весь простой народ обратились в святую веру»*, жена мирянина, которого постигла неизлечимая болезнь, обращается с мольбой о помощи к буддам десяти сторон. С небес ей слышится голос о том, что следует начитывать «Ваджраччхедику». Однако во всей округе она не может найти этой сутры. Тогда она вновь обращается к буддам с пожеланием обрести эту сутру. Вскоре после этого к ней приходит монах-тойн и, вручив ей книгу, исчезает из виду.

В рассказе № 3 «*О том, как гелонг Дхарма Гарбха избавился от тяжелой болезни и возродился в [обители] Совершенной радости*», гелонг Дхарма Гарбха, которого внезапно постигла тяжелая болезнь, оказывается в храме, где он видит Бодхисаттву, восседающего на высоком троне в виде прекрасного монаха-тойна с книгой в руках. Монах-тойн дает ему наставление и советует начитывать «Ваджраччхедику».

Во всех трех рассказах присутствует проявление Бодхисаттв в виде монахов-тойнов. Действующими лицами первого и третьего рассказов являются монахи, а в девятом — простые миряне. Прямое указание на «Ваджраччхедику» в содержании этих рассказов есть, прежде всего, акцент на то учение, которое дал Будда в диалоге с Субхути и с помощью которого осознается истинная причина любых проблем.

Так гелонгу Дхарма Гарбхе причину произошедшей с ним болезни объясняет Бодхисаттва. В своем кратком наставлении, он дает понять, что совершая благие деяния, гелонг совершал и греховные деяния.

[4b] *Či buyan üyiledüqsen bolbo ču yurban erdeniyin edi edleqsen-yēr: buyan kilince xoyor xolicuulun üü=ledüqseni tula: buyanāsa kilince čini yekedeqsen bui: töügēr čī mou zaya=tandu odxu [bolyu]: kilince бүкүни ариҕасу кемән санaxulā «Tasuluqči očiri» bičijī namančila: čini kilince xocorli ügei arilxu boluyu kemēbei:*

Хотя ты и совершал благие деяния, однако, пользуясь имуществом Трех драгоценностей, ты смешивал добродетель и грех. Поэтому грехи превзошли благие деяния. Если ты желаешь отвратить падение в три дурные участи, то перепиши «Ваджраччхедику» и покаянно молись. Все твои грехи непременно очистятся.

По всей видимости, по этой же причине грозила смерть юному герою первого рассказа, хотя прямо об этом в тексте не говорится. Опосредованно в двух этих рассказах раскрываются разные уровни сознания. Если юный, мудрый монах (*sayin mergen*) сам находит путь собственного спасения, а Бодхисаттвы только подтверждают правильность его намерений, то Дхарма Гарбхе требуется их прямое указание. Что же касается мирян из девятого рассказа, то причина их несчастья только в одном — в отсутствии дхармы как таковой в их сознании. Неслучайно в рассказ вводится мотив поиска сутры и обретения его с помощью Бодхисаттв.

К этой первой группе рассказов, видимо, следует отнести и рассказ № 2 — «*О том, как юный тойн усмирил свирепого тенгрия этого мира*», хотя в этом сюжете нет явного проявления Бодхисаттв. В нем повествуется о свирепом тенгрии, доставлявшем страдания всем живым существам. Те, кто оказывались рядом с монастырем, в котором он пребывал, лишались жизни. Даже птицы, пролетающие над монастырем, падали замерт-

во. Ни великий заклинатель, умевший легким дуновением останавливать течение большой реки, подчинивший себе многочисленных демонов, ни его не менее могущественный ученик не смогли усмирить его и лишались жизни. Однако его легко усмиряет молодой монах-тойн, который, придя в монастырь, стал начитать вслух «Ваджраччхедику».

Монг. 01-20.

[3b] *Tende nige söni üülen γarād cakilyān cakilun γazar ču yekede ködölöd: möndür xura kigēd ulān xüi küdölji olon modu unayaǰi yeke dalayigi dolgis=xon ayouxui metü dürsütei aman-ēce γal badaran xabar-ēce utai бүр=püröülji eldeb züyil mou dou γaryan γartan eldeb züyil mese bariǰi olon nököd-yēr kürēlüülün: oulayin činēn beyetei ayouxu metü nigen čidkürtü xübilji tere kiyidtü ireq=sen-dü: tere üčüüken toyin čü sürdel ügei «Tasuluqči očiri» ungsiji souqsan-du: tere čidkür sonosöd: amurlingyui sedkil törön: oqtor=γuyin öülen čü arilun: möndür xura ulān xüi bügüde arilād: olon nöküd bügüdēr dutābai: doqšin tenggeri tere biširen alixa-bēn xabsurun baroun öbödüq-yēn küsörö sögüdün: «Tasuluq=či očiriγin» suduri sonosuya kemē=ji:*

[3b] В одну из ночей сгустились тучи, засверкали молнии, случилось сильное землетрясение. Пошел дождь с градом, разбушевалась буря, которая повалила много деревьев и подняла волны огромного океана. Тенгрий, преобразившись в ужасающего вида страшного демона с телом величиной с гору, изо рта которого вырывалось пламя, а из носа валил дым, издавая разные отвратительные звуки, держа в руках разнообразное оружие, в сопровождении многочисленного окружения явился в монастырь. Тот юный тойн, не проявляя испуга, продолжал сидя читать «Алмазную сутру». Демон, услышав звуки сутры, успокоился. В небе исчезли тучи. Сильный град, дождь и буря прекратились. Исчезло все его многочисленное окружение. Свирепый тенгрий с благоговением сложил вместе ладони, опустился на правое колено и молвил: «Послушаем „Алмазную сутру”».

Победа молодого тойна — это результат отсутствия страха перед свирепым тенгри. Придя в монастырь, он стал начитывать «Ваджраччхедику», «устремив свой ум в одном направлении» (*nigen üzüürtü sedkil-yer «Tasuluqči očiri» ungsiji*). Умение сконцентрировать свой ум в одном направлении — один из методов закрепления в сознании особого состояния — *бодхичитты*. С помощью этого метода молодой тойн отсекает вызывающую страх веру в свирепого тенгриа. Об этом же говорит и сам тенгрий, раскрывая причину гибели заклинателя и его ученика, которые не осознали этого.

[4a] *mini önggü čiri čü maši ayouxu metü coqtoi boluqsan-yer: tere xoyor tarniči čü namai alaǰi yadād öbörön ükübei: yerüde dai=sun mini nom üyiledbür mini kilin=ce buu: ken čü xor sedkiqsen mini maγad üküktü bolboču: «Biligiγin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriγin”» kučün yekeyin tula čimadu xorloǰi ese čidabai:*

Поскольку вид моего лица устрашающе величественен, то те два заклинателя, не сумев погубить меня, погибли сами. Вообще дхарма — мой враг, деяния мои — грехи. Хотя всякий, кто вознамерился причинить мне зло, несомненно, умрет, но могущество «Алмазной сутры праджняпарамиты» так велико, что я не смог причинить тебе вреда.

Результатом отсутствия понимания этой причины становится ужасная форма умерщвления тенгрием заклинателя и его ученика.

[3a] *Tere tarniči doq=šin tenggeri nomoyodxoxuyin tula: tere kiyidtū orōd: doqšin tarniši unğšibai: sōni dūliyin caqtu tere teng=geri čū tere tarničiyin üye gesōū-gi tasulji toloyoi xaçalun üküülbei: naran uruqsan xoyino tere kiyidiyin dotorōso tarničiyin yasu olboi: töüni xoyino tere tarničiyin sabi mün uridu metü yeke küčütei nigen bui: tere baqši-bēn alaqsani medēd tarniši butēküi ed abād kiyidtū uurlan oro=ji souyād: küčütei doqšin tarniši dou=rısxan unğšibai: darouda tere teng=geri čū tere tarničiyin zürkendü orōd cusār böyiljüülji [alan] üküülbei:*

Тот заклинатель для усмирения свирепого тенгрия вошел в монастырь и стал читать грозные заклинания. В полночь тот тенгриий убил того заклинателя, вырвав ему конечности и пробив голову. После восхода солнца в монастыре обнаружили тело того заклинателя. После этого ученик того заклинателя, который был таким же могущественным, узнал об убийстве своего учителя. Принеся в монастырь все необходимое для совершения заклинания, разгневанный вошел в монастырь, сел и стал громко читать грозные заклинания. Затем тенгриий проник в сердце того заклинателя и тот скончался от кровавой рвоты.

В лаконичном рассказе № 13 «*О том, как табунщик возродился в раю Сукхавати*» речь идет о некоем человеке, который вознамерился переписать текст «Ваджраччхедики». Не найдя бумаги для переписки он решил написать сутру на камнях. Однако подумав, что люди будут наступать ногами на камни со священным текстом, написал его на небесах и произнес благопожелание, чтобы в стране установилось благополучие в силу обретенных им благих деяний написанием этой сутры.

В этом рассказе необычно только то, что сутра оказалась написанной табунщиком на небесах. Но главный акцент повествования заключается не в этом, а в причине, побудившей табунщика к такому намерению. Он знает о чудодейственной силе учения, содержащейся в «Ваджраччхедике». Будучи слугой у сына хозяина, отправленного на учебу, он самостоятельно обучился умению читать и писать. В наказание за увлечение служанкой своего учителя он был отправлен в табунщики. Знание о чудодейственной силе учения подвигает его ради блага живых существ осуществить переписку сутры.

Таким образом, в пяти рассказах первой группы, с одной стороны, присутствует магическое начало, связанное с реальным проявлением Бодхисаттв, что, несомненно, придавало этим сюжетам художественную привлекательность, с другой — скрытый уровень, в котором раскрывается одно из основных положений текстов праджняпарамиты о *бодхичитте* как особом отличительном признаке Бодхисаттв.

Вторая группа рассказов обычного содержания, в которых нет явного проявления Бодхисаттв, представлена шестью самыми лаконичными сюжетами данного сборника.

В рассказе № 6 «*О том, как чиновник избежал ханского наказания*», как и в рассказе № 10 «*О том, как Хранитель учения спас от неминуемой гибели одного человека*», описываются экстремальные ситуации, при которых требуется мгновенное интуитивное осознание происходящего. В первом случае чиновник берет обет тысячекратного чтения «Ваджраччхедики» и спасается от гибели.

[8b] *Tende tere tüšümeleyin küzöün-dü xongγor aǰırγa unuulun töünē xamtu mingγan γarun kümüiyigi zasaq=lajı xongγor aǰırγa unulubai: tere dotorōso tüšimeliyin xongγor aǰırγa «Tasuluqči oçiriγın» küçir ebdereǰi odboi: töüni uçiri yarγaçin xān-du ayiladxaqsan-du: xān çü γayıxan γaqca tere tušüme=li talbıd: töünēse bišini albai:*

На шею того чиновника надели деревянную колодку — вместе с более чем тысяча осужденных, как и он, людей. Однако только его колодка разрушилась благодаря силе «Ваджраччхедики». Палачи доложили хану о причине случившегося, хан удивился и освободил того чиновника. Всех остальных же казнил.

В другом рассказе человек, практикующий учение («*Tasuluqči oçir» unğšiqçi*), оказавшись в катастрофической ситуации (он мог быть убит мечом или разбиться, упав с высоты), спасается от смерти, благодаря интуитивно принятому решению.

[12a] *Basa nige oron-du öbör zourān xadxuldan bolji olon kümün alal=daxui caqtu: tende «Tasuluqči oçir» unğšiqçi nigen kümün bui: tere alaldaxui-ēce ayouǰı хотуγın dēre-[ēce] xarālxuyidu: nigen ildü bariqsan kümün ireǰi alaxui zabduqsan-du: tere kümün maši ayıǰād γarādǰı γazartu unuxuγın zabsartu: nige no=miyin sakuusun γar-ēce bariǰı ala=xui-ēce tonılyon: alāçıγın ildü keseq keseq tasurajı odboi:*

В одной стране началась междоусобица, и люди стали убивать друг друга. В то время жил один человек, читавший «Ваджраччхедикy». С крыши здания он увидел человека с мечом, намеревавшегося его убить. Испугавшись, тот человек прыгнул с высоты. Но пока он падал на землю, Хранитель учения схватил его за руки и спас от смерти. Меч убийцы разломался на куски. У того человека до самой смерти от рук исходил чудесный аромат.

Остальные три рассказа (№ 7, 14 и 15) построены на контрасте с содержанием других рассказов. Строго говоря, с точки зрения художественного развития в них нет события, на котором могло бы строиться повествование. Это предельно лаконичное описание жизни благонравного человека, день за днем упорно практикующего учение. В рассказе № 7 старушка, которая изо дня в день строго придерживалась обетов и практиковала учение, начитывая «Ваджраччхедику», обретает рождение в буддийском раю. Монах-тойн из рассказа № 15 достигает просветления, практикуя чтение «Ваджраччхедики». Результатом их деяний становится то благо, которое они приносят окружающим их людям. Как в первом, так и во втором сюжете стремление к практике учения основано на осознанном развитии в себе *бодхичитты*.

Несколько особняком стоит рассказ № 14, повествующий о семилетней дочери мирянина, которая, помогая отцу, почтительно пронесла «Ваджраччхедику» семь шагов. Вследствие этого девочка всю жизнь была счастлива. На скрытом уровне здесь объясняется долгий и нелегкий путь освоения учения: от первых шагов к вступлению на путь освоения учения и до достижения просветления. Неслучайно в конце рассказа указывается, что девочка семь раз рождалась в стране тенгриев и только после этого попала в рай Сукхавати.

Пять рассказов третьей группы, которые исследователи относят к сюжету «видения ада», наиболее интересны по своему художественному наполнению. А. Г. Сазыкин пишет, что «в высшей степени полезными оказывались переписка и чтение сутры также и для посмертного существования душ умерших, о чем подробно сообщается в пяти рассказах сборника, содержащих сцены суда Владыки ада Эрлик Номун-хана» [Сазыкин 2004: 16]. Действительно, в содержании всех пятнадцати рассказов сборника присутствует указание на пользу переписки и чтения сутры. Однако нас интересует не этот внешний акцент, а то, что содержится в этих сюжетах на скрытом уровне.

Так рассказ № 4 «*О том, как мирянин избежал кипящего медного озера*» составлен из двух мини сюжетов, которые дополняют друг друга, повествуя о разных уровнях практики учения. Умерший мирянин в области промежуточного пребывания оказывается рядом с монахом-тойном, который вследствие достигнутого им практикой учения уровня обретает просветление.

[5b] *Tere caqtu Erliq xān tere toyin-du ċi buyan you üyiledüqsen bui kemēn asaıuqsan-du toyin eyin kemēn «Tasuluqċi oċiri» ungšiq=san bui: kemēqsen-dü:*

erligüüd širē-ēce bosči alixan xabsurun mürgēd: či burxani šabi mōn atala ende youni tula ireži zoboxu bui: kemēn zarliq bolmaqca: oq=torγui-ēce eldeb züyil önggü tögüsüqsen nigen keseq üyilen do=ruqši buuqsan: töüni dotoro eldeb erdeni-bēr čimeqsen širē dēre souji tere toyin oqtorγui-du γarbai:

Тогда Эрлик-хан спросил у того монаха-тойна: «Какие благие деяния ты совершил?». «Читал «Ваджрачхедику», — ответил монах. Эрлики [услышав эти слова] поднялись с сидений, сложили вместе ладони, поклонились и сказали: «Будучи истинным учеником Будды, зачем тебе страдать, находясь здесь?». Едва они вымолвили это, как тут же с небес спустилось [5b] разноцветное облако. Внутри него находился украшенный разными драгоценностями трон, на который сел тот монах-тойн и поднялся на небо.

Мирянин, который также практиковал чтение «Ваджрачхедики», но при этом не сумел пресечь мирских привязанностей, оказывается на грани наказания пребыванием в аду. Владыка ада сам наставляет его в учении весьма своеобразным и действенным для уровня мирянина способом — приемом эмоционального шока.

[5b] *Tende Erliq Nomiyn xān zarliq bolboi: čini keqsen kilince yekeyin tula: tamuyin yeke zobolonyör zoboxuči: xōron xara kemēn zarliq bolmaqca xōron xalayiqsan-du: buculaqsan zešiyin nour dotorōso tabun (zoun) aldayin tödüi beyetei olon terigüüteni zes moyoi ireži kümüni kelēr terigüün bürēsü sonjin eleqlen doromji=loxu terigüüten-yēr ayılayabai: tende tere kümün nidün yazartu unuqsan metü ayoun: mungxarajı mou doun-yēr čiškin doudaqsan-du: Erliq Nomiyn xān ögüülebei: ayā či kümüni oron-du yabuxu caqtān: šinji čingnuur terigüü=ten-yēr xudaldu arıljā mekeleq=sen kilincēr: tamuyin yeke zobolong edlekü bolboču: [či] «Tasuluqči očiri» idam bolyon unğşıqsan buyanār: bi čimai xarin kümüni oron-du ilgemüi keni čü sonjin eleqle=kü kigēd üzülge belge terigüüte=ni uuraji: onco buyan üyiled: kemēn zarliq bolōd xariulbai:*

Тогда Эрлик Номун-хан повелел: «Поскольку совершенные тобой грехи велики, то ты подвергнешься тяжким адским страданиям. Оглянись!». Услышав эти слова, он оглянулся и увидел, как из озера расплавленной кипящей меди выползла многоголовая медная змея длиной в пятьсот саженей. Каждая голова человеческим голосом поведала о том, как он пренебрегал, насмехался и унижал [других]. Тот человек испугался так, будто глаза его выпали на землю, разум его помутился, и он завопил страшным голосом. Тогда Эрлик Номун-хан произнес: «За то, что пребывая в мире людей, ты обманывал людей с помощью мер и весов, ты должен будешь испытать тяжкие адские муки. Но благодаря тому, что ты, избрав «Алмазную сутру» своим покровителем, читал ее, я отправлю тебя обратно в мир людей. Воздержись от пренебрежения и унижения кого бы то ни было, а также от ворожбы и гаданий. Совершай только благие деяния!».

Подобный же прием эмоционального шока переживает герой рассказа № 5 «*О том, как тойн, отрекшись от сомнений, избежал ада*». Монах-тойн, практикуя учение, изложенное в «Ваджраччхедики» и «Сутре Белого лотоса», неожиданно впадает в сомнение, что поведенное в них учение — истинно, и вносит сомнения в умы других. Оказавшись в области промежуточного состояния, он видит страдания живых существ. Затем по просьбе Владыки ада в течение семи дней начитывает «Ваджраччхедики». В знак благодарности Эрлик Номун-хан подносит ему тридцать кусков шелка и возвращает в мир живых. Вернувшись в мир живых, монах-тойн обнаруживает в своем сундуке тридцать кусков шелка. Эта находка помогает ему отречься от сомнений в истинности практикуемого им учения.

В упомянутом нами ранее рассказе № 8 «*О том, как убийца освободился из ада и возродился в раю Сукхавати*» на помощь любителю убивать живых существ, однажды заказавшему переписку «Ваджраччхедики», приходит сам Бодхисаттва Авалокитешвара. Здесь важен сам факт понимания человеком совершаемого им греховного деяния, и как следствие, осознанного заказа переписки «Ваджраччхедики». Поэтому ни живые существа, лишенные жизни этим человеком, ни даже сам Владыка ада не могут обречь его на адские страдания.

[10a] *Erlig [xān] amitan teden-dū [eyin kemēn] zarliq bolboi: ene kümün yeke kilincetei bolboču: «Tasuluqçi oçiri» biçiiüeqsen-yēr öün-dū ken çü xor kürgen ülü çidaxu: kemēn zarliq boluqşan-du: amitan tede uneşil ügei bida tal=bixu bişi kemēn ayiladxaqşan-du: Erlig xān-inu çingnöürtü «Tasuluq=çi oçir-tou» tere amitan büküni çingneqşen-dü: («Tasuluqçi oçir» kündü boluqşan-du:) amitan tede çü yekede yayixoji «Tasuluqçi oçir-tu» süzüled: tere kümüni emüne mürgün sögüdji namançilād talbibai: töüni şiltayiyār amitan tede ükün yöüdēd saca yuçin yurban tenggeriyin oron=du töröböi:*

Эрлик-хан сказал этим существам: «Хотя у этого человека и много грехов, но вследствие того, что он велел переписать «Алмазную сутру», никто не сможет причинить ему вреда». Животные не поверили и сказали: «Мы не отпустим его». Тогда Эрлик-хан взвесил «Алмазную сутру» и всех тех животных. «Алмазная сутра» оказалась весомее. Те существа, очень удивившись, уверовали в «Алмазную сутру», преклонились перед ней, покаялись перед тем человеком и отпустили его. По этой причине те животные возродились в стране Тридцати трех тенгриев.

Сюжет дает понять, что у людей не должно формироваться чувство ложного представления о том, что, заказав переписку «Ваджраччхедики», можно обрести спасение. Действие должно подкрепляться пониманием совершаемого им поступка как деяния на благо других.

Рассказ № 11 «*О том, как грешный юноша избежал ада и возродился в стране Сукхавати*» не так художественно насыщен, как предыдущий сюжет. Но преследуемая составителем (или составителями) этого сборника цель — та же: привить в сознание верующих осознанную необходимость вступления на путь спасения, указанный Буддой. Поэтому краткое наставление в такой необходимости звучит из уст самого Владыки ада.

[13a] *Namai Erliq Nomiyn xāni dergede kütölji abči oduqsan-du: Erliq xān nada eyin kemēn: aya küböün či kümüni töröl olōd: buyan you üyiled=be kemēn zarliq boluqsan-du: bi čü «Tasuluqči očiri» yidam bariji ungši=lai kemēn medöülüqsan-dü: Erliq Nomi=yin xān zarliq bolboi: oron xāmiyā čü buyani ündüsü üyiledüqsan sayin: töüni dotoro Erliqiyin oron ende «Tasuluqči očiri» ungšin bičiülüqsan-ēce ülemji buyantai youma ügei: kemēn zarliq bolōd: küböün čini ükükü nasuni kemzē mün bolboču: «Tasuluqči očiri» bičikü ungšixu terigüüte=ni öüden-ēce: olon amitan-du tusa bolxuyin tula xarin kümüni oron-du ilgesü: tamuyin oroni zobolong öüni či olon kümündü medöül=kuyin tula: či ögüülen üyiled kemēn zarliq bolboi:*

Когда меня привели к Эрлик Номун-хану, тот спросил меня: «О, юноша, обретя рождение человеком, какие благие деяния ты совершил?». «Сделав своим покровителем «Алмазную сутру», читал ее», — ответил я. На это Эрлик Номун-хан повелел: «В любой области вершить благие деяния — хорошо. Но здесь, в стране Эрлика, нет большей добродетели, чем чтение и заказ переписки «Алмазной сутры». Юноша, хотя срок твоей жизни окончился, но в виду того, что переписыванием и чтением «Алмазной сутры» ты окажешь помощь многим живым существам, отправляю тебя обратно в мир людей. Чтобы больше людей узнало об адских муках, расскажи им об этом».

Несколько особняком в этой группе стоит рассказ № 12 «*О том, как девушка освободилась из ада и родилась женщиной*». Его нельзя в полном смысле назвать сюжетом «видения ада». В нем устами ангела-хранителя умершей девушки передается все то же наставление о необходимости осознанного вступления на путь буддийского спасения.

[14a] *Erliq Nomiyn xān eyin kemēn: tamuyin oron-du «Tasuluqči očiri» ungšiqsan-ēce busu ülemji buyan ügei: altan kigēd mönggün terigüüten erdeni-bēr «Tasuluqči očiri» bičin eldeb xubcasu bariqsan törölkitön noγoud dēdü jiryalang-tu oron-du odumui: kemēn zarliq bolboi: töüni tula ta mini tölö «Tasuluqči očiri» ungšiuluqtun kemēn ögüülen ülü üzeqden odboi: tende ečige eke-inu okini tulada «Tasuluqči očiri» dolōn xonoq boltolo ungšiulbei: dolōn xonogiyin ečüstü ečige ekeyin zöüdün-dü okin-inu «Tasuluqči očiri=riyin» küčü-bēr zobolong-tu tamu-ēce tonilji: xarin basa erdeni=tü ere kümüni beye oluqsan üzүq=debei:*

«Эрлик Номун-хан поведал [мне], что в мире ада нет большей добродетели, чем чтение “Алмазной сутры”. Люди, переписавшие “Алмазную сутру” золотыми и серебряными¹ и другими драгоценными [чернилами], сделавшие подношение одеянием, отправятся в страну Высшего счастья. Поэтому ради меня закажите чтение “Алмазной сутры”», — сказала она и исчезла из виду.

Ради своей дочери родители заказали семидневное чтение «Алмазной сутры». По истечении дней отец и мать увидели во сне, что благодаря силе «Алмазной сутры» их дочь освободилась из мучительного ада и обрела рождение в драгоценном теле мужчины.

Таким образом, усиление в буддийских текстах мотивов страдания и, соответственно, сострадания — важнейший прием воздействия на сознание огромной массы верующих. Даже в таких текстах, которые подобно сборнику рассказов «О пользе “Ваджрачхеддики”» были адресованы широким слоям общества, на доступном для их понимания уровне раскрывается понятие пустоты как истинной природы реальности с помощью тех различных образов, которые присутствуют в этих пятнадцати рассказах.

В этих сюжетах нет понятия «пустота» в ее сложной философской многозначности, но она присутствует в содержании рассказов в виде позитивного образа Бодхисаттв, побуждающих к развитию особого состояния сознания (*бодхичитты*), при котором желание помогать всем живым существам становится необходимостью. Именно этот постулат является основным для всех сюжетов сборника «О пользе “Ваджрачхеддики”», который, с одной стороны, представляет образец художественного произведения старописьменной ойратской (калмыцкой) литературы, с другой — является составной частью буддийского духовного наследия, непосредственно связанного с текстами сутр праджняпарамиты.

¹ Текст рукописи «*Biligiin činadu kürüqsen rdo-rje 'zodpayin ači tusayin tayilbuur*», хранящийся в Научной библиотеке СПбГУ, написан золотыми чернилами на черной бумаге [Uspensky 2000: № 397].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бат 2012 — *Бат Д.* Агваанчойдор гуайн ярьсан «Монгол, Төвд бурханы шашны аман түүх» [*«Устная история монго-тибетского буддизма», поведенная почетным Агванчойдором*]. Улаанбаатар: МУИС, 2012. 449 х.

Батужав 2012 — *Батужав До.* «Каменные сутры» Синьцзян // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 4, 2012. С. 133–138.

Билгүүдэй, Отгонбаатар, Цендина 2018 — *Билгүүдэй Г., Отгонбаатар Р., Цендина А. Д. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол ном судрын бүртгэл [*Каталог монгольских рукописей Дома-музея Ц. Дамдинсүрэна*]. Нэмэлт галиг болон ном, зохиогчийн нэрсийн хэлхээг хийж, ариутган шүүсэн А. Туранская, Н. Ямпольская. Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музей, 2018.

Бичеев 2015 — *Бичеев Б. А.* Монгольское предание о «Сутре Золотого света» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. № 3. 2015. С. 132–145.

Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А. И. И.* Лепехин о религиозных представлениях калмыков // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. С. 86–89.

Бичеев 2018 — *Бичеев Б. А.* Ойратская версия «Истории Унэкер Торликту-хана». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 486 с.

Бобровников 1855 — *Бобровников А.* Устные наставления Манджушри // Вестник Императорского Русского географического общества. Т. XVII. СПб., 1855. С. 67–120.

Владимирцов 1998 — *Владимирцов Б. Я.* Буддизм в Тибете и Монголии // Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни. Самара: Агни, 1998. С. 69–101.

Далай-лама 2008 — *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.* Сутра сердца: учения о праджняпарамите. Элиста: Океан Мудрости, 2008. 140 с.

Джаньгър 1960 — *Джаньгър.* Хальмг героическ эпос. Ёасврнь Басаньга Б. Б. М.: Нарн гарх үзгин литературун издательств, 1960. 363 х.

Дюльденко 2017 — *Дюльденко А. А.* Иоганн Иериг: исторический портрет представителя российской академической науки второй половины XVIII века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2017. 20 с.

Ёндон 1975 — *Ёндон Д.* Нэгэн зохиолын төгсгөлийн үг [О колофоне одного сочинения] // Хэл зохиол сулдал. Т. 11. Улаанбаатар: ШУА ХЗК, 1975. С. 245–250.

Златкин 1983 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 335.

Избранные сутры 2000 — Избранные сутры китайского буддизма. Пер. с китайского Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. СПб.: Наука, 2000. 463 с.

КИЛП 1969 — Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Изд. КНИИЯЛИ, 1969. 203 с.

Конзе 2003 — *Конзе Э.* Буддизм: Сущность и развитие. Пер. с англ. И. Беляева. Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: Наука, 2003. 288 с.

Лепехин 1771 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1771. 538 с.

Лувсанбалдан 1975 — *Лувсанбалдан Х.* Тод усэг, түүний дурсгалууд [«Ясное письмо» и его памятники]. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1975. 356 х.

Малов 1913 — *Малов С. Е.* Предисловие // *Suvarnaprabhasa* (Сутра Золотого блеска). Текст уйгурской редакции. Изд. В. В. Радлов и С. Е. Малов. Пгр.: [б.и.], 1913. С. I–XIII (Bibliotheca Buddhica; XVII).

Меняев 2016 — *Меняев Б. В.* Рукописное наследие калмыцкого священнослужителя Цагана Атхаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 39–42.

Норбо 1990 — *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 385 с.

Ольденбург 1998 — *Ольденбург С. Ф.* Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни // Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни. Самара: Агни, 1998. С. 8–40.

Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением последнего к народу. Репринтное издание. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.

Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., коммент., прим. и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.

Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: В 3 т. М.: Наука, 1988. Т. I. 507 с.

Сазыкин 1997 — *Сазыкин А. Г.* Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджраччхедики» // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. С. 139–160.

Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения РАН: В 3 т. М.: Наука, 2001. Т. II. 415 с.

Сазыкин 2004 — *Сазыкин А. Г.* Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб.: Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2004. 254 с.

Сазыкин, Бичеев 2017 — Ойратская версия «Истории Гусю-ламы». Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии *А. Г. Сазыкина* и *Б. А. Бичеева*. СПб.: ИВ РАН, 2017. 212 с.

Терентьев 1989 — *Терентьев А. А.* «Сутра сердца праджняпарамиты» и ее место в истории буддийской философии // Буддизм: История и культура. М.: ГРВЛ, 1989. С. 4–21.

Торчинов 2000 — *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

Цэвгээ 2003 — *Цэвгээ Н.* Ойрадад анх шарын шашин үүссэн, соёл, нийгэм төрийн хувьсал [*Распространение буддизма среди ойратов и его влияние развитие культуры и общества*]. Уланбаатар: ШУА-ийн Хэл зохиолын хэвлэх, 2003. 220 х.

Шафрановская 1965 — *Шафрановская Т. К.* Монголист XVIII века Иоганн Иериг // Страны и народы Востока. Вып. IV. География, этнография, история. М.: Восточная литература, 1965. С. 155–163.

Яхонтова 1999 — Ойратская версия «История о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения *Н. С. Яхонтовой*. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 200 с.

Яхонтова 2014 — *Яхонтова Н. С.* Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН // Мир «ясного письма». Сборник научных статей. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 5–26.

Erdemtu 2016 — *Mingyad Erdemtu*. Pi-yin gool-un urusxal daxu oron-du xadaᠲaᠯagdaᠵi bayix-a todo üsüg-ün surbulᠵi bičig-un čiyulaᠷa [*Свод памятников «ясного письма», хранящихся на берегах реки Или*]. 2. Huh Hot: Öbör Monghol-un keblel-un bülkemel. Öbör Monghol-un keblel-un xoriya, 2016. 395 h.

Erdemtu 2017 — *Mingyad Erdemtu*. Pi-yin gool-un urusxal daxu oron-du xadaᠲaᠯagdaᠵi bayix-a todo üsüg-ün surbulᠵi bičig-un čiyulaᠷa [*Свод памятников «ясного письма», хранящихся на берегах реки Или*]. 11. Huh Hot: Öbör Monghol-un keblel-un bülkemel. Öbör Monghol-un keblel-un xoriya, 2017. 434 h.

Erdemtu 2018 — *Mingyad Erdemtu*. Pi-yin gool-un urusxal daxu oron-du xadaᠲaᠯagdaᠵi bayix-a todo üsüg-ün surbulᠵi bičig-un čiyulaᠷa [*Каталог памятников «ясного письма», хранящихся на берегах реки Или*]. 17. Huh Hot: Öbör Monghol-un keblel-un bülkemel. Öbör Monghol-un keblel-un xoriya, 2018. 400 h.

Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogy of Oirat manuscripts kept by Institute of language and literature by Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл [*Каталог рукописей «ясного письма» Института языка и литературы АН Монголии*]. Ulaanbaatar: Соёмбо принтинг ХХК, 2005. 270 х.

Heissig, Sagaster 1961 — *Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten / beschrieben von Walther Heissig unter mitarbeit von Klaus Sagaster.* Wiesbaden, W. Germany: F. Steiner, 1961. 494 p.

Inouye Osamu 2009 — *Inouye Osamu, Minhyad Erdemtu, Amur genggei, Sayinbayar genggei, Dosan, Torubatu-nar nayirayulbai.* Šinjiyang-un Ili-yen qasag ündüsüten-u öberteken ĵasaqu-yeu-yin ögeled mongyolčud-un qadagalju bayıqa mongyol qayıçin nom biçig-un ĵarçag [*Каталог старинных рукописей из личных коллекций олетов Или-казахской автономной провинции Синьцзяна*]. Begejing: Arad-un keblel-un xoriya, 2009.

Tobçi tüüki 2000 — *Oyirad mongyol-un tobçi tüüki* [*Краткая история ойрат-монголов*]. Degedu. Urumuči: Šinjiyang-un arad-un keblel-un qoriy-a, 2008. 456 q.

Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 pp.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«**ᠵᠣᠳᠣᠯᠠᠭᠢᠨ ᠠᠴᠢ ᠲᠤᠰᠤ ᠣᠷᠣᠰᠢᠪᠢᠢ**»

Ойр. рук., 16 л., , 32.3 × 10, 26 стк.,
красная и черная тушь, калам.

Коллекция монастыря Рашигончелинг
Ховд аймака, Монголии
(Шифр **Varintag-01-20**)

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Квадратные скобки [] заключают в себе графему или слово, пропущенное в тексте.

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.

Круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи.

Слова, выделенные в рукописи красной тушью, в транслитерации подчеркнуты.

[1a] **Ǟo[d]payin ači tusa oroši-boi:**[1b] **Om sv sadi¹**

Erte caqtu ečige eke xoyor-tu arban nasun dēre tōyin² boluqsan nige sayin mergen küböün bui: tere mergeni dergede nige belgeči biraman bui: tere caq-tu: tere tōyin nöküd bögüdēr belgeči tere biraman-du sayin mou belgeši üzüülüye geji: belgeči xamiyā buu³: tende odōd: tere belgeči-dü bögüdēr belge üzüülüqsen-dü tedendü sayin mou belgeši ilayan üzüülēd: tere nom=či tōyindü oyoun biliqčini maši sayin: bolboču arban nayiman nasun dēre⁴ üküküči kemēqsen-dü: tere tōyin čü tere ügeyiği ünendü biširen: tōüni xoyino xoyor ɣurban ǰil bolōd belgeči=yin ögüüleqseni sanād maši ayiǰi: öböriyin baqšidu ayiladxaqsan-du: baqši eyin kemēn nige aqlaq kiyidtü olon zarliq debter bui tende oduya kemēgēd odči: ene olon bičigiysin dotorō=so nasu urtu bolxu bičiq nada uçir=xu boltuyā: kemen irōl talbid [2a] abuqsan-du: «Dorǰi Ǟödbö»⁵ tus bolbui: tegēd öböriyin nasu-yi ur=tu bolxuyin arɣadu «Tasuluqči očiri» idam bolɣoǰi ödür söni ügei zalbariǰi unǰšibai: tende nige asaxun unǰšixui caqtu: tere oron genel-yēr döürēd nomoɣo=dun amurlıqsan xoyor gelong⁶ ɣartān nige debter bariǰi irēd: čini unǰšiqči tere «Tasuluqči očir» ene mün: öün-dü šütüq=sēr čini nasun kigēd buyan erkešil ed aɣourasun tögüsči nom-yēr uduridun ɣurban mou zayātani öüde xān: šidi⁷ bu(tē)küyün xübi tögüs=kü boluyu: kemēn zarliq boluqsan-du: tere toyin maši süzülün mürgüq=sen xoyino tere xoyor gelong ülü üzüqden odboi: tende tere toyin xori nasulād aqlaq kiyid-ēce xari=ǰi belgeči biramani dergede oduqsan=du: tere čočijǰi či you üyiledüq=sēr eyimi nasutai bolbo: kemēn [2b] asayıqsan-du: tere tōyin ögüülebei: «Tasuluqči očiri» idam bolɣoǰi unǰšiqsan-ēce busu youma ügei gebe: tōüni xoyino «Tasuluqči očiriyin» küčün kigēd adis-tid bükündü aldaršiqsan-yēr tere oroni olon kümün čü «Tasuluqči očiri» idam bolɣon unǰšixui ama abubai: tere toyin ǰiran tabu nasulād ükün youdǰi saca Tögüs bayasxulang=du töröböi: «*Biligiysin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*»: «*Tasuluqči očiri*» aqlaq kiyidēse olōd: tōüni nasun urtu boluqsan bölöq-inu uridu bui.: : :

¹ ИБР С170: Om sv sdi; Калм. ЛКЦА: om sidi.

² Калм. ЛКЦА: toyin.

³ Монг. 01-08: bui.

⁴ Монг. ЛКЦ: dērēn.

⁵ Dresd. 404: rDorǰe gǰōdpa; ИБР С170: Dorǰi Ǟödbö; Калм. ЛКЦА: Dorǰi Ǟödoba.

⁶ Dresd. 404: dgeslong.

⁷ Калм. ЛКЦА: sided.

Basa nige oroni kiyid-tü nigen küčütei doqšin tenggeri bui: tere tenggeri čü xura möndör kirüi kei xüi terigüüten bolyon: kümün amitani genete xorlon üküülküi kigēd: üküq=seni keregi čü ülü bütēlgen oyiri orčin-du kümün terigüüten yabuži ülü bolon: dēre yabuqsan šobuun čü unu=ji üküdeq nigen bui: tere caq-tu: Enedkiqtü tarni ungsīd ülkülē yeke mörin čü urusči ülü bolun: klusun xād yazariyin ezen ada čidkür [3a] terigüüteni erkedēn orouluqči nige yeke küčütei tarniči bui: doq=šin tenggeri nomoyodxoxuyin tula: tere kiyidtü orōd: doqšin tarniši ungsībai: söni düliyin caqtu tere teng=geri čü tere tarničiysin üye gesöü-gi tasulji toloyoi xaçalun üküülbei: naran uryuqsan xoyino tere kiyidiyin¹ dotorōso tarničiysin yasu olboi: töüni xoyino tere tarničiysin sabi mün uridu metü yeke küčütei nigen bui: tere baqši-bēn alaqsani medēd tarniši butēküi ed abād kiyidtü orolun² oro=ji souyād: küčütei doqšin tarniši dou=rısxan ungsībai: darouda tere teng=geri čü tere tarničiysin zürkendü orōd cusār böyiljiülji üküülbei: tende tere kiyidiyin dergede «Tasuluqči očiri» ungsīči nigen üčüüken toyin bui: doqšin tenggeri xoyor tarniči üküü=lüqseni medēd: tere töyin küji abād küčütü tenggeriyin dergede odxoudu olon toyid tende bu od amidu xari=ji ülü ireküči kemēn ögüüleqsan=du bolol ügei tere kiyidtü odōd: nigen üzüürtü sedkil-yer «Tasuluqči očiri» ungsīji soubai: tende nige [3b] söni üülen yarād cakilyā cakilun yazar yekede ködölōd: möndür xura kigēd ulān xüi küdölji olon modu unayaži yeke dalayigi dolgis=xon ayouxui metü dürsütei aman-ēce yal badaran xabar-ēce utai bür=püröülji³ (eldeb züyil mou dou yaryan yartan) eldeb züyil mese bariji olon nököd-yēr kürēlüülün: uulayin činēn beyetei ayouxu metü nigen čidkürtü xubilji tere kiyidtü ireq=sen-dü: tere üčüüken toyin čü sürdel ügei «Tasuluqči očiri» ungsīji souqsan-du: tere čidkür sonosōd: amurlingyui sedkil törön: oqtor=yuyin öülen čü arilun: möndür xura ulān xüi bügüde arilād: olon nököd bügüdēr dutābai: doqšin tenggeri tere biširen alixa-bēn xabsurun baroun öbödüq-yēn küsörö sögüdün: «Tasuluq=či očiriyin» suduri sonosuya kemē=ji tere üčüüken toyin-dü ögüülebei: bi cini ami tasulxā irelei: ene suduriyin dou sonosumaqça mini aoya⁴ küčün čü šintarād mou urin čü masi arilbai: maši⁵ önggü čiri čü maši ayouxu metü coqtoi boluqsan-yer: [4a] tere xoyor tarniči namai alaži yadād öbörön ükübei: yerüde dai=sun mini nom üyiledbür mini kilin=ce buu⁶: ken čü sedkiqsan mini mayad üküü bolboču: «Biligiyn činadu kürüqsan “Tasuluqči

¹ ИБР С170: geriyin.

² ИБР С170: ourlan.

³ ИБР С170: bürkiröülji.

⁴ Монг. 01-08: ayui.

⁵ ИБР С170: mini.

⁶ Монг. 01-08: bui.

očiriyin”» kučün yekeyin tula čimadu xorloji ese čidabai: kemēn ögüülebei: töüni šiltān-yēr «Tasuluqči očiriyin» erdem bükündü aldarşıqsan-du: tere oroni törölkitöni zarim-inu bičin zarim-inu eši abun zarim-inu idam bariji ungšin: zarimuud-inu eldeb züyil xubcad-yēr taki=bai: yerü «Tasuluqči očiri» takin ungşıqsani ači tusa-inu buyan arbidun ebečin ugei bolōd urtu nasulan: aoya küčün yeke bolun er=ke-lügei tögüskü boluyu: «”Tasuluq=či očiriyin” ači tusa-ēce»: *üčüiken toyin yertunčudaki doqšin tenggeri nomoqudxoqson bölōq xoyodu=yar bui.: : .:*

Basa nige kiyidiyin dergede Dharma yarbhe kemēkü nigen gelong bui: tere gelong-inu xuraliyin ger: aqlaq [4b] ger sanggiyin ger terigüüteni bariji: tedeni dergede nige takiliyin ger yasaji maši ariun sedkil-yer tere oron-du bayıqsan burxani zarlıq büküni bičin ungşıqsan xoyino xaburiyin dunda saradu küčütei türgen ebečin kürtüq=sen-dü tende tere altan mönggün teri=güüten-yēr bariqsan kiyidtü oroqson=du¹: eldeb erdeni-ber cimeqsan burxadi üzebei: tere kiyidiyin doto=ro nige sirē dēre al šara debel ümü=süqsan yartān nomiyin debter bariq=san γō üzüskülüngtei nigen toyin Dharma yarbhe-du eyin kemēn ögüüle=bei: či² buyan üyiledüqsan bolboču yurban erdeniyin edi edleqsen-yēr: buyan kilince xoyor xolicuulun üü=ledüqseni tula: buyanāsa kilinceni yekedeqsan bui: töügēr či mou zayā=tandu odxu kilince büküni arılıyasu kemēn sanaxulā «Tasuluqči očiri» bičiji namančila: čini kilince xocorlı ügei arılxu boluyu kemēbei: töügēr tere gelonggiyin ebečin arıljı xarin basa duralxu sedkil törōd: xamuq ed tabur-yen «Tasuluqči očiri» zoun nayiman [5a] bičiülüqseni barıcadu örgüübei: töüni buyanār tere gelonggiym ed ayuur=san yeke bolōd ebeči ügei urtu nasulaqsan bui: ecüstü ükün yöüdēd saca Mayidariyin oron-du törōböi: «Biligiyn činadu kürüqsan “Tasuluq=či Očiriyin” ači tusa-ēce» Dharma yarbhe gelong küčir ebečin-ēce tonılji Tögüs bayasxulangdu törōq=sön bölōq-inu yutayār bui.: : .:

Basa nige geriyin ezen ebeči üküqsan xoyino töüni sünesü erligiyin elči abād: erligiyin oron-du oduqsan-du: tende tere kümün nigen toyin-luyā xamtu bayiji eldeb züyil zobolongtoi amitani üzebei: tere caqtu Erliq xān tere toyin-du či buyan you üyiledüqsan bui kemēn asaıuqsan-du toyin eyin kemēn «Tasuluqči očiri» ungşıq=san bui kemēqsan-dü: erligüüd širē-ēce bosči alıxa xabsurun mürgēd: či burxani šabi mün atala tende³ youni tula ireji zoboxu bui: kemēn zarlıq bolmaqca: oq=toryui-ēce eldeb züyil önggü [5b] tögüsüqsan

¹ ИБР С170: ireqsan-dü.

² ИБР С 170: čini.

³ ИБР С170: ende.

nigen keseq üyilen do=ruqši buuqsan: töüni dotoro eldeb erdeni-bēr čimeqsen širē dēre souji tere toyin oqtorγui-du γarbai: urida Erliγiyin elči acaraqsan tere kümüyigi eldeb züyil mese bariqsan olon erliq kürēlen souji tere kümüni nere asayād: či kümüni töröl olōd yambar buyan üyiledüqsen bui kemēn asu=γuqsan-du: tere eyin kemēn bi «Tasu=luqči očiri» idam bolγoji unğšin: basa čü belge tölge terigüüteni suruq=san bui: kemēn ögüüleqsen-dü: erligüüd ögüülebei: či kümü sonjin eleqlen doromjiloxu terigüüteni üyiledüqsen-yēr čini keqsen buyan üçüükēn bui: kemēn ögüülebei: tende Erliq Nomiγin xān zarliq bolboi: čini keqsen kilince yekeyin tula: tamuyin yeke zobolongγōr zoboxuči: xorōn¹ xara kemēn zarliq bolmaqca xorōn xalayıqsan-du: buculaqsan zešiyin nuur dotorōso tabun (zoun) aldayin tödüi beyetei olon terigüüteni zes moyou [6a] ireji kümüni kelēr terigüün bürēsü sonjin eleqlen doromji=loxu terigüüten-yēr ayılayabai: tende tere kümün nidün γazartu unuqsan metü ayoun mungxaraji mou doun-yēr čiškin doudaqsan-du: Erliq Nomiγin xān ögüülebei: ayā či kümüni oron-du yabuxu caqtān: šinji čingnuur terigüü=ten-yēr xudaldu ariljā mekeleq=sen kilincēr: tamuyin yeke zobolong edlekü bolboču: «Tasuluqči očiri» idam bolγon unğšiqsan buyanār: bi čami xarin kümüni oron-du ilgemüi keni čü sonjin eleqlē=kü kigēd üzülge belge terigüüte=ni uuraji onco buyan üyiled kemēn zarliq bolōd xariulbai: tendese xarin zambu-tibtu irēd saca: sonjin eleqlēkü doromjilo=xu terigüüteni uurād: nigen üzüür=tü sedkil-yēr «Tasuluqči očiri» idam bolγon unğšiji ecüstü ükün yöüdēd saca γučin γurban tenggeriyin oron-du törōböi: «*Biligiγin činadu kürüqsen “Tasuluq=či [6b] očiriyin” ači tusa-ēce*»: *geriyin ezen bucalmal zešiyin nuurasa toniloqson bölōq-inu dötögōr bui.: : :*

Basa nige kiyidiγin dergede arban xoyor nasun kürtüle «Cayān padma-γin»: sudur kigēd «Tasuluqči oči=ri» idam bolγon ungsidaq nige mergen toyin bui: töün-dü nige caqtu damnaxu sedkil törōn damnal ügei sedkiltü busudi čü damna=xu sedkil törōülün üyiledbei: töüni xoyino naran šinggeküi caqtu nigen kümün gerte oroji irēd saca bi Erliq Nomiγin xāni elči čimai abaxai irelei gebe: töüni darui töün-ēce doqšin erlegiyin elgeji² tere töüni³ nasu yöüdkebei: tende tere töü=ni beyeyin nilči dolōn xonoq boltolo ese γaruqsan-yēr: yasu ese γaryabai: tere töüni sünesün-inu öndür širē dēre al šara debel ümüsüqsen xoyor töüni⁴ üzēd: töüni dergede oduqsan=du: tere xoyor ayouxu metü arātan bolji nigen nigeneyin maxa ideldün xarin basa kümün bolji: selgeküi-bēr

¹ ИВР С170: xōrōn.

² ИВР С170: erligü ilgeji.

³ Монг. 01-08: töyini.

⁴ Монг. 01-08: töyini.

[7a] eldeb züyil zobolong edleqse=ni üzeji maši čočiği ayibai: tegēd tere nomči toyin Erliq Nomiyyin xāni dergede oduqsan-du: Erliq xān či buyan you üyiledüqsen bui: kemēn asuḡaqsan-du: bi «Tasuluqçı oçıri» unḡşıqsan bui: kemēqsen-dü: Erliq xān mürḡēd eyin kemēn bi uriduyin mou üyileyin erkēr Erligiyyin xān bolji töröqsön mün: mergen toyin či mini tölö dolōn xonoq boltolo «Tasuluqçı oçıri» unḡši kemēn ayiladxaqsan-du: tere toyin čü dolōn xonoq boltolo unḡ=šibai: Erliq xān tōün-dü ḡučin bü=külü kib baribai: tegēd tere mergen toyin-inu zambu-tibtü xariği ireq=sen-dü: Erliq xāni bariqsan kib torḡon tōüni abdara dotoro bayiqsan-du: tōüni uçir šiltayār duralxui sedkil töröji tere toyin yertunčuyin damnal sejiq terigüüte=ni urād¹ nigen üzüürtü sedkil-yēr «Tasuluqçı oçıri» unḡšiji: tōüni üge udxa sedkildēn oroulād diyandu teqši aḡoulaqsan-yer: [7b] tere toyin yeren tabu nasulbai: tōyini xoyino zuni ecüs saradu zamilan souji nirvān bolun: dōrbōn jil boltolo beyeyin önggü čü ülü buuran: üye gešōün čü küdölji sularaqsan čü ügei bui: «*Biligiyyin činadu kürüqse=ni ači tusa-ēce*» toyin *tödērēkui sedkil² tebčiği tamu-ēce toniloqson bölöq-inu dabtaḡār bui*:: : ::

Basa nigen erte caqtu nige tüšü=meldü xāni zasagiyyin ayoul boluqsan=du: tüšümel tere ayoul tōün-ēce ḡar=xuyin arḡadu «Tasuluqçı oçıri» mingḡan unḡšisu kemēn ama ababai: tende tere tüšümeleyin küzōün-dü xongḡor ajiḡa unuulun tōünē xamtu mingḡan ḡarun kümüyigi zasaq=laḡi xongḡor ajiḡa unulubai: tere dotorōso tüšimeliyyin xongḡor ajiḡa «Tasuluqçı oçıriyyin » küčir ebdereji odboi: tōüni uçiri yarıaçin xān-du ayiladxaqsan-du: xān čü ḡayixan ḡaqca tere tušüme=li talbīd: tōünēse bišini albai: tōüni šiltān-yēr tere oroni kümün noḡoud: biširekü sedkil töröji [8a] «Tasuluqçı oçıri» unḡşıqsan-yēr: ene kigēd xoyitu töröliyyin ülü zokilduxuyin züq-ēce tonilon: zokilduxuyin züq büküni oloqsun bui: «*Biligiyyin činadu kürüqseni ači tusa-ēce*» *tušimel xāni zasaq-ēce toniloqson bölöq-inu zur=ḡaduyār bui*:: : ::

Basa tende nigen ḡazartu³ maxa arki songno terigüüteni ülü iden ürgülji burxani sanvār sakin: «Tasuluqçı oçıri» ürgülji unḡši=daq nige emegen bui: tere emegen unḡšixui caqtu nüür ḡar ama-bēn ukān beyedü sayin ünür sürčin: ariun debesker dēre souji küči=tei sedkil-yēr unḡšiqsani küčir: tere emegen nasu yöüdküi caqtu: ḡayixamšiqtai olon belge temdeq boluqsan-du: tere orčini ulus noḡoud küji zandan sayin ünür-yēr takin: tere emegen Sukavadidu padma-ēce xübilji töröd saca Amidubayin gegēni iler=kei üzüksen bui: «*Biligiyyin*

¹ Монг. 01-08: uurād.

² ИБР С170: sejiği.

³ ИБР С170: orondu.

*činadu kürüqseni ači tusa [8b] ēce» emegen Sukavadiyin oron-du tö=röqsön
bölöq-inu doloduyār bui.: : :*

Basa nige yazartu alaxu terigüü=ten nüüldü duratai nige kümün bui:
«Tasuluqçı oçir-yēr» kilince büküni arilyāxuyigi sonosöd kilince arilyaxuyin
tulada: nige «Dorji jödbü»¹ bičiülüqsen bui: ečüstü tere ükēd saca Erliq
xāni emüne kürüqsen-dü: xān eyin kemēn či kümüni oron-du yabuxu-dayin
buyan you üyiledbe kemēn asuqaqsan-du: tere kümün ami tasulxu terigüüteni
uyileduq=sen yeke kilince-bēr buyani daruqdaǰi xarou keleǰi čidal ügei
ükedkeǰi unubei: Erliq Nomiyyin xān basa eyin kemēn: či üliqerlekülē erdeni
tib-ēce yār xōsun ireqsen metü: buyan üyiledül ügei nöül üyiledüq=seni erkēr
zabsar ügei tamudu töröǰi ildü terigüüten eldeb züyil mesebēr utulun kerčikü
kiǰēd: olon amitani maxā ideqse=ni öri tölōsön-dü öböriyyin maxa busudtu
idöülküyyin zobolong-yēr tarčilxu boluyu: kemēn zarliq [9a] bolboi: tende olon
erligüüd tere kümüni ende abči irē kemēqsen-dü: olon yaryačın tere kümüyigi
xadaqsan xayilya batu ködölöši ügei xadaqsan xayilya terigüüten zuryan
xalya tögüsüqsen tömör xotuyin doto=ro abči oduqsan-du: xab xara dürsütei
ayouxu metü erligüüd tere kümüyigi türgü uruu talbiǰi eritüleküi caq=tu tere
kümün alixa-bēn xabsur=ǰi čiškin doudaǰi: Nigüülesküi sedkilten uzēd: namai
getülgen soyirxo kemēn zalbiraqsan-du erligüüd eyin kemēn: ene tamuyin
oron-du bida buyan kilinceyyin ürei kilyasani tödöi urbuldaq ügeyyin tula: čini
barkiraqsan doun kereq ügei kemēn ögüüle=bei: (tende) darouda eldeb čimeq-
yēr čimeqsen xutuq-tu Nidübēr üzeq=či: öüleni dotorōso buuǰi irēd: ene arban
nayiman tamuyin oron-du: «Tasuluqçı oçiri» bičin unǰışiqsan törölkitön bükün
[9b] yarči ireqtün kemēn zarliq boluq=san-du nayiman tümen dörbön mingyan
amitan tamuyin zobolong-ēce tonilbui: tende tere kümün baroun öbüdüq-yēn
köSORÖ söǰüdün ali=xā-bēn xamtudxaǰi: bi čü kümüni yertünčüdü axui caqtu:
«Tasuluq=či oçiri» nigen bičiülüqsen beleü kemēn ögüüleqsen-dü: erligüüd
tere kümüyigi Erliq xāni ömönö kötölǰi odōd: ene kümün «Tasuluq=či
oçiri» nigen bičiülbebi genei: kemēn ayiladxaqsan-du: Erliq xān altan
tolidu üzeqsen-dü: tere kümüni bičiülüqsen «Tasuluqçı oçi=ri» töüni neretei
üzeqdebei: tende Erliq Nomiyyin xān eyin kemēn či nada kezenei youn-du ese
öǰüüle=be: «Tasuluqçı oçiri» bičiülüqsen mün atala: čimai tamudu ilgeqse=ni
namančilmui: zöbšöl öǰüqsen xoyino kemēn öǰüülen: töüni xō[yi]no nigen
ödür ordu xaršidu altan šire dēre kümüü soulγād: alixa-bēn xamtudxaǰi:
«Tasuluqçı oçiri» nada öǰüülen soyirxo: kemēn zalbariǰi [10a] sonosuqsan:
töüni šiltān-yēr nayiman tümen dörbön mingyan amitan tamu=yin zobolong-
ēce tonilǰi: šingge=kui züq Sukavadiyyin oron-du töröböi: tegēd Erliq xān tere

¹ Монг. 01-08: Dorje jodbo.

kümün-dü orou dēre alixa-bēn xam=tudxaǰi xarin kümüni oron-du ilgesü kemēqsen-dü: tere kümüni urda alaqsan xonin kigēd yaxai: zayasan kigēd buyu maral kigēd kiryui xulan kigēd: toulai tarba=yan: kigēd zurumun bōsōn teri=güüten olon amitan ede mani maxa ideqsen: cusu uuqsani öri tölō abul ügei ülü talbi=mui: kemēn ögüüleqsen-dü: Erliq xān amitan tedendü zarliq bolboi: ene kümün yeke kilincetei bolboču «Tasuluqçı oçiri» biçüüleqsen-yēr öün-dü ken çü xor kürgen ülü çidaxu: kemēn zarliq boluqsan-du: amitan tede unešil ügei bida tal=bixu: biši kemēn ayiladxqsan-du: Erliq xān-inu çingnuurtu «Tasuluq=çi oçir-tou» tere amitan büküni çingneqsen-dü: («Tasuluqçı oçir» kündü boluqsan-du:) amitan tede çü [10b] yekede ɣayixoǰi «Tasuluqçı oçir-tu» süzülēd: tere kümüni emüne mürgün sögüdǰi namançilād talbibai: töüni šiltayǰār amitan tede ükün yöüdēd saca ɣučin ɣurban tenggeriyin oron-du töröböi: tende Erliq xān tere kümüyigi xarin kümüni oron-du ilge=bei: tendēse ireküi zamdu tamuyin öuden-dü: tere kümüni xān tömör ginǰi-bēr küliqdeǰi mou dou ɣaruq=sani üzebei: tere xān çi namai tanibuu kemeqsen-dü: kümün tere tanibai: kemēgēd ta youni šiltayǰār ende irebe kemēn asaɣuqsan-du: xān eyin kemēn bi ülü medeküyin erkēr: dēdü nomdu damnal töröǰi doromǰiloxu terigüü=teni üyiledüqsen-yer: ende ireǰi ene metü boluqsan mün: çi mini küböüdtü namai ene zobolongɣōso ɣarxuyin tula «Tasuluqçı oçiri» unǰiul kemēn ögüüleqsen-dü: tere kümün xariǰi öböriyin beyedü orōd küdölüqsen-dü: töüni uruq sadun noɣoud xarin dutāqsan-du: tere kümün bosōd ta bu dutā Erliq namai xariul=ba: ta ülü itegeqdeq bolxula tamuyin [11a] öüdüdeki¹ üzeqsen ögüülesü kemegēd: xāni küböüdtü keleqsen-du: xān küböüd tede une=šijǰi «Tasuluqçı oçiri» dolōn xonoq boltolo unǰisqsan-yēr xān tamuyin zobolong-ēce tonilbui: töüni uruq sadud çü ünendü biši=reǰi «Tasuluqçı oçiri» unǰixou ama abulcabai: tere kümün nigen üzüürtü sedkil-yer «Tasuluqçı oçiri» unǰisqsan-yer: ene nasun-du öni=dō ǰiryād ecüstü ükün yöüdēd saca Sukavadiyin oron-du töröböi: «*Biligiyn çinadu kürüqsen “Tasuluq=çi oçiriyin” açi tusa-ēce» alāçi kümün tamu-ēce tonilǰi Sukavadiyin oron-du töröqsōn bölöq-inu nayima=duɣār bui.: : .:*

Basa nige oron-du nige geriyn ezen ebedüqsen-dü: emnēçi domnoçi²
tusa ese bolbui: töüni gergen-inu nige ariun ɣazartu küǰi terigüüteni tülēd öbödüq-yēn sögüd=ǰi: arban zügiyin xamuq burxadtu biširen mürgüǰi: eyin kemēn zalbi=ribai: mini ene nököriyin ebeçi [11b] arilyaxui arɣai nada ilete üzüü=lün soyirxo: kemēn zalbariqsan-yēr oqtorɣuyi-ēce «Tasuluqçı oçiri» unǰiuluqtun kemēkü doun ɣaruqsan-du: tere «Tasuluqçı oçi=ri» xamuq züqtü

¹ МОНГ. 01-08: öüdüdüki; ИБР С170: oronduki.

² Dresd. 404: em kigēd kereq zaraq.

bederiji ese olboi: tegēd tere geriyin ezeni [gergen] γadādu dotōdu γazar delekei büküni arčīd ünürtü usun-yēr sürčid kürüq kigēd tuq kükür eldeb ceceq terigüüten čimeq-yēr čimen tegēd oqtorγui-ēce ögüüleqsen: «Tasuluqči očir» nada ene ödür olduxu boltuγai kemēn kūsün irōqsön-yēr: udal ügei al šara xubcasu ümüsüqsen nige toyin γartān «Tasuluqči očir» bariji irēd: bi geriyin ezeni ebeči edegē=küyin tula «Tasuluqči očir» zala=ji ireqsen mün kemēn ögüüle=ji: «Tasuluqči očiri» tere kümündü ögöd ülü üzeqden odbui: tende tere kümün «Tasuluq=či očiri» dolōn xonoq boltolo unğšiuлуqсан-γer daruuda: tere [12a] geriyin ezen ebečin-ēce tonilōd tere kümüni önggü čiri uridu-ēce ülemji bolboi: töüni šiltayār xān xaračus olon kümün čü «Tasuluqči očirtu» süzüq törōd: zobolong-ēce tonilbui: «*Biligiγin činadu kürüq=sen “Tasuluqči očiriγin” ači tusa-ēce*»: *geriyin ezen mou ebečin-ēce tonilji xān xaracus bügüdēren nom=du oroqson¹ bölōq-inu yesü=dügēr bui:: : :*

Basa nige oron-du öbör zurān xadxuldān bolji olon kümün alal=daxui caqtu: tende «Tasuluqči očir» unğšiči nigen kümün bui: alaldxui-ēce ayuγi xotuyin² dēre xarālxuyidu: nigen ildü bariqсан kümün ireji alaxui zabduqсан-du: tere kümün maši ayiγād γarāji³ γazartu unuxuyin zabsartu nige no=miyin sakuusun γar-ēce bariji ala=xui-ēce tonilyon: alāčiyin ildü keseq keseq tasurāji odboi: tegēd kezē ükün ükütele tere kümüni γar-ēce sayin ünür anggilabai: «*Biligiγin činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriγin” [12b] ači tusa-ēce*»: *alaldaxui nigen kümüni nomiyin sakuusun ibēqsen bölōq-inu arbaduγar bui:: : :*

Basa nige oron-du nige geriyin ezen-du mergen bišöün nige küböün bui: tere söböün terigüüten olon amitani alan «Tasuluqči očiri» tasural ügei unğšidaq bui: tere küböün-inu: zalou nasundā üküqsen xoyino: nigen örō=sön küliyin bülēn nilči ese γaruqсан-du dolōn xonoq boltolo yasu ese γaryabai: tegēd tere kümün edegēd eyin kemēn: namai Erliq Nomiγin xāni dergede kütölji abči oduqсан-du: Erliq xān nada eyin kemēn aya küböün či kümüni töröl olōd: buyan you üyiled=be kemēn zarliq boluqсан-du: bi čü «Tasuluqči očir» yidam bariji unğši=lai kemēn medöülüqсан-dü: Erliq Nomi=yin xān zarliq bolboi: oron xāmiγā čü buyani ündüsü üyiledüqсан sayin: töüni dotoro erligiyin oron ende «Tasuluqči očiri» unğšin bičiülüqсан-ēce ülemji buyantai youman ügei: kemēn zarliq bolōd küböün čini ükükü nasuni kemjē mün bolboču: «Tasuluqči [13a] očiri» bičikü unğšixu terigüüte=ni öüden-ēce olon amitan-du tusa bolxuyin tula xarin kümüni oron-du ilgesü: tamuyin

¹ Монг. 01-08: orouluqсан.

² Dresd. 404: bayišing.

³ Монг. 01-08: γarādjī.

oroni zobolong öüni či olon kümün-dü medöül=kuyin tula či ögüülen üyiled: kemēn zarlıq bolboi: tamuyin zobolong-inu: badarangyui tömör yazariyin dēre amitan niǰēd büriyin beyedü zuǰād zuǰād xadāsu xadaǰi aman-du bucalma: šireme cudxun eri=leküü üzüülebei: «Tasuluqçı oçı=ri» unǰşıqsani küčir uridu mini alaqsan gürösön šobuun terigüüten olon amitan čü nada xor künöl kel ügei bi tende irebei: «Tasuluq=či oçıri» bičiülüksen unǰşıqsani ači tusa tološi ügei yeke kemēn ögüü=leǰi: öböriyin you bayiqsār zoun nayiman «ǰödbö»¹ bičiüleǰi zoun nayiman kümün-dü tügēbei: basa čü busu olon kümündü «Tasuluqçı oçıri» bičiülǰi unǰşıqtun kemēn zakibai: töüni küčin-yēr tere kümün nasun ürgülǰi jırayād: ükün yöüdēd saca Sukavadiyin oron-du töröböi: [13b] «*Biligiyn činadu kürüqsen “Tasuluq=či oçıriyn” ači tusa-ēce*» kilince=tü küböün tamusa tonılǰi *Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban nigedügēr bui:: : :*

Basa nige xarā geriyn ezen-dü nigen okin bui: tere okini buulya=ǰi ögüqsen xoyino nigen sara bolol ügei ükebei: tende oqtorıyui-ēce tere okini xamtu töröqsön tenggeri-inu okini düritei ireqsen-dü: ečige eke uruq sadun-inu či ken bui youn-du irebe you küsünei kemēn asaıyusqan-du: tere okin ečige ekedü eyin kemēn: nada amidu yabu=xu caqtu busu kilince ügei namai nökörtü öküi caqtu xürimiyin tula=da: ükür xoyin yamayin terigüüteni alaqsan kilince-bēr tamuyin oron-du maši küčir zobolong üzebe: bi tende Erliq Nomiyin xān eyin kemēn: tamuyin oron-du «Tasuluqçı oçıri» unǰşıqsan-ēce busu ülemǰi buyan ügei: altan kigēd mönggün terigüüten erdeni-bēr «Tasuluqçı oçıri» bičin eldeb xubcasu bariqsan törölkitön [14a] noıyoud dēdü jıryalang-tu oron-du odumui: kemēn zarlıq bolboi: töüni tula ta mini tölö «Tasuluqçı oçıri» unǰşıuluqtun kemēn ögüülen ülü üzeqden odboi: tende ečige eke-inu okini tulada «Tasuluqçı oçıri» dolōn xonoq unǰşıulbei: dolōn xonogiyin ečüstü ečige ekeyin zöüdün-dü küüken «Tasuluqçı oçıri=riyin» küčü-bēr zobolong-tu tamu-ēce tonılǰi: xarin basa erdeni=tü ere kümüni beye oluqsan üzüq=debei: «*Biligiyn činadu kürüqsen=ni ači tusa-ēce*» okin tamusa tonılǰi *ere kümüni töröl oloq=san bölöq-inu arban xoyoduıār bui:: : :*

Basa nige geriyn ezen-dü xurca biliqtai nige küböün bui: tere küböügi nom surıyaxa baqşıyın dergede nige kütöçitöi ilgeqsen-dü: tere küböün nom suraqsan xou=no töüni kütöçi čü nom öböörōn surǰi bičikü unǰşıxu terigüüten-dü sayın bolboi: töüni xoyino tere öböriyin baqşıyın šibeqçine [14b] sedkilteü boluqsani torıoulidu töüni adouçi bolboi: tende tere adou adoulaǰi yabutala: urdu² «Tasu=luqçı oçıri» bičiqsani ači tusa medeqsen šiltayār «Tasuluqçı

¹ МОНГ. 01-08: ǰodbo.

² МОНГ. 01-08: urida .

oči=ri» bičiye gebečü cāsun ese olduq=son-du čiloun-du bičiye geji soun atala yazar čiloundu bičikülē törölkitön noyoud giškiji kilince bolxu geji sanaži: oqtoroyodu¹ biči=bei: bičiji tögüskēd: küji-bēr takibai: eyin kemēn «Tasuluqči oči=ri» öüni bičiqsen-yēr: erken üre seriün zemes terigüüten orošin tenggerineriyin ünür anggilaхuи ceceq-luyā tögüsün: burxān-luyā adali buyani coqçoši tögüsken olxu boltu=γai: kemēn irōqsön-yēr daruyida küsüqsen metü tere yazar bügüdēr tenggeri-yin sanggiyin šuyuu metü bolun: tere yazariyin züqtü küčütei xura casun ulān kei xüi möndör kiriü ügeü boloi: tere adouči nasuda buyan xu=rāži ükün yöüdēd saca jiryalangtu Sukavadiyin oron-du töröböi: «*Bili=giyin činadu kürüqsen “Tasuluqči [15a] očiriyin” ači tusa-ēce*» adouči Sukavadiyin oron-du töröqsön bö=löq-inu arban yutuγār bui.: : .:

Basa nige xara geriyin ezen «Tasu=luqči očiri» tayilbuurtayini» bičiži ariun gerte zalabai: töüni xoyino nige ödür «Tasuluqči očiri» tayilbuurtayini» öböriyin gerte zalaxai odxuudu tere geriyin ezeni dolōn nasutai küüken daxaži odöd «Tasuluqči očiri» zalaži ireküyin zabsartu küüken sedkibe: dēdü nomi ariun kundülükülē dēdü oron-du törökü boluyu: ene zarligi burtaq yazartu talbixulā kilince bol=xu kemēn sanaži «Tasuluqči očiri» γartān abun dolōn alxu yazartu kündüleji abči odöd xarin ečiγe=yin γartu bariulbai: «Tasuluqči oči=ri» dolōn alxu yazartu ünen sedki=ler abči oduqsan-yēr: tere küüken nasun ürgülji jiryād: ükün yöüdēd saca γučin γurban tenggeriyin oron-du padma-ēce xübilji töröböi: dolōn töröl boltolo törölyēn sanan eldeb ed aγuurasan-yēr tögüsči: dolōn [15b] töröliyin ecüstü Sukavadiyin oron-du yeke külgüni izourtu töröböi: «*Biligiyn činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači tusa-ēce*» geriyin ezeni okin dolōn alxuyin yazartu kündüleq=sen-yēr: tenggeriyin oron-du dolōn töröl olöd: ečüstü Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban dötögör bui.: : .:

Basa nige oron-du Jilaba² kemēkü nige toyin bui: tere toyini düri yosun-ēce xayacan nabtusu širedeq ümüsün tere oron-du: orošiqson güröüsüčün zayasučün-ēce maxa abči idekü: teri=güüten-yēr yabudal sularan öngü³ bayidal mou bolboču: «Tasuluqči očiri» ürgül=ji unğšidaq bui: tende tere oroni kümün noyoud Jilaba toyini yabudali: sonjin ülü tōdoq bolboču: «Tasuluqči očiriyin» adistid ecüstü üküküyin urida tabun jildü tere oron-du: tenggeri kümüni sayin ünür-yēr ürgülji anggilaхuи: irou doun ürgülji γarun.: xaburiyin ekin sariyin nigen šineyin ödür očir zamilel-yer souji nirvān bolun: dörbön

¹ Монг. 01-08: oqtoroyoidu.

² Dresd. 404: Jiluba.

³ Dresd. 404: zang.

ǰil boltolo önggü čiri-inu ülü xubilun: üye gešöün uçüü=ken [16a] čü küdölöl
ügei amidu metü bayıqsan-du: tendeki xuvarağ bügüde eldeb züyil takil-yēr
takibai: mün tere Enedkegiyin ǰazar-tu ödügē kürtele bayıya bui: olon nomiyin
sakuusun töün-du takil üyiledē bui: tere oron-du oroşıqson amitan bükün
nasun ürgülǰide ǰıryabai: «*Biligiyn činadu kürüqsen “Tasuluqči očiriyin” ači
tusayin tayilbuur-ēce*» töyin *ǰilba nirvān bolxuu caqtu yeke ǰayixāmşıqtai
belgeši üzüülüqsen bölöq-inu arban dabtaǰār bui:: : ::*

ПЕРЕВОД

«О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧХЕДДИКИ”»

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

[1a] О ПОЛЬЗЕ «ВАДЖРАЧХЕДИКИ»

[1b] Ом свасти

1

В прежние времена у отца с матерью был славный и мудрый сын, в возрасте десяти лет, ставший тойном¹. Рядом с тем мудрым [тойном] жил один прорицатель брахман.

Как-то раз тот монах-тойн с друзьями, решив узнать о плохих и хороших предназначениях у того прорицателя брахмана, направились к месту его пребывания. Тот прорицатель раскрыл их хорошие и плохие предназначения. Тому ученому тойну он сказал:

— Несмотря на то, что у тебя великолепный ум, ты умрешь в восемнадцать лет.

Тот тойн искренне поверил его словам.

После этого прошло два-три года. Вспомнив предсказание прорицателя, он очень испугался и обратился к своему наставнику.

Наставник сказал:

— В одном отдаленном монастыре есть много книг-наставлений. Отправляйся туда!

Он отправился.

— Пусть из этого множества текстов мне попадет текст, который продлевает жизнь!

Произнеся такое благопожелание, он [2a] взял [книгу]. Ею оказалась «Ваджрачхедика». Тогда ради продления своей жизни он избрал «Алмазную сутру» своим идамом-хранителем и стал молитвенно читать ее днем и ночью.

Однажды вечером, во время чтения [сутры], то место наполнилось сиянием и спокойствием, появились два монаха-гелонга, державшие в руках книгу.

Они молвили:

— Текст, который ты читаешь, — это «Алмазная сутра». Благодаря опоре на нее, ты обрешь долголетие и добродетель, власть и имущество. Руководствуясь учением, закроешь двери трех видов ужасной участи² и обрешь сверхъестественные способности.

¹ Тойн — монах благородного происхождения.

² Три вида ужасной участи — рождение в мире животных, претов (голодных духов) и в аду.

Когда тойн с великим благоговением взмолился им, те два монаха-гелонга исчезли из виду.

По достижению двадцати лет монах-тойн возвратился из отдаленного монастыря и пришел к прорицателю брахману. Увидев его, тот испуганно спросил:

— Что ты делал, чтобы достичь такого возраста? [2b]

— Ничего, кроме того, что, выбрав своим покровителем «Алмазную сутру», читал ее, — ответил монах-тойн.

После этого могущество и благословение «Алмазной сутры» прославились среди всех. Многие жители той страны избрали «Алмазную сутру» в покровители и взяли обет ее чтения.

Тот тойн прожил 65 лет. После смерти он сразу же возродился в [стране] Совершенной радости¹.

Первая глава «О том, как найдя в отдаленном монастыре “Алмазную сутру”, тойн продлил свою жизнь» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

2

В монастыре одной страны обитал один могучий и свирепый тенгриий. Тот тенгриий, вызывая дождь, град, иней и ураган, приносил внезапные бедствия и смерть людям и другим существам, а также препятствовал совершению похорон. Людям и другим существам невозможно было пройти вблизи [того монастыря]. Даже птицы, пролетавшие поверху, падали за-мертво.

В то время в Индии жил один всесильный заклинатель, который, про-изнеся заклинание, одним дуновением мог останавливать течение большой реки, подчинивший себе лусов², хатов³, хозяев местностей, злых ду-хов [3a] и демонов. Для усмирения свирепого тенгриия, он пришел в тот монастырь и стал читать грозные заклинания. В полночь тот тенгриий убил того заклинателя, вырвав ему конечности и пробив голову. После восхода солнца в монастыре обнаружили тело того заклинателя.

После этого ученик того заклинателя, который был столь же могу-щественным, узнав об убийстве своего учителя, рассердившись, взял все необходимое для совершения заклинания, пришел в монастырь, сел и стал громко произносить грозные всемогущественные заклинания. Вскоре тот

¹ Страна совершенной радости (санск. *sukhavatī*, ойр. *tögüs bayasxulang*) — райская страна Будды Амитабхи.

² Лусы — один из видов ландшафтных хозяев-божеств водных пространств.

³ Хаты — один из видов ландшафтных хозяев-божеств земных пространств.

тенгрий проник в сердце того заклинателя, и он скончался от кровавой рвоты.

Там же рядом с тем монастырем жил один юный монах-тойн, читавший «Алмазную сутру». Узнав, что свирепый тенгрий умертвил двух заклинателей, он взял благовоние-куджи и направился к тенгрию. Многие монахи-тойны говорили ему:

— Не ходи, ты же не вернешься живым!

Не послушав их, он отправился в тот монастырь. Устремив сознание в одном направлении, он стал читать «Алмазную сутру».

В одну из ночей [3b] сгустились тучи, засверкали молнии, началось сильное землетрясение. Пошел дождь с градом, разбушевалась буря, которая повалила много деревьев и подняла волны в огромном океане. Тот тенгрий, преобразился в устрашающего вида демона с телом величиной с гору, изо рта которого вырывалось пламя, а из носа валил дым. Издавая разные отвратительные звуки, держа в руках разнообразное оружие, в сопровождении многочисленного окружения он явился в монастырь.

Тот юный тойн, не проявив испуга, продолжал сидеть и читать «Алмазную сутру».

Тот демон прислушался и успокоился. В небе исчезли тучи. Прекратились град, дождь и буря. Исчезло все многочисленное окружение. Свирепый тенгрий с благоговением сложил вместе ладони, опустил на правое колено и молвил:

— Послушаем «Алмазную сутру».

Затем он поведал юному тойну:

— Я пришел лишить тебя жизни. Но лишь только я услышал звуки этой сутры, моя могучая сила угасла, а страшный гнев мой совершенно улетучился. Поскольку вид моего лица устрашающе сияющий, [4a] то те два заклинателя, не сумев убить меня, погибли сами. Вообще учение — мой враг, деяния мои — грехи. Всякий, кто вознамерился причинить мне зло, несомненно, умрет. Однако могущество «Алмазной сутры праджня-парамиты» так велико, что я не смог причинить тебе вреда.

По этой причине драгоценность «Алмазной сутры» прославилась среди всех. Некоторые жители той страны переписали ее, некоторые получили наставления. Некоторые сделав ее своим покровителем, стали читать ее, некоторые совершили подношения различными одеяниями. Вообще польза от чтения и поклонения «Алмазной сутры» такова: умножаются добродетели, исчезают болезни, продлевается жизнь, увеличивается мощь, для управления властью.

Вторая глава «О том, как юный тойн усмирил свирепого тенгрию этого мира» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры”».

3

Рядом с одним монастырем жил гелонг¹ по имени Дхарма Гарбха. Тот гелонг построил здание храма, домик [4b] для медитации, помещение для казны, а также рядом с ними возвел помещение для ритуальных подношений. С чистыми помыслами переписал и прочитал все высказывания Будды, имевшиеся в том месте.

Затем в среднем весеннем месяце он скоротечно заболел тяжелой болезнью. Когда он вошел в монастырь, выстроенный из золота и серебра, то увидел будд, украшенных различными драгоценностями. Внутри того монастыря на престоле [восседал] прекрасного вида тойн в желтом одеянии со священной книгой в руках. Он сказал Дхарма Гарбхе:

— Хотя ты и совершал благие деяния, однако, пользуясь имуществом Трех драгоценностей, ты смешивал добродетель и грех. Поэтому грехи превзошли добродетель. Если ты желаешь отвратить падение в дурную участь, то перепиши «Алмазную сутру» и соверши обряд покаяния. Все твои грехи непременно очистятся.

Таким образом, болезнь гелонга прошла, и в нем зародились благостные мысли. Все свое имущество он пожертвовал на то, чтобы 108 раз [5a] переписать «Алмазную сутру». Благодаря такому благому деянию имущество того гелонга приумножилось, болезни отступили, и он прожил долгую жизнь. Сразу же после смерти он возродился в стране Майтрейи.

Третья глава «О том, как гелонг Дхарма Гарбха избавился от тяжелой болезни и возродился в [стране] Совершенной радости» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

4

После того как один мирянин заболел и умер, его душу забрали слуги Эрлика и отвели в страну Эрлика. Там, тот человек оказался рядом с одним тойном и увидел страдающих от разных мук существ.

Тогда Эрлик-хан спросил у того тойна:

— Какие благие деяния ты совершил?

— Читал «Алмазную сутру», — ответил монах.

[Услышав эти слова] эрлики поднялись с сидений, сложили вместе ладони, поклонились и сказали:

— Будучи истинным учеником Будды, зачем тебе страдать, находясь здесь?

Едва они вымолвили это, как тут же с небес спустилось [5b] разноцветное облако. Внутри него находился украшенный разными драгоценностями трон, на который сел тот тойн и поднялся на небо.

¹ Гелонг — буддийский монах.

Вокруг человека, доставленного прежним слугой Эрлика, расселось множество эрликов, держащих различное оружие. Узнав имя того человека, они спросили:

— Обретя рождение человеком, какие добрые деяния ты совершил?

— Я избрал «Алмазную сутру» своим покровителем и читал ее. Также обучался гаданию и прорицанию, — ответил он.

— От того, что ты пренебрегал, насмехался и унижал людей, накопленная тобой добродетель уменьшилась, — сказали эрлики.

Тогда Эрлик Номун-хан повелел:

— Поскольку совершенные тобой грехи велики, то ты подвергнешься тяжким адским страданиям. Оглянись!

Услышав эти слова, он оглянулся и увидел, как из озера расплавленной кипящей меди выползла многоголовая [6a] медная змея длиной в пятьсот саженой. Каждая голова человеческим голосом стала пренебрежительно насмехаться, унижать и пугать его. Тот человек испугался так, будто глаза его выпали на землю, разум его помутился, и он завопил страшным голосом.

Эрлик Номун-хан произнес:

— За то, что, пребывая в мире людей, ты совершал грех обмана с помощью мер и весов при торговле и обмене, ты должен будешь испытать тяжкие адские муки. Но благодаря тому, что ты, избрав «Алмазную сутру» своим покровителем, читал ее, я отправлю тебя обратно в мир людей. Воздержись от пренебрежения и осмеяния кого бы то ни было, а также от вражды и гаданий. Совершай только благие деяния!

Повелев так, он отправил его обратно. Вернувшись оттуда в Джамбутвипу, он перестал пренебрегать, осмеивать и унижать [других]. Избрав покровителем «Алмазную сутру», он стал читать ее, устремив свой ум в одном направлении. В итоге, сразу же после смерти, он обрел рождение в стране Тридцати трех тенгриев.

Четвертая глава «О том, как мирянин избежал кипящего медного озера» из «[Комментариев] о пользе “«Алмазной [6b] сутры праджняпарамиты”».

5

Рядом с одним монастырем жил один мудрый тойн, который, избрав своими покровителями «Сутру Белого лотоса» и «Алмазную сутру», читал их в течение двенадцати лет. Но однажды в нем зародилось сомнение [в учении] и он стал порождать сомнения у других прежде не сомневавшихся [монахов].

После этого во время захода солнца в его дом вошел один человек и сказал:

— Я посланник Эрлик Номун-хана. Пришел забрать тебя.

Вслед за ним послали более свирепого, чем первый, эрлика, который умертвил тойна. Поскольку тело того тойна в течение семи дней не остывало, его не выносили.

Душа того тойна, увидев двух тойнов, одетых в красно-желтые одеяния и восседавших на высоких седалищах, направилась в их сторону. Те двое превратились в страшных хищников и стали пожирать друг друга. Потом они вновь обратились в людей. [7a] Увидев, как они поочередно испытывают различные муки, он очень испугался.

Затем ученый тойн прибыл к Эрлик Номун-хану.

Эрлик-хан спросил у него:

— Какие добрые деяния ты исполнил?

— Я читал «Алмазную сутру», — ответил он.

Эрлик-хан, поклонившись, молвил:

— За свои прежние дурные деяния я родился Эрлик-ханом. Мудрый тойн, ради меня соизволь читать «Алмазную сутру» в течение семи суток.

Тот тойн в течение семи суток читал [«Алмазную сутру»]. Эрлик-хан поднес ему тридцать кусков шелка.

Вернувшись в Джамбутвипу, тот мудрый тойн нашел в своем сундуке шелк, поднесенный Эрлик-ханом. По этой причине в его сознании зародилась благодать, тойн отрекся от мирских привязанностей и, устремив ум в одном направлении, стал читать «Алмазную сутру». Осознав смысл слов сутры, он погружался в спокойное созерцание. [7b] Тот тойн прожил 95 лет.

После этого в последнем летнем месяце он сел, скрестив ноги, и ушел в нирвану¹. В течение четырех лет внешний вид его тела не менялся, и конечности его не ослабевали.

Пятая глава «О том, как тойн, отрекшись от сомнений, избежал ада» из «[Комментариев] о пользе Праджняпарамиты».

6

В прежние времена над одним чиновником нависла опасность ханского наказания. Чтобы избежать наказания, чиновник дал клятву тысячу раз прочесть «Алмазную сутру». На шею того чиновника надели деревянную колодку, как и более чем тысяче осужденных вместе с ним людей. Однако только его колодка разрушилась благодаря могуществу

¹ Уйти в нирвану — образное выражение, означающее наступление смерти.

«Алмазной сутры». Палачи доложили хану о случившемся, хан удивился и освободил того чиновника. Всех остальных же казнил.

По этой причине у жителей той страны родилось благоговение. [8a] Читая «Алмазную сутру», они избавились от всего не соответствующего и обрели всё соответствующее этому и будущему рождением.

Шестая глава «О том, как чиновник избежал ханского наказания» из «[Комментариев] о пользе Праджняпарамиты»

7

В одной местности жила старушка, не употреблявшая мясо, водку и лук, всегда соблюдавшая обеты, [данные] Будде, и постоянно читавшая «Алмазную сутру». Перед чтением та старушка мыла лицо и руки, ополаскивала рот, опрыскивала себя душистой водой, садилась на чистый коврик и читала с твердым намерением. Благодаря этому во время смерти старушки было много чудесных примет и признаков.

Окрестное население воскурили сандаловые благовония с прекрасным запахом. Старушка же, возродившись из лотоса в Сукхавати, сразу явственно узрела свет Амитабхи.

Седьмая глава «О том, как старушка возродилась в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе [8b] Праджняпарамиты».

8

В одной стране жил грешный человек, любивший убивать. Прослышав о том, что с помощью «Алмазной сутры» можно очиститься от всех грехов, ради избавления от грехов он заказал переписку «Ваджраччхедики».

Впоследствии скончавшись, он тут же предстал перед Эрлик-ханом. Эрлик-хан спросил:

— Какие благие деяния ты совершил, пребывая в стране людей?

Тот человек, великими грехами убийства подавивший добродетели, не смог ничего ответить и упал без чувств.

Эрлик Номун-хан снова промолвил:

— Ты подобен тому, кто с драгоценного материка вернулся с пустыми руками. В силу того, что ты не совершал благих деяний, а совершал грехи, переродишься в аду непрерывных страданий, где тебя будут рубить и кромсать мечами и разным другим оружием. В расплату за употребленное мясо многих живых существ будешь страдать от скармливания твоей собственной плоти другим! [9a]

Многочисленные эрлики, которым было велено, привели того человека, а многочисленные палачи повели его в железный город с черными

воротами, с воротами из крепких железных гвоздей, с непоколебимо крепкими воротами, всего с шестью воротами. Когда совершенно черные, страшного вида эрлики, повалив того человека ничком, стали подвергать его пыткам, тот человек сложил вместе ладони и возопил:

— Милосердный¹, соизволь узреть и освободить меня!

Услышав его мольбу, эрлики сказали:

— В этой области ада мы и на волосок не упустим плодов добродетели и греха. Поэтому твои вопли ни к чему.

Вслед за этим с облака спустился святой Авалокитешвара, украшенный разнообразными драгоценностями и повелел:

— Все те, кто переписывал и читал «Алмазную сутру», из находящихся в этих восемнадцати адах, [9b] выходите!

Восемьдесят четыре тысячи живых существ избавились от адских мук.

Тогда тот человек опустился на правое колено, сложил вместе ладони и сказал:

— Я тоже, находясь в мире людей, велел один раз переписать «Алмазную сутру».

Эрлики привели того человека к Эрлик-хану и доложили:

— Этот человек утверждает, что велел один раз переписать «Алмазную сутру».

Эрлик-хан посмотрел в золотое зеркало и увидел «Алмазную сутру», которую велел переписать тот человек, с его именем.

Тогда Эрлик Номун-хан сказал:

— Почему же ты раньше не сказал мне, раз действительно заказал переписку «Алмазной сутры»? Соизволь принять мое раскаяние, что отправил тебя в ад.

После этого он усадил того человека в высоком дворце на золотой престол, сложил вместе ладони и молитвенно попросил:

— Соизволь прочесть мне «Алмазную сутру».

[10a] И выслушал ее. Благодаря этому еще восемьдесят четыре тысячи живых существ избавились от адских страданий и возродились в западной стране Сукхавати.

Эрлик-хан возложил ладони на голову того человека и сказал:

— Отправлю тебя обратно в мир людей.

Убитые прежде тем человеком овцы и свиньи, рыбы и олени, петухи и куланы, зайцы, тарбаганы и суслики, вши и многие другие живые твари попросили:

¹ Милосердный — эпитет Авалокитешвары.

— Не отпускай его, пока он не оплатит за пролитую [нашу] кровь и съеденное наше мясо.

Эрлик-хан сказал этим существам:

— Хотя у этого человека и много грехов, но вследствие того, что он велел переписать «Алмазную сутру», никто не сможет причинить ему вреда.

Животные не поверили и сказали:

— Мы не отпустим его.

Тогда Эрлик-хан взвесил «Алмазную сутру» и всех тех животных, и «Алмазная сутра» оказалась весомее. Те существа, очень удивившись, [10b] уверовали в «Алмазную сутру», преклонились перед ней, покаялись перед тем человеком и отпустили его. По этой причине умерев, те животные сразу же возродились в стране Тридцати трех тенгриев.

Эрлик-хан отправил того человека обратно в страну людей. На обратном пути возле адских ворот тот человек увидел своего закованного в железные цепи и рыдающего хана.

Хан спросил:

— Ты узнал меня?

— Узнал. По какой причине вы оказались здесь? — спросил тот человек.

— Я — в силу неведения. Усомнившись в высшем учении, унижал его и оказался здесь в таком положении. Ты передай моим сыновьям, чтобы ради моего избавления от этих страданий они повелели читать «Алмазную сутру», — сказал он.

Когда тот человек, вернувшись, вошел в свое тело и зашевелился, то его родственники, испугавшись, побежали прочь. Тот человек, поднявшись, крикнул им:

— Не убегайте. Меня вернул Эрлик. Если не верите, то я расскажу вам об увиденном [11a] в преддверии ада.

Когда он передал слова хана его сыновьям, они поверили, и, после того, как повелели читать «Алмазную сутру» в течение семи суток, хан избавился от адских мук.

Родственники его, также уверовав, дали обещание читать «Алмазную сутру». Тот человек, вследствие того, что, устремив ум в одном направлении, читал «Алмазную сутру», обрел высшее счастье. Впоследствии умерев, он сразу же возродился в стране Сукхавати.

Восьмая глава «О том, как убийца освободился из ада и возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

9

В одной стране заболел один мирянин, не помогли ни лекари, ни знахари. Его жена в одном чистом месте совершила воскурение, преклонила колени, с благоговением взмолилась всем буддам десяти сторон:

— Соизвольте указать мне средство избавления [11b] моего мужа от болезни.

С небес послышался голос:

— Вели читать «Алмазную сутру».

Она повсюду искала «Алмазную сутру», но не нашла. Тогда, очистив жилище снаружи и внутри, окропила его благовонной водой, украсила изображениями [будд], знаменами, зонтами, разными цветами и обратилась с заветным благопожеланием:

— Да обрету я в этот день указанную с небес «Алмазную сутру»!

Вскоре появился тойн в красно-желтом одеянии с «Алмазной сутрой» в руках.

— Я принес «Алмазную сутру», чтобы избавить мирянина от болезни, — сказал он. Отдав тому мирянину «Алмазную сутру», он исчез из виду.

После того как мирянин заказал чтение «Алмазной сутры» в течение семи суток, [12a] он избавился от болезни, и его внешний вид стал лучше прежнего.

По этой причине у хана и многих простых людей родилось благоговение перед «Алмазной сутрой», и они избавились от страданий.

Девятая глава «О том, как мирянин избавился от тяжелой болезни, а хан и весь простой народ обратились в веру» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

10

В одной стране началась междоусобица, и люди стали убивать друг друга. В то время там жил один человек, читавший «Алмазную сутру». Опасаясь гибели, он поднялся на крышу башни и увидел человека с мечом, приготовившегося его убить. Испугавшись, тот человек спрыгнул [с башни]. Пока он падал на землю, Хранитель учения схватил его за руки и спас от убиения. Меч убийцы разломался на куски.

У того человека до самой смерти от рук исходил чудесный аромат.

Десятая глава «О том, как Хранитель учения спас от неминуемой гибели одного человека» из «[Комментариев] [12b] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

11

В одной стране у некоего мирянина был не очень умный сын. Он убивал птиц и другие живые существа, при этом постоянно читал «Алмазную сутру». Тот сын скончался в юном возрасте. Но так как из одной ноги его исходило тепло, его тело не выносили в течение семи суток.

Потом тот человек ожил и рассказал:

— Когда меня привели к Эрлик Номун-хану, он спросил меня: «О, юноша, обретя рождение человеком, какие благие деяния ты совершил?». «Сделав своим покровителем «Алмазную сутру», читал ее», — поведал я. На это Эрлик Номун-хан молвил: «В любой области вершить благие деяния — хорошо. Но здесь, в стране эрликов, нет большей добродетели, чем чтение и переписка «Алмазной сутры». Юноша, хотя срок твоей жизни окончился, но в виду того, что переписыванием и чтением «Алмазной [13а] сутры» ты окажешь помощь многим живым существам, отправляю тебя обратно в мир людей. Чтобы больше людей узнало об адских муках, расскажи им об этом».

Страдания ада — каждое живое существо прибавают к раскаленной железной земле сотнями и сотнями гвоздей, а затем в рот вливают расплавленный чугун.

Благодаря чтению «Алмазной сутры» убитые мною прежде животные, птицы и прочие живые существа не смогли оказать мне вреда, и я вернулся сюда.

Польза переписки и чтения «Алмазной сутры» неизмеримо велика, — сказал тот человек.

Все свое имущество он пустил на то, чтобы 108 раз переписать «Ваджраччхедику» и раздал ее 108 человекам. Другим людям он велел так:

— Заказывайте переписку «Алмазной сутры» и читайте ее.

Благодаря этому тот человек всю жизнь был счастлив. Умерев, он тут же возродился в стране Сукхавати. [13b]

Одиннадцатая глава «О том, как грешный юноша избежал ада и возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамиты”».

12

У одного простого мирянина была дочь. После того как ее выдали замуж, не прошло и месяца, как она умерла. Когда рожденный вместе с той девушкой тенгрий, в образе той девушки, спустился с небес, родители и родственники спросили:

— Кто ты? Зачем ты пришла? Что тебе нужно?

Та девушка ответила родителям:

— При жизни за мной не было иных грехов, кроме убиения коров, овец и коз для проведения свадьбы. За эти грехи я тяжело страдаю в аду. Там Эрлик Номун-хан сказал мне: «В мире ада нет большей добродетели, чем чтение “Алмазной сутры”. Люди, переписавшие “Алмазную сутру” драгоценными золотом и серебром, подносявшие в дар одеяния, [14a] отправляются в страну «Высшей радости». Поэтому ради меня закажите чтение «Алмазной сутры», — сказала она и исчезла из виду.

Тогда родители ради своей дочери заказали чтение «Алмазной сутры» в течение семи суток. По истечении семи суток отец и мать увидели во сне, что благодаря силе «Алмазной сутры» их дочь освободилась из мучительного ада и обрела рождение в драгоценном теле мужчины.

Двенадцатая глава «О том, как девушка освободилась из ада и переродилась мужчиной» из «[Комментариев] о пользе “Праджняпарамиты”».

13

У одного мирянина был остроумный сын. Когда того мальчика отправили к наставнику для обучения, вместе с ним послали слугу. Пока тот мальчик обучался, его слуга самостоятельно научился хорошо читать и писать. Но затем он сблизился со служанкой [14b] своего учителя, и в наказание был отдан в табунщики.

Будучи табунщиком, он решил переписать «Алмазную сутру», поскольку знал из прежнего [обучения] о пользе «Алмазной сутры». Однако не найдя бумаги, решил написать на камнях. Но потом подумал: «Если напишу на камнях, то живые существа будут грешить, наступая на них». И написал [сутру] на небесах.

Окончив переписку, он воскурил благовония и произнес благопожелание:

— Да наполнится вся земля благодаря переписке «Алмазной сутры» отличными плодами, свежими фруктами и благоуханием небесных цветов! Да обретутся добродетели, подобные величественным добродетелям Будды!

Вскоре согласно его пожеланию вся местность наполнилась благоуханными небесными рощами. В той стороне прекратились сильные дожди, снегопады, ураганы, град и иней. Тот табунщик всю жизнь был добродетелен. Скончавшись, он тут же возродился во счастливой стране Сукхавати.

Тринадцатая глава «О том, как табунщик возродился в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры [15a] праджняпарамиты”».

14

Некий мирянин переписал «Алмазную сутру» с комментариями и оставил в чистом месте. После этого в один из дней он отправился за «Алмазной сутрой» с комментариями, чтобы принести ее домой. Вместе с ним последовала его семилетняя дочь.

Во время возвращения с «Алмазной сутрой» девочка подумала: «Если достойно почитать священную книгу, то возродишься в высшем мире. Если же положить эти повеления на грязное место — будет грех» и, взяв в руки «Алмазную сутру», она почтительно пронесла ее семь шагов и возвратила в руки отцу.

За то, что с чистыми помыслами она пронесла «Алмазную сутру» семь шагов, та девочка всю жизнь была счастлива. Умерев, она тут же возродилась из лотоса в стране Тридцати трех тенгриев. Она помнила о семи своих рождениях, поэтому жила в достатке. После седьмого рождения [15b] она возродилась в стране Сукхавати среди высокородных [личностей] махаяны.

Четырнадцатая глава «О том, как дочь мирянина, с почтением пронеся [сутру] семь шагов, обрела семь перерождений в стране тенгриев и впоследствии возродилась в раю Сукхавати» из «[Комментариев] о пользе “Алмазной сутры праджняпарамита”».

15

В одной стране жил тойн по имени Джилава. Тот монах-тойн отойдя от принятых норм, стал носить обветшалый войлок, есть мясо и рыбу, приобретая ее у охотников и рыбаков той страны. От несоблюдения ограничений его внешность имела неопрятный вид. Однако он постоянно читал «Алмазную сутру».

Люди той страны насмеялись над поступками тойна Джилавы и не почитали его. Но в силу благодати «Алмазной сутры» в течение пяти лет перед его смертью в той стране благоухал прекрасный аромат тенгриев и людей. Постоянно слышалась прекрасное пение.

В первый день первого весеннего месяца сидя в позе ваджрасаны, он ушел в нирвану. В течение четырех лет он был подобен живому, внешность его не изменилась, конечности [16a] ни на толику не изменили расположения. Тамошные монахи совершили ему различные подношения.

И поныне он находится в Индии. Множество Хранителей учения совершили ему подношения. Все жители той страны на протяжении всей жизни пребывали в счастье.

Пятнадцатая глава «О том, как при кончине тойна Джилавы явились удивительные знамения» из «Комментариев о пользе “Алмазной сутры праджняпарамита”».

ПЕРЕВОД

«”ЖОДВИН” АЧ-ТУС ОРШВ»

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [] заключены слова, уточняющие перевод.

[1a] ЖОДВИН АЧ-ТУС ОРШВ

[1b] Ом сувасти¹

1

Эрт цагт эцк эк хойрт арвн насн деер төөн² болсн нег сэн мергн көвүн бээж. Тер мергнэ дергд нег белгч бирмн³ бээж. Тер цагт тер төөн нөкд бүгдтэһэн:

— Белгч тер бирмнэр сэн, му белгшлэн үзий, — гилдэд белгч хама бээх тенд одв.

Тер белгч бүгдэднь белг үзүлэд, теднэ сэн, му белгшлинь ийлһн үзүлв. Тер номч төөнд:

— Оюн билгчн маш сэн болв чигн арвн нээмн насн деерэн үкхич, — гив.

Тер төөн чигн тер үгиг үннд бишрв.

Түүнэ хөөн хойр, хурвн жил болв. Белгчин өгүлсиг санад, маш ээж эврәннь багштан аэлдхснд, багшнь иигж келв:

— Нег аглһ киидт олн зэрлг дегтр бээнэ. Тенд од! — гихлэ, одж.

— Эн олн бичгин дотрас нас утгулдг бичг нанд учрх болтха! — гиж йөрэл тэвэд [2a] авснд, «Дорж жодв»⁴ туссн бээж.

Тегэд эврэ насиг ут болһхин арһд «Таслгч очриг» идам⁵ болһж өдр сө уга зальврж умшв.

Тенд нег асхн умшх цагт тер орн герлэр дүүрэд номһудхн амрлснд, хойр гелц хартан нег дегтр бэрж ирэд:

— Чини умшчах «Таслгч очр» эн мөн бээнэ. Үүнд шүтсэр чини насн болн буйн, эркшл, эд-аһурсн төгсж, номар удьргдн хурвн му заятна⁶ үүдн хаагдж, сид бүтэхин хув төгсхич, — гиж зэрлг болв.

Тер төөн маш сүзлн мөргсн хөөн, тер хойр гелц эс үзгдн одв.

Тенд тер төөн хөр наслад аглһ киидэс хэрж ирэд, белгч бирмнэ дергд одснд, тер [белгч] чочад:

— Чи ю үүлдсэр иим наста болвч? — гиж [2b] асуув.

Тер төөн өгүүлв:

— «Таслгч очриг» идам болһж умшснас бусу юмн уга, — гив.

Түүнэ хөөн «Таслгч очрин» күчн болн эдстд бүкнд алдршсар тер орна олн күмн чигн «Таслгч очриг» идам болһж умшх ам авв.

¹ Баазрсад бодьсадин зүркн маань.

² Төөн (тойн) — угта, өндр йозурга лам күн.

³ Бирмн (брахман) — эртни цагин Энткгин шажна хуврг.

⁴ «Дорж Жодв» — Ик көлгнэ«Таслгч очр» судрин төвд нерн.

⁵ Идам, йидам, — евэгч сәкүсн.

⁶ Хурвн му заятн — адусн, бирд (прета), там.

Тер төөн жирн тав насад, үкн йүүдх цацу, Төгс байсхлнд¹ төрв.
 «"Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин" ач-тусас» «Таслгч очриг» аглh
 киидэс олад түүгэр насан ут болһсна бөлг урд.

2

Бас нег орна киидт нег күчтэ догшин теңгр бээж. Тер теңгр хур, мөндр, кирү, ки хү болһад күн, эмтиг гент хорлн үкүлэд болн үкснэ кергиг чигн эс бүтэлһдг бээж. Өөр орчнд күн йовж эс болдг, деер йовсн шовун чигн унж үкдг бээж.

Тер цагт Энткгд тэрн умшад үлэхлэ ик мөрн хол чигн урсж эс болдг, луус, хад, назрин эзд, ад, чоткриг [3a] эрkdэн орулсн ик күчтэ тэрнч бээж. Тер тэрнч догшин теңгриг номһудһхин төлэ тер киидт орад догшин тэрнс умшв. Сө дүүлн цагт тер теңгр тер тэрнчин үй гешүһинь таслад, толһаһинь хаһлн үкүлв. Нарн урһсн хөөн тер киидин дотрас тэрнчин ясн олгдв.

Түүнэ хөөн тер тэрнчин шев, мөн урд мет ик күчтэ негн бээж. Тер багшан алснь медэд, тэрнс бүтэх эд авад, киидт уурлн орж сууһад, күчтэ догшин тэрнс дүүрсхн умшв. Даруд тер теңгр тер тэрнчин зүркнд орад цусар бөөлжүлһж үкүлв.

Тенд тер киидин дергд «Таслгч очр» умшгч нег үчүкн төөн бээж. Догшин теңгр хойр тэрнчиг үкүлсинь медэд тер төөн күж авад, күчтэ теңгрин дергд одхд, оln төөнмүд:

— Тенд бичэ од, эмд хэрж эс ирхич, — гиж өгүллдв.

Боллго тер киидт олад, нег үзүртэ седклэр «Таслгч очриг» умшж суув.

Тенд нег [3b] сө үүлн һарад, цэкһ цэкһ, һазр чигн икд көдлв. Мөндр, хур болн хү көдлэд, оln мод уңһав, ик дала дольгльв. Тер теңгр ээх мет дүрстэ, амнасн һал бадрулсн, хамрасн ута бүргүлсн, элдв зүүл му ду һарсн, һартан элдв зүүл мес бэрсн, оln нөкдэрн күрэлүлсн, уулын чинэн бийтэ ээх мет нег чоткрт хүвлж, тер киидт ирв.

Тер үчүкн төөн сүрдлго «Таслгч очриг» умшч суув.

Тер чоткр соңсад амрлһу седкл төрв. Оһтрһун үүлн чигн эрлв. Оln мөндр, хур, улан хү бүгд эрлв. Оln нөкд бүгдэр дутв.

Догшин теңгр тер бишрн, альхан хавсрн, барун өвдгэн көср сөгдн:

— «Таслгч очр» судриг соңсий, — гив.

Тер үчүкн төөнд иигж өгүлв:

— Би чини эм таслхар ирлэв. Эн судрин ду соңһсмгца мини аһу күчн чигн шантрад, му ур чигн маш эрлв. Мини өңг чирэ маш ээх мет цогта болсар [4a] тер хойр тэрнч намаг алж ядад эврэн үкв. Йирдэн дээсн мини

¹ Төгс байсхлң (санск. *sukhavatī*) — Амидаба бурхна таралңгин орн.

— ном, үүлдвр мини — килнц болдг. Кенд чигн хор седксн маһд үкх болв чигн, «Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин» күчн икин төлө, чамаг хорлж эс чадв, — гиж өгүлв.

Түүнэ хөөн «Таслгч очрин» эрдм бүкнд алдршснд, тер орна төрлктнэ зэрмнь бичн, зэрмнь эш авн, зэрмнь идамд бэрж умшв, зэрмнь элдв зүүл хувцсар тэкв. Йирдэн «Таслгч очриг» тэkn умшна ач-тусинь — буйн эрвднэ, өвчн уга болад ут наслна, аһу күчн ик болн эрклэ төгсх болна.

«Таслгч очрин» ач-тусас» үчүкн төөн йиртмжэдкин догшин теңгриг номһудхсн бөлг хойрдгч.

3

Бас нег киидин дергд Дхарма Һарбха гидг нег гелң бээж. Тер гелң хурлин гер, аглһин [4b] гер¹, саңгин гер бэрэд теднэ дергд нег тэклин гер ясж. Маш эрүн седклэр тер ормд бээсн Бурхна зэрлг бүкниг бичн умшж.

Хөөннь хаврин дунд сард күчтэ түргн өвчнд күртв.

Тенд тер алтн, мөңгэр бэрсн киидт орхла элдв эрднэр чимгсн бурхд үзгдв. Тер киидин дотр нег ширэ деер ал шар девл өмссн, Һартан номин дегтр бэрсн, һо үзсклңгтэ нег төөн Дхарма Һарбхад иигж өгүлв:

— Чи буйиг үүлдсн болв чигн Һурвн эрднин² эд эдлсэр буйн килнц хойр хольцулн үүлдсн төлө буйнас килнц икдсн болдг. Түүгэр чи му зайтнд одх килнц бүкниг эрлһсв гиж санхла «Таслгч очриг» бичж намнчлхла³, чини килнц хоцрлго эрлх болх, — гив.

Түүгэр тер гелңгин өвчн эрлв. Хэрн бас дурлх седкл төрэд хамг эд-тавраң «Таслгч очриг» зун нээмн [5a] бичүлсн бэрцд өргв. Түүнэ буяр тер гелңгин эд-аһурсн ик болад, өвчн уга болад, ут наслсн болдг. Эцүст үкн йүүдсн цацу Мээдрин орнд төрв.

«Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин» ач-тусас» Дхарма Һарбха гелң күчр өвчнэс тоньлж Төгс байсхлңд төрсн бөлг һурвдгч.

4

Бас нег герин эзн өвчнэс үксн хөөн түүнэ сүмснь Эрлгин орнд одж. Тенд тер күн нег төөнлэ хамт бээһэд элдв зүүл зовлңгта эмт үзв.

Тер цагт Эрлг хан тер төөнд:

— Чи буйн ю үүлдсмбч? — гиж асуув.

Төөн иигж келв:

— «Таслгч очриг» умшлав, — гив.

¹ Аглһин гер — даян, бишрл үүлддг орм.

² Һурвн эрднь — Бурхн, ном, хуврг.

³ Намнчлх — килнцэс зээлх мөргүл.

Эрлгүд ширэхэс босж альхан хавсрн мөргж:

— Чи Бурхна шев мөн бээтл энд юн төлэ ирж зовхмч? — гиж зэрлг болмгца, оһтpуһас элдв зүүл өңг [5b] төгссн нег кесг үүлн дорагшан буув. Түүнэ дотр элдв эрдняр чимгсн ширэ деер сууһад тер төөн оһтpуд харв.

Урд Эрлгин элч асрсн тер күүг элдв зүүл мес бэрсн оһн эрлгүд күрэлн сууж тер күүнэ нер асуһад:

— Чи күүнэ төрл олад ямр буй үүлдсмбч? — гиж асуув.

Тер иигж кель:

— Би «Таслгч очриг» идам болһж умшлав. Бас чигн белг, төлгиг сурсн билэв, — гив.

— Чи күүг сонжлн, элгн, дормжлхиг үүлдсэр чини кесн буйн үчүкн болж, — гиж өгүүлв.

Тенд Эрлг Номин хан зэрлг болв:

— Чини кесн килнц икин төлэ тамин ик зовлңһар зовхич. Хооран хар! — гиж зэрлг болмгца хооран хэлэснд, буслсн зесин нур дотрас тавн зун алд теду бийтэ, оһн толһата зес моһа [6a] ирж, күүнэ келэр тольһа болһн сонжлн, элгн, дормжлн ээлһв.

Тенд тер күн, нүднь һазрт унсн мет, эн муңхрж, му дууһар чишкн дуудснд, Эрлг Номин хан өгүүлв:

— Ая, чи күмни орнд йовх цагтан шинж, чиннүрэр хулдан, арлжад меклсн килнцэр тамин ик зовлң эдлх болвч. «Таслгч очр» идам болһн умшсн буяр би чамаг хэрү күмни орнд илгэнэв. Кениг чигн сонжлн элглх болн үзлһ белгиг уурч, онц буйиг үүлд, — гиж зэрлг болад хэрүлв.

Тендэс хэрн Замбтивт ирн цацу сонжлн, элглх, дормжлхиг уурад, нег үзртэ седклэр «Таслгч очриг» идам болһн умшв.

Эцүст үкн йүүдсн цацу Һучн һурвн тенгрин орнд төрв.

«*Билгин чинрт күрсн Таслгч [6b] очрин*» ач-тусас» — *герин эзн буслмл зесин нуурас тоньлсн бөлг дөрөдгч.*

5

Бас нег киидин дергд арвн хойр насн күртл «Цаһан бадмин судр» болн «Таслгч очриг» идам болһн умшсн нег мергн төөн бээж. Түүнд нег цагт дамнх седкл төрн, дамнл уга седклтэ бусдт чигн дамнх седкл төрүлн үүлдв.

Түүнэ хөөн нарн шиңх цагт нег күн герт орж ирн цацу:

— Би Эрлг Номин хаана элч, чамаг авхар ирлэв, — гив.

Түүнэ дару түүнэс догшн эрлгиг илгэж тер күүнэ нас йүүдкв.

Тенд тер күүнэ бийин нилч долан хонг болтл эс һарсар ясь эс һарһв.

Тер күүнэ сүмснь, өндр ширэ деер ал шар девл үмссн хойриг үзэд, теднэ дергд одв. Тер хойр ээх мет аратн болж нег негнәннь мах идлэдэ,

хэрнь бас күн болв. Седклэр [7а] элдв зүүл зовлң эдлсиг үзж тер төөн маш чочж ээв.

Тегэд тер номч төөн Эрлг Номин хаана дергд одснд, Эрлг хан:

— Чи буйн ю үүлдсмбч? — гиж асуув.

— Би «Таслгч очриг» умшсн билэв, — гив.

Эрлг хан мөргэд иигж келв:

— Би урдин му үүлин эркэр Эрлгин хан болж төрсн мөн. Мергн тойн, чи мини төлө долан хонг болтл «Таслгч очриг» умш! — гиж ээлдхснд, тер төөн чигн долан хонг болтл умшв. Эрлг хан түүнд хүчн бүкл киб бэрв.

Тегэд тер мергн төөн Замбутивд хэрж ирхд, Эрлг хаана бэрсн киб торһн авдр дотрнь бээснд, түүнэ учр шалтанар дурлх седкл төрж тер төөн йиртмжин дамнл, сежгиг уурв. Нег үзүртэ седклэр «Таслгч очриг» умшад түүнэ үг, утхнь седклдэн орулад даянд тегш аһулсар, [7б] тер төөн йирн тав наслв.

Түүнэ хөөн зунын эцүс сард зэмлн сууж нирван болв. Дөрвн жил болтл бийин өңг чигн эс буурн, үй гешүн чигн көдлж сулдсн уга билэ.

«“Билгин чинрт күрснэ” ач-тусас» — төөн төдрх сежг төвчжэ тамас тоньлсн бөлг тавдгч.

6

Бас нег эрт цагт нег түшмлд хаана засгин аюл болж. Тер түшмл аюл түүнэс һархин арһд «Таслгч очриг» минһн умшсв гисн ам авв. Тенд тер түшмлин күзүнд хоңһр ажрһ¹ унулхд түүнлэ хамт миңһн һару күмиг засглж хоңһр ажрһ унулв. Теднэ дотрас түшмлин хоңһр ажрһ «Таслгч очрин» күчэр эвдрж одв. Түүнэ учриг ярһчн хаанд ээлдхснд, хан чигн һээхн һахц тер түшмлиг тэвэд, түүнэс бишинь алв.

Түүнэ шалтанар тер орна күмн бишрһх седкл төрж [8а] «Таслгч очриг» умшсар эн болн хөөт төрлин эс зокх үзгэс тоньлн, зоклдхин үзг бүкниг олсн болдг.

«“Билгин чинрт күрснэ” ач-тусас» — түшмл хаана засгас тоньлсн бөлг зурһадгч.

7

Бас тенд нег һазрт мах, эрк, сонгниг эс идн, үрглжд Бурхна санвр сәкн «Таслгч очриг» үрглжд умшдг нег эмгн бээж. Тер эмгн умшх цагтан нүр, һар, аман уһан, бийд сән үнр сүрчн, эрүн девскр деер сууж күчтэ седклэр умшсна күчэр, тер эмгн насн йүүдх цагт һээхмшг оln белг темдг болсн.

¹ Хоңһр ажрһ — күүнэ күзүнд зүүдг модн цааж.

Тер орчин улс күж, зандн, сэн үнр тэжв. Тер эмгн Суквадьд бадмас хувлж төрсн цацу Амидабан гегэг илркэ үзсн болдг.

«"Билгин чинрт күрснэ" ач-тусас» [8b] — эмгн Суквадин орнд төрсн бөлг доладгч.

8

Бас нег һазрт алх нүүлд дурта нег күн бээж. «Таслгч очрар» килнц бүкниг эрлһхиг соңсад килнц эрлһхин төлэд нег «Дорж жодвиг» бичүлсн бээж.

Эцүст тер күн үксн цацу Эрлг хаана өмн күрв.

Хан иигж келв:

— Чи күмни орнд йовхдан буйн ю үүлдвч? — гиж асуув.

Тер күн эм таслхиг үүлдснэс ик килнцэр буйнь даргдж хэрү келж чадлго үкдкж унв.

Эрлг Номин хан бас иигж келв:

— Чи, үлгүрлхлэ, эрднь тивэс һар хоосн ирсн мет. Буйиг үүлдлго нүл үүлдсн эркэр завср уга тамд төрж үлд болн элдв зүүл месэр утлн керчгдхич. Олн эмтнэ мах идсн өр төлснд эврэ махан бусдт идүлхин зовлңһар тарчилгдхич¹, — гиж зэрлг [9a] болв.

Тенд олн эрлгүд тер күүг энд авч ир гиснд, олн ярһчн тер күүг хадсн хаалһта², бат көдлшго хадсн хаалһта, зурһан хаалһ төгссн төмр хотин дотр авч одв. Хаб хар дүрстэ ээх мет эрлгүд тер күүг түргр уру тэвж эрүлх цагт, тер күн альхан хавсрж чишкн дуудж:

— Нигүүлсх седклтн³ үзэд, намаг гетлһн сойрх! — гиж зальврв.

Эрлгүд иигж келв:

— Эн тамин орнд бидн буйн килнцин үриг килһсн тедү урвудг уга төлэ чини баркрсн дун керг уга, — гиж өгүлв.

Тенд даруд элдв чимгэр чимгсн Хутгт эрктэ Нүдвэр үзгч үүлн дотрас бууж ирэд:

— Эн арвн нээмн тамин орнд «Таслгч очриг» бичүлн умшсн төрлктн бүкн [9b] һарч иртн! — гиж зэрлг болснд нээмн түмн дөрвн миңһн эмтн тамин зовлңһас тоньлв.

Тенд тер күн өвдгэн көср сөгдн, альхан хамтудхж:

— Би чигн күмни йиртмжд бээх цагтан «Таслгч очриг» нег бичүлсн билэв, — гиж өгүүлв.

Эрлгүд тер күүг Эрлг хаана өмн көтлж одад:

¹Тарчилгх — генүлх, зовах, цаажлх.

²Хаалһ — балһсна үүдн (босха) гисн учрта үг.

³Нигүүлсх седклтн — Арьябала (Нүдвэр Үзгч, Авалокитешвара) бурхна йогт нерн.

— Эн күн «Таслгч очриг» нег бичүллэв гинэ, — гиж ээлдхв.

Эрлг хан алтн тольд үзснд тер күүнэ бичүлсн «Таслгч очр» түүнэ нертэ үзгдв.

Тенд Эрлг Номин хан иигж келв:

— Чи нанд урдас юнд эс өгүүлвч «Таслгч Очриг» бичүлсн мөн бээтл? Чамаг тамд илгэсндэн хэрн намнчлму, зөвшөл өгн сойрх, — гиж өгүүлв.

Түүнэ хөөн нег өндр орд харшд алтн ширэ деер тер күүг суулхад альхан хамтудхж:

— «Таслгч очриг» нанд өгүүлн сойрх! — гиж зальврж. [10a]

Түүг соңссн шалтанар нээмн түмн дөрвн миңн эмтн тамин зовлңһас тоньлж шингх үзгт Суквадин ордн төрв.

Тегэд Эрлг хан тер күүнэ ора деер альхан хамтудхж:

— Хэрү күмни ордн илгэсв, — гив.

Тер күүнэ урд алсн хөн болн һаха, захсн, буһ марл болн кирһү, хулан болн туула, тарвһн болн зурмн, бөөсн бас чигн оln эмтн:

— Эн мана мах идсн, цус уусна өр төлнь авлго бичэ тэв, — гиж өгүлв.

Эрлг хан эмтн теднд зэрлг болв:

— Эн күн ик килнцтэ болв чигн «Таслгч очриг» бичүлсэр үүнд кен чигн хор күргн эс чадх, — гиж зэрлг болв.

Эмтн тедн үнмшлго:

— Бидн тэвх биш, — гиж ээлдхв.

Эрлг хан чиңнүрт «Таслгч очрта» тер эмтн бүкниг чиңнүрдснд «Таслгч очр» күнд болв. Эмтн тедн чигн [10b] икд һээхж «Таслгч очриг» сүзлэд тер күүнэ өмн мөргн сөгдж намчлад тэвв. Түүнэ шалтаһар эмтн тедн үкн йүүдсн цацу һучн һурвн теңгрин ордн төрв.

Тенд Эрлг хан тер күүг хэрү күмнэ ордн илгэв.

Тендэс ирх замин тамин үүднд, тер күүнэ хан төмр гинжүрэр күлгдж му ду һарсиг үзв.

Тер хан:

— Чи намаг таньвч? — гив.

Күн тер:

— Таньв. Та юн шалтаһар энд ирвт? — гиж асуув.

Хан иигж келв:

— Би эс медхин эркэр. Деед номд дамнл төрж дормжлхиг үүлдсэр энд ирж эн мет болсн мөн. Чи мини көвүдт намаг эн зовлңһас һарһхин төлэ «Таслгч очриг» умшултха гиж өгүүл, — гив.

Тер күн хэрж, эврэ бийдэн орад көдлснд, түүнэ ург садн хэрн ээн дутв. Тер күн босад:

— Та бичэ дуттн Эрлг намаг хэрүлв. Та эс иткдг болхла, тамин [11a] орнд үзсэн өгүлсв, — гив.

Хаана үгиг көвүдтнь келснд хан көвүд тедн үнмшж «Таслгч очриг» долан хонг болтл умшулсар, хан тамин зовлңһас тоньлв.

Түүнэ ург садн чигн үнд бишрж «Таслгч очриг» умшх ам авлцв.

Тер күн нег үзүртэ седклэр «Таслгч очриг» умшсар эн насндан өөд жирһэд эцүст үкн йүүдсн цацу Суквадин орнд төрв.

«"Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин" ач-тусас» — алач күн тамас тоньлж Суквадин орнд төрсн бөлг нээмдгч.

9

Бас нег орнд нег герин эзн өвдснд эмнч, домнч тус эс болв. Түүнэ гергнь нег эрүн һазрт күж түлэд, өвдгөн сөгдж арвн үзгин хамг бурхдт бишрн мөргж иигж келн зальврв:

— Мини эн нөкрин өвч [11b] эрлһх арһ нанд илтэ үзүлн сойрх, — гиж зальврв.

Оһтрһуһас:

— «Таслгч очриг» умшултн, — гисн дун һарв.

Тер «Таслгч очриг» хамг үзгт бедрж эс олв.

Тегэд тер герин эзнэ гергнь һазад, дотад һазр, делкэ бүкнөн арчад, үнртэ усар сүрчэд, көрг болн туг, күкр, элдв цецгин чимгэр чимэлв.

Тегэд:

— Урд оһтруһһас өгүүлсн «Таслгч очр» нанд эн өдр олгдх болтха! — гиж күсн йөрөвв.

Удлго ал шар хувц өмссн нег төөн һартан «Таслгч очриг» бәрсн ирв.

— Би герин эзнэ өвч эдгэхин төлэ «Таслгч очриг» залж ирсн мөн, — гиж өгүүлв. «Таслгч очриг» тер күүнд өгэд эс үзгдн одв.

Тенд тер күн «Таслгч очриг» долан хонг болтл умшсар даруд тер [12a] герин эзн өвчнэс тоньлад тер күүнэ өңг чирэ урдас үлмж болв.

Түүнэ шалтанар хан харцс оln күн чигн «Таслгч очрт» сүзг төрэд зовлңһас тоньлв.

«"Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин" ач-тусас» — герин эзн му өвчнэс тоньлж хан, харцс бүгдәрн номд орсн бөлг йисдгч.

10

Бас нег орнд дотр зууран хадхлдан болж оln күмн аллцх цагт тенд «Таслгч очриг» умшгч нег күн бээж. Аллдхас ээж бээшңгин деер һархд, нег үлд бәрсн күн ирж алхар завдв. Тер күн маш эәһэд [деерәс] һәрәдж.

Назрт унхин завсрт нег Номин сэкүсн һараснь бэрж алхас тоньлһж. Алачин үлд кесг кесг тасрж одв.

Тегэд кезэ үкн үктл тер күүнэ һарас сэн үнр энгль.

«“Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин” ач тусас» — аллхд нег күүг Номин сэкүсн евэсн бөлг арвдгч.

11

Бас нег орнд нег герин эзнд мергн биш нег көвүн бээж. Тер шовун болн нань чигн оln эмтиг алсар «Таслгч очриг» тасрлго умшдг бээж. Тер көвүн залу насдан үксн хөөн нег өрөсн көлин бүлэн нилч эс һарснд долан хонг болтл яснь эс һарһж.

Тегэд тер күн эдгэд ург садндан иигж келв:

— Намаг Эрлг Номин хаана дергд көтлж авч одв. Эрлг хан нанд: «Ая, көвүн, чи күүнэ төрл олад буйн ю үүлдсмч?» — гиж зэрлг болв. Би чигн: «Таслгч очриг» идам бэрн умшлав» — гиж медүлв. Эрлг Номин хан зэрлг болв: «Орн хама чигн буйна үндс үүлдсн сэн. Түүнэ дотр Эрлгин орн энд “Таслгч очриг” умшсн, бичүлснэс үлмж буйнта юмн уга. Көвүн чини үкх насн кемжән мөн болв чигн “Таслгч [13а] очриг” бичсн, умшсн үүднэс оln эмтнд тус болхин төлө хэрү күмни орнд илгэсв. Тамин орна зовлң үүг чи оln күмнд медүлхин төлө өгүлн үүлд», — гиж зэрлг болв. Тамин зовлңнь — бадрңһу төмр һазрин деер эмтнэ нежэд болһна бийд зууһад, зууһад хадас хадж, амнднь буслсн ширм цудхн эрлк үзүлв. “Таслгч очриг” умшсн күчэр урд мини алсн гөрөсн, шовуд болн оln эмтн чигн нанд хор көнэл келго би энд ирв. «Таслгч очриг» бичүлсн, умшсна ач тус тоолшго ик, — гиж келн өгүлв.

Эврэ юн бээсэрн зун нээмн «Дорж жодв» бичүлж зун нээмн күүнд түгэв. Бас чигн бусу оln күүнд:

— «Таслгч очриг» бичүлж умштн, — гиж закв.

Түүнэ күчэр тер күн насн үрглжд жирһэд үкн йүүдсн цацу Суквадин орнд төрв. [13б]

«“Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин” ач-тусас» — килңцтә көвүн тамас тоньлж Суквадин орнд төрсн бөлг арвн негдгч.

12

Бас нег хар герин эзнд нег окн бээж. Тер окиг буулһж өгсн хөөн сар боллго үкв. Тенд оһтрһуһас тер окнла хамт төрсн теңгрнь окна дүртэ ирснд эцк, эк, ург саднь:

— Чи кембч? Юнд ирвч? Ю күсвч? — гиж асуув.

Тер окн эцк, экд иигж келв:

— Нанд эмд йовх цагт бусу килнц уга билэ. Намаг нөкрт өгх цагт хүрмин төлэд үкр, хөн, ямаг алсн килнцэр тамин орнд маш күчр зовлң үзв. Нанд Эрлг Номин хан иигж келв: «Тамин орнд «Таслгч очриг» умшснас бусу үлмж буйн уга. Алтн болн мөңгн эрднэр «Таслгч очриг» бичн, элдв хувцс бэрсн төрлктн [14a] Деед жирһлңгтэ орнд одна», — гиж зэрлг болв. Түүнэ төлэд та мини төлэд «Таслгч очриг» умшултн, — гиж өгүүлн эс үзгдн одв.

Тенд эцк, экнь окнаннь төлэд «Таслгч очриг» долан хонг болтл умшулв. Долан хонгин эцүст эцк, экин зүүднднь күүкнь «Таслгч очрин» күчэр зовлңгта тамас тоньлж хэрнь бас эрдньтэ эр күүнэ бий олсиг үзв.

«"Билгин чинрт күрснэ" ач-тусас» — окн тамас тоньлж эр күүнэ төрл олсн бөлг арвн хойрдгч.

13

Бас нег герин эзнэ хурц билгтэ нег көвүн бээж. Тер көвүг ном сурһх багшин дергд нег көтчтэ илгэж. Тер көвүн ном сурсн хөөн түүнэ көтч чигн ном эврэн сурж бичх, умшхд сэн болв. Түүнэ хөөн тер эврэ багшин шивгчнтэ [14b] седклтэ болсн торһуулд түүг адуч болһв.

Тенд тер аду адучлж йовтлан, урд «Таслгч очриг» бичсн ач тус медсн шалтанар, «Таслгч очриг» бичий гивв чигн, цаасн эс олдснд чолунд бичий гиж сун бээһэд: «Һазр чолунд бичхлэ төрлктн нуһуд ишкх килнц болх», — гиж санад оһтрһуд бичв.

Бичн төгскэд, күж тэкэд иигж келв:

— «Таслгч очр» үүг бичсэр эркн үр, серүн земс оршн, тенгрин үнр энглх цецг төгсн, бурхнла эдл буйна цогц төгскн олгдх болтха!» — гиж йөрөв.

Даруд күссн мет тер һазр бүгдөр тенгрин саңгин шуһу мет болв. Тер һазрин үзгт күчтэ хур, цасн, улан хү, мөндр, кирү уга болв.

Тер адууч насндан буйиг хураж үкн йүүдсн цацу жирһлңгтэ Суквадин орнд төрв.

«"Билгин чинрт күрсн Таслгч [15a] очрин" ач-тусас» — адуч Суквадин орнд төрсн бөлг арвн һурвдгч.

14

Басн нег герин эзн «Таслгч очриг» тээлвртэһинь бичж эрүн герт залв.

Түүнэ хөөн нег өдр «Таслгч очриг» тээлвртэһинь эврэ гертэн залхар одхла тер герин эзнэ долан наста күүкн дахж одв.

«Таслгч очриг» залж ирхин завсрт күүкн седкв:

— Деед номиг эрүн күндлхлэ деед орнд төрх болна. Эн зэрлгиг буртг хазрт тэвхлэ килнц болна, — гиж санад, «Таслгч очриг» хартан авн долан алх хазрт күндлж авч одад, хэрү эцкиннь харт бэрүлв.

«Таслгч очриг» долан алх хазрт үнн седклэр авч одсар тер күүкн насн үрглжд жирхэд, үкн йүүдсн цацу һучн һурвн теңгрин орнд бадмас хүвлж төрв. Долан төрл болтл тэрлэн санн элдв эд аһурсар төгсж долан [15b] төрлин эцүст Суквадин орнд ик көлгнэ йозурт төрв.

«“Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин” ач-тусас» — герин эзнэ окн долан алхин хазрт күндлсэр теңгрин орнд долан төрл олад эцүст Суквадин орнд төрсн бөлг арвн дөрвдгч.

15

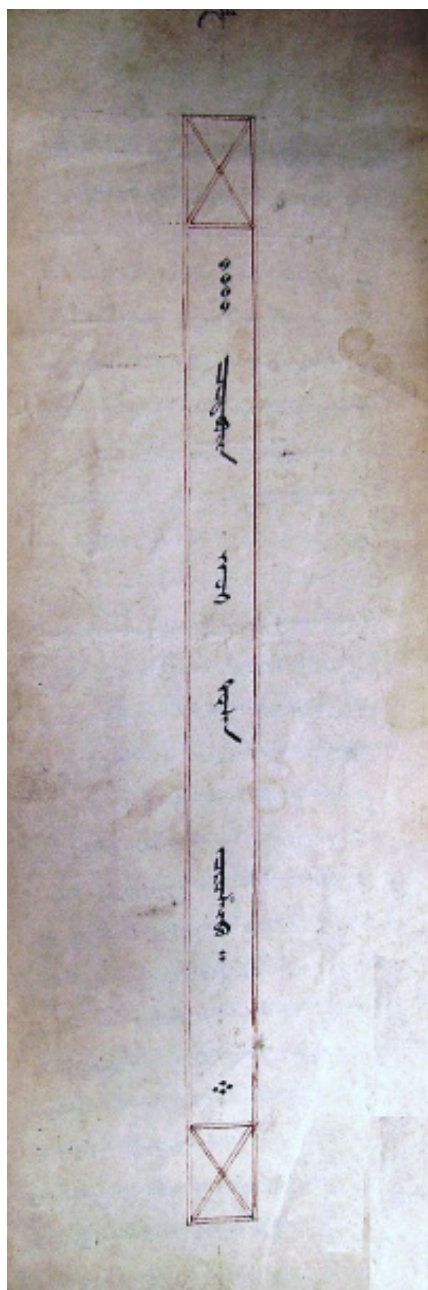
Бас нег орнд Жилвэ гисн нег төөн бээж. Тер төөн дүр йоснас хаһцн навтс ширдг өмсн, тер орнд оршсн гөрәсчн, заһсчнас мах авч идсэр йовдлнь сулдж, өңг бээдлнь му болж.

Тер төөн «Таслгч очриг» үрглжд умшдг бээж. Тенд тер орна күмн Жилвэ төөнә йовдлиг сонжн эс тоодг болв чигн «Таслгч очрин» эдстидэр эцүст үкхин урд тавн жилд тер орнд теңгрин сән үнр үрглжд әңглн, ирү дун үрглжд харв.

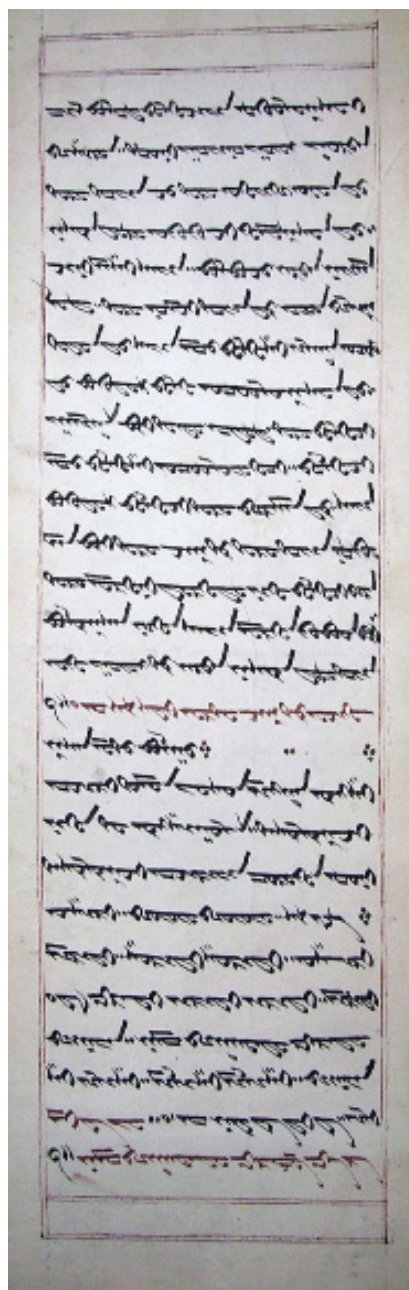
Хаврин экн сарин негн шинин өдрт тер төөн очр зәмләр сууж нирван болв. Дөрвн жил болтл өңг чирәнэ эс хүвлн, үй гешүнь үчүкн [16a] чигн кәдлгә әмд мет бәәснд, тендк хуврг бүгд элдв зүүл тәкләр тәкв. Мөн тер чигн Энткгин хазрт өдгә күртл бәәһә бәәнә.

Олн Номин сәкүсн түүнд тәкл үүлдв. Тер орнд оршсн әмтн бүкн насн үрглжд жирһв.

«“Билгин чинрт күрсн Таслгч очрин” ач-тусин тәәлврәс» — төөн Жилвә нирван болсн цагт ик һәәхмигтә белги үзүлсн бөлг арвн тавдгч.

1a

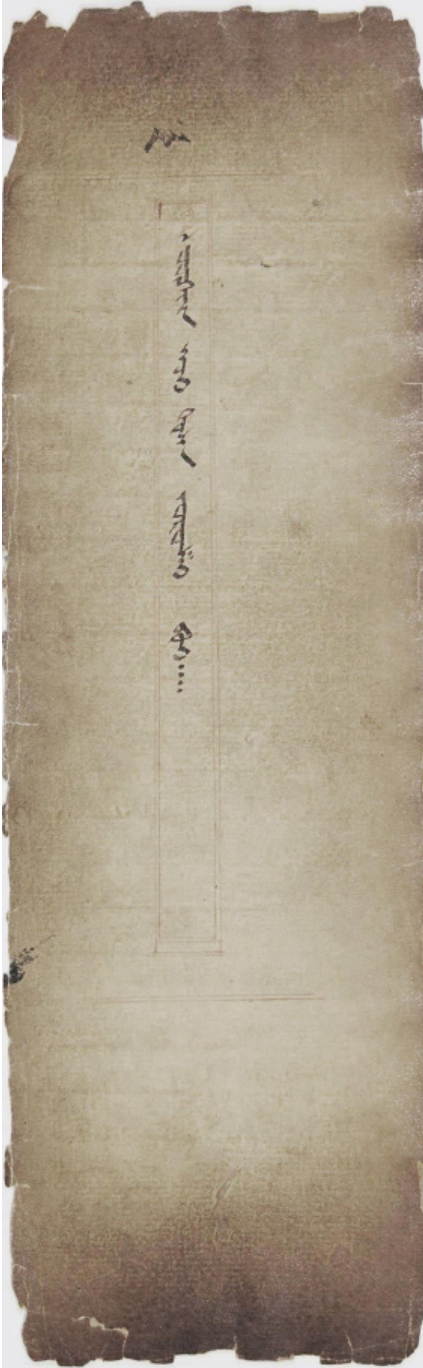
1b

ФАКСИМИЛЕ

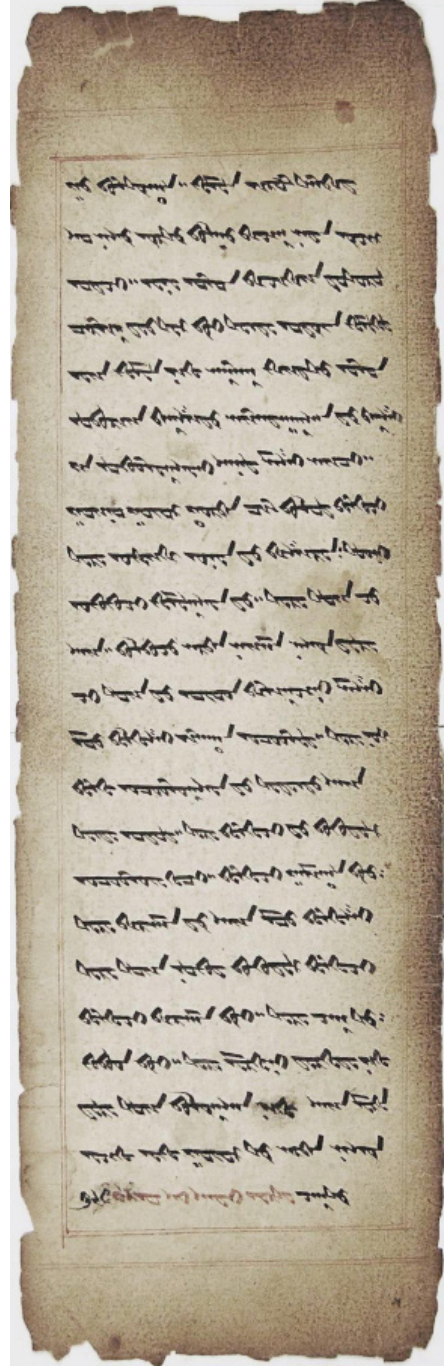
«*Jo[do]payin ači tusa oroši-bui*»

Ойр. рук., 16 л., , 32.3 × 10, 26 стк.,
красная и черная тушь, калам.

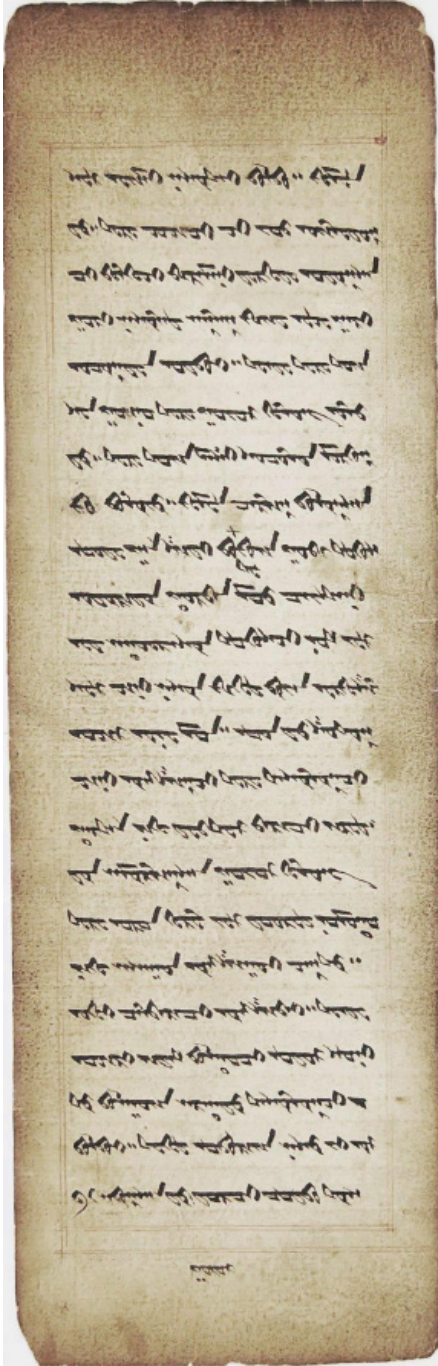
Коллекция монастыря Рашигончелинг
Ховд аймака, Монголии
(Шифр Varintag-01-20)

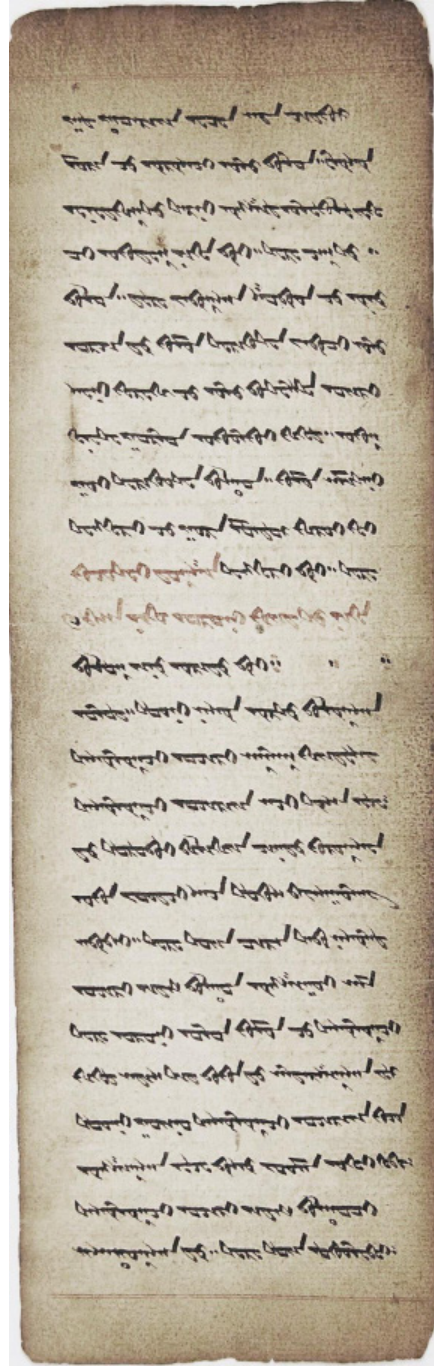
1a

1b

2a

2b

Handwritten text in a cursive script, oriented vertically on the page. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. The script is dense and fills most of the page area.

3a

Handwritten text in a cursive script, oriented vertically on the page. The text is written in dark ink on aged, yellowish paper. The script is dense and fills most of the page area.

3b

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. At the top, there are several lines of text in red ink, possibly serving as a title or section header. The main body of text is written in black ink. The paper shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

4a

Handwritten text in a cursive script, likely Mongolian or Tibetan, on aged paper. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The script is consistent with the previous page. The paper shows signs of age, including discoloration and some wear at the edges.

4b

Manuscript page 5a contains approximately 25 lines of handwritten text in a cursive script. The text is written on aged, slightly yellowed paper. A notable feature is the use of red ink for several lines, likely indicating a section header or a specific part of the text. The handwriting is dense and fills most of the page.

5a

Manuscript page 5b contains approximately 25 lines of handwritten text in a cursive script, matching the style of page 5a. The text is written on aged, slightly yellowed paper. The handwriting is consistent with the previous page, showing a dense and fluid cursive style.

5b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The script is dense and characteristic of the 17th or 18th-century Mongolian manuscripts. The paper is aged and shows some staining.

6a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. The script is dense and characteristic of the 17th or 18th-century Mongolian manuscripts. The paper is aged and shows some staining. Several lines of text are written in red ink, likely indicating a title or a specific section.

6b

Manuscript page 7a contains approximately 28 lines of dense Latin text written in a Gothic script. The text is arranged in a single column and includes several large initial letters, some of which are decorated with red ink. The parchment shows signs of age, including some staining and unevenness in the paper texture.

7a

Manuscript page 7b contains approximately 28 lines of dense Latin text written in a Gothic script. The text is arranged in a single column and includes several large initial letters, some of which are decorated with red ink. The parchment shows signs of age, including some staining and unevenness in the paper texture.

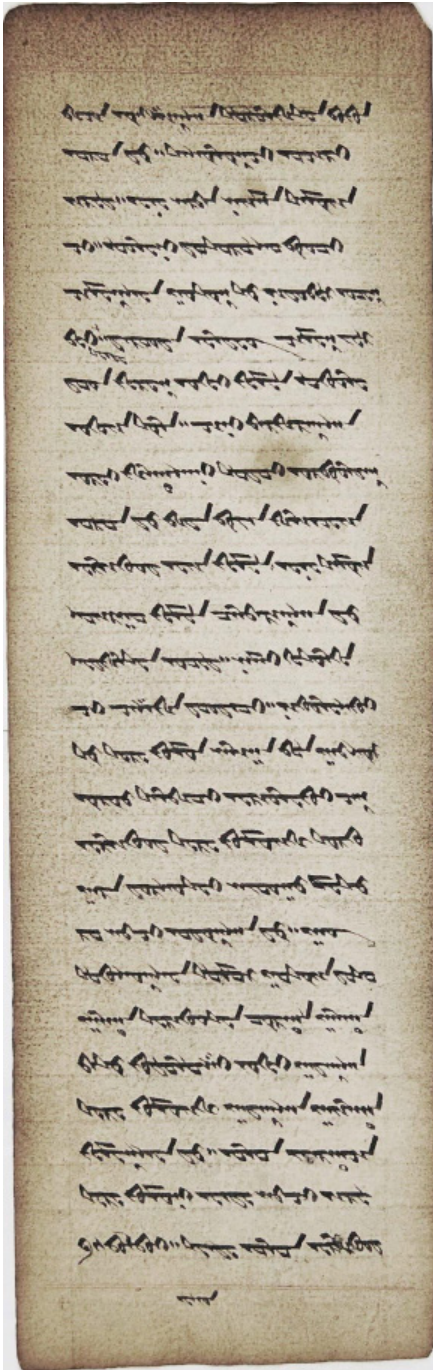
7b

Manuscript page 8a contains handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section dividers or headings. The paper is aged and shows some staining.

8a

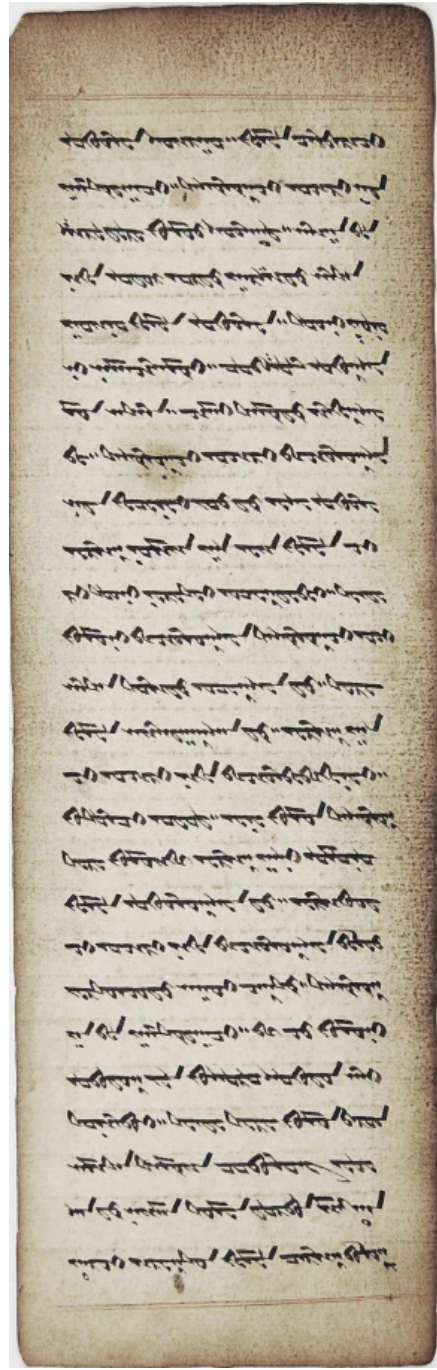
Manuscript page 8b contains handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section dividers or headings. The paper is aged and shows some staining.

8b

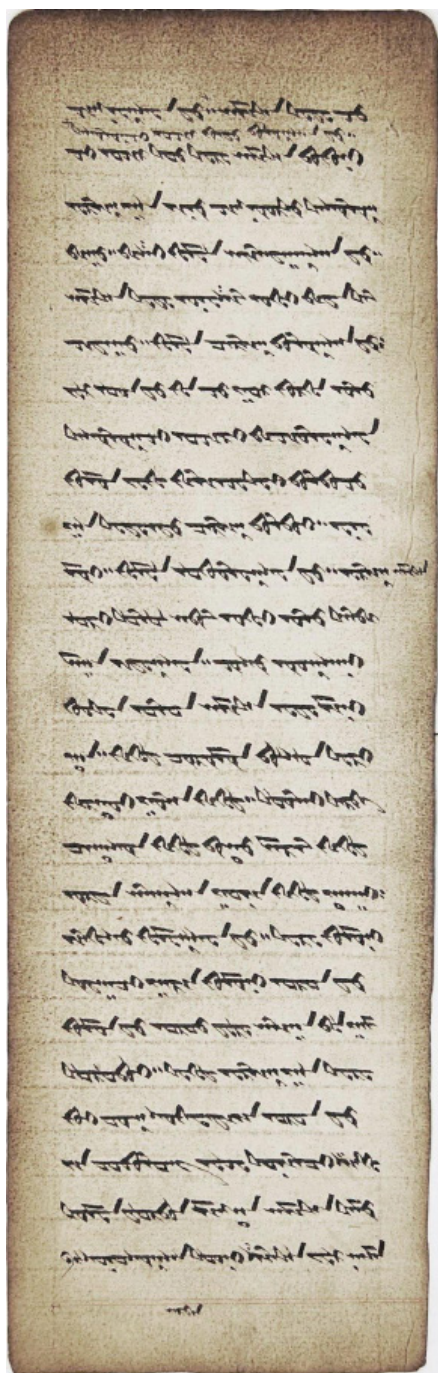
Manuscript page 9a, showing dense handwritten text in a cursive script, likely Latin or Greek, arranged in approximately 25 horizontal lines. The text is written in dark ink on aged, yellowish parchment. The script is highly stylized and compact, with many ligatures and a consistent slant. The lines are closely spaced and fill most of the page's width.

9a

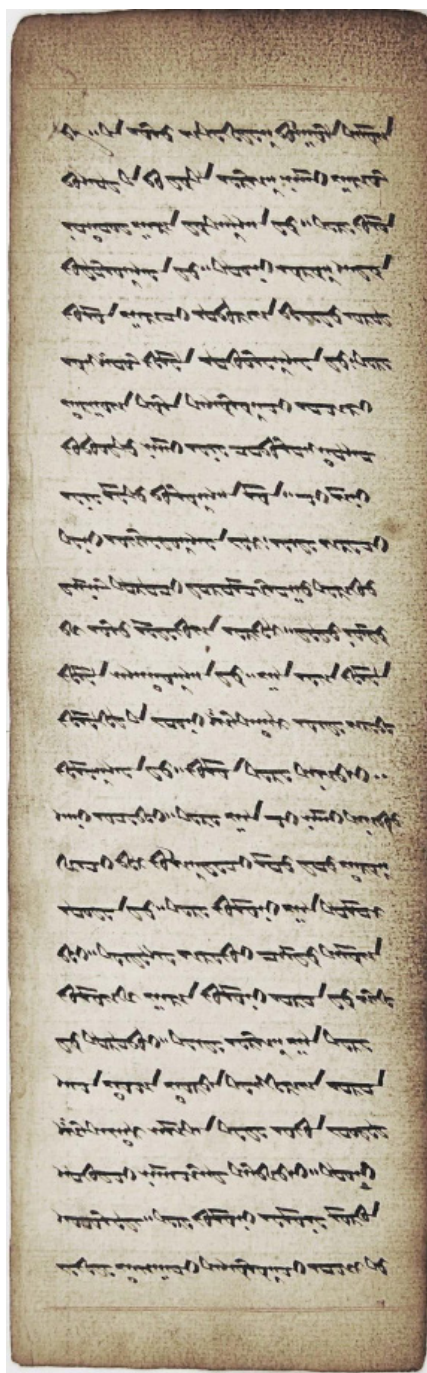

Manuscript page 9b, showing dense handwritten text in a cursive script, likely Latin or Greek, arranged in approximately 25 horizontal lines. The text is written in dark ink on aged, yellowish parchment. The script is highly stylized and compact, with many ligatures and a consistent slant. The lines are closely spaced and fill most of the page's width.

9b

10a

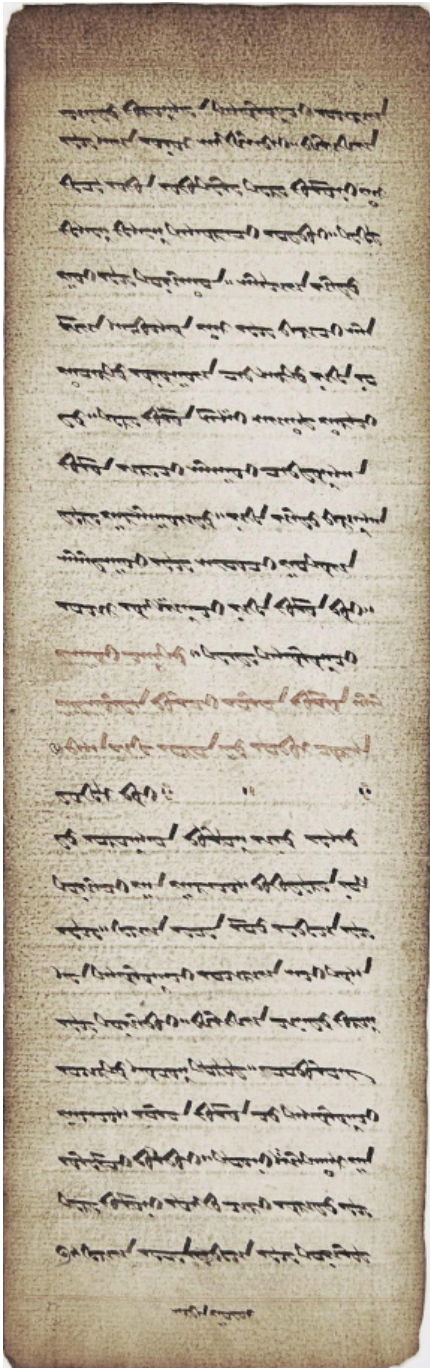
10b

Manuscript page 11a features handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, likely serving as section markers or headings. The parchment shows signs of age, with some staining and uneven coloring. The script is dense and fills most of the page.

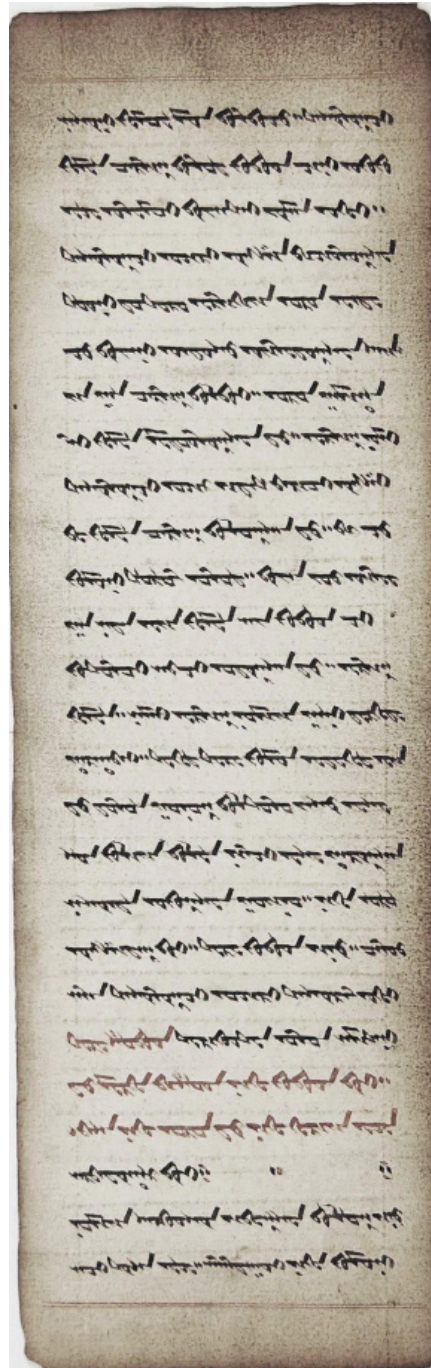
11a

Manuscript page 11b contains handwritten text in a cursive script, similar to page 11a. It consists of about 25 lines of text. The script is consistent with the previous page, showing a dense, flowing cursive style. The parchment is aged and shows some wear and tear.

11b

12a

12b

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin oration, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, filling most of the page. The ink is dark, and the paper shows signs of age and wear.

13a

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin oration, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines of text are written in red ink, providing visual emphasis. The paper shows signs of age and wear.

13b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines. Several lines are written in red ink, while the rest are in black. The script is dense and characteristic of the 17th-century Oirat manuscripts.

14a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, all written in black ink. The script is dense and characteristic of the 17th-century Oirat manuscripts.

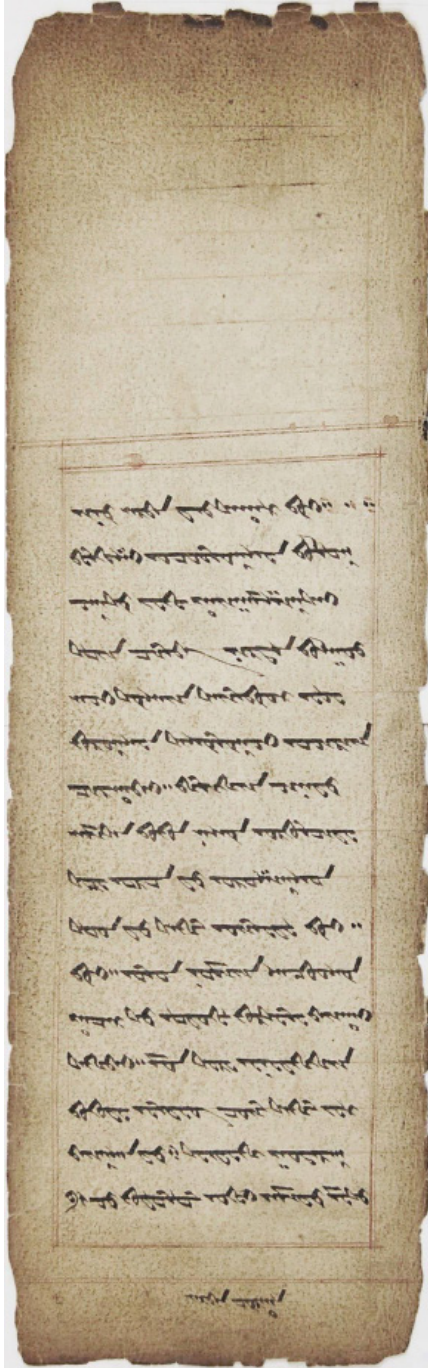
14b

Manuscript page 15a contains approximately 25 lines of dense Latin text in a Gothic script. The text is written in black ink, with several lines and initials highlighted in red ink. The script is compact and characteristic of the late medieval period. The page shows signs of age, including some staining and wear at the edges.

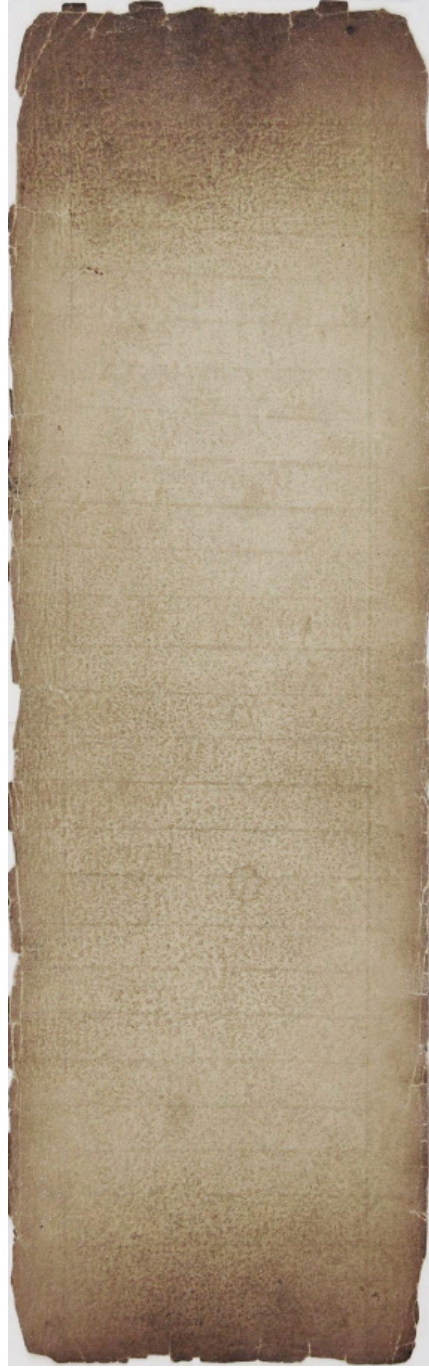
15a

Manuscript page 15b contains approximately 25 lines of dense Latin text in a Gothic script, similar to page 15a. The text is written in black ink, with some red ink used for initials and headings. The script is compact and characteristic of the late medieval period. The page shows signs of age, including some staining and wear at the edges.

15b

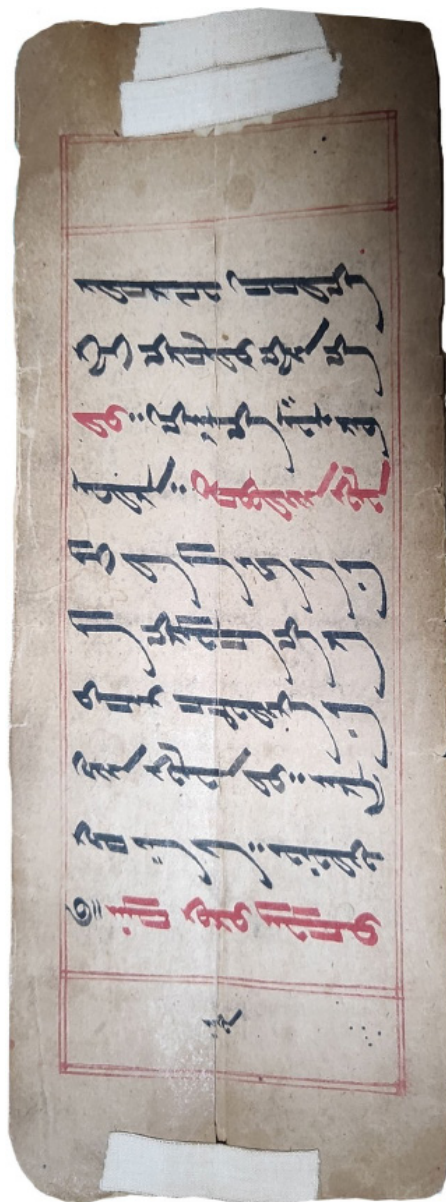
16a

16b

1a

1b

Рукопись «*Xutuqtu biligiŷin ċinadu kŷrŷqsen tasuluċi oċir kemċkŷ sudur oroŷiboŷ*»
(Личная коллекция Батуджава, Нилх СУАР КНР)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«**rDorje gJodpayin ači tusayin tayilbuur orošiboi**»

Ойратская рукопись, 40 л., 22 × 8.7, 14 стк.,
китайская бумага, красная и черная тушь, калам.

Личная коллекция **До. Батуджава**
(г. Нилке, СУАР КНР)

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Квадратные скобки [] включают в себе графему или слово, пропущенное в тексте.

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.

Круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи.

Слова, выделенные в рукописи красной тушью, в транслитерации подчеркнуты.

[1a] rDorje gJodpayin ači tusayin tayilbuur orošiboi:

[1b] Om sav sadi

Erte caqtu ečiğe eke xoyor-tu arban nasundān töyin¹ boluqsan nige sayin mergen küböün bui: töüni dergede nige belgeči birman bui: tere caqtu: tere töyin nöküdü bügüdēr: tere belgeči bir=aman-du sayin mou belgeši üzüüleyē giği odōd: tere belgeči-dü bügüdēr belge üzüülüqsan-dü: [2a] teden-dü sayin mou belgeši ilayan üzüülēd: tere nomči töyin-dü oyoun biliq čini maši sayin bolbo ču: arban nayiman nasun dērēn ükükü či kemēq=(sen)-dü: tere töyin čü tere ügeyiği ünendü biširen töüni xoyino ħurban ħil bolōd: belgečiyin ögüüleqseni sanād: maši ayouji: öböriyin baqši [2b] du ayiladxaqsan-du: baqši eyin kemēn nige aqlaq kiyid=tü olon zarliq debter bui: tende odoya kemēgēd odči: ene olon bičigiyyin doto=rōsō nada nasun urtu bolxu bičiq uçirxu bol=tuyai: kemen irōl talibād abuqsan-du: «rDorje gJod=pa» bolboi: tere töyin nasun urtu bolxuyin arya=du tere «rDorje gJodpai=gi» idam bolyoji ödür söni ügei zalbiriji unğšibai: [3a] tende nige asuyun unğši=xu caqtu: tere oron ge=rel-yēr düürēd: nomoyo=dun amurilaqsan xoyor dge=long ħartan nige nomiyin deb=ter bariji irēd: čini unğšiqči tere «rDorje gJodpa» ene mün: öündü šütüqsēr čini nasun kigēd buyan erkešil ed ayour=san tögüs nom-yēr uduri=dun ħurban mou zayātani öüde xān: šidi bütēküyyin xübi tögüskü boluyu: [3b] kemēn zarliq boluqsan-du: tere töyin maši süzüülün mürgüqsan xoyino: tere xoyor dgelong ülü üzüq=den odboi: tende tere töyin xori nasulād: aqlaq kiyid-ēce xariji belgeči birmani dergede oduqsan-du: tere birman čočiji či you üyiledüqsēr eyimi nasutai bolboi: kemēn asu=ħuqsan-du: tere töyin ögüü=lebei: «rDorje gJodpa=yigi» idam bolyon unğšiqsen [4a] ēce busu youma ügei gebei: töüni xoyino «rDor=je gJodpayin» küčün kigēd adistid bükün-dü aldaršiq=san-yēr: tere oroni olon kümün čü «rDorje gJodpai=gi» idam bolyon unğšixui ama abubai: tere töyin ħiran tabu nasulād ükün yöüdji Tögüs bayasxulanggiyyin oron-du töröböi: «*Biligiyyin činadu kürüqsan “rDorje gJodpa=yin” ači tusa-ēce*»: «rDorje gJodpayigi» aqlaq kiyidēse [4b] olōd: *töyini nasun urtu boluqsan bölöq-inu uridu bui:: : :*

Basa nige oroni kiyidtü nige küčütei doqšin teng=geri bui: tere tenggeri čü xura möndör kiröü kii xüi terigüüteni bolyon: kümün amitani gente xoro=lun üküülküi kigēd: üküqseni keregi čü ülü bütēlgen: öyirö orčinduni kümün terigüüten yabuji ülü bolun: dēre yabuqsan [5a] šobuun čü unaji ükü=düq nigen bui: tere caqtu Enedkeqtü tarni unğsīd ülēküleyiren yeke müreni urusxul zoqsāxu: klusun xād ħazariyyin ezeni ada čidkür terigüüteni erke=dēn orouluqči nige yeke küči=tei tarniči bui: tere tarni=či doqšin tenggeriyigi nomo=ħodxaxuyin tula:

¹ ИБР С170, Калм. ЛКЦА: toyin.

tere kiyid=tü oröd doqšin tarni ung=šibai: söni düliyin caqtu tere tenggeri čü tere tarničiyin [5b] üye gesöügi tasulji tolo=yoigini xaġalan üküülbei: naran urġuqšan xoyino tere kiyidiyin¹ dotoro=ēce: tere tarničiyin yasu olbō: töüni xoyino tere tarničiyin sabi mün uridu metü [yeke küčütei] nigen bui: tere baqšan alaqsāni medēd: tarniši butēkü ed abad kiyidtü uurlan oro=ji souyād: küčütei doqšin tarniši दौरिसхан уңшйбай: daruuda tere tenggeri čü tere tarničiyin zürken-dü [6a] oröd cusur böljiülji alan üküülbei: tende tere kiyidiyin dergede «rDorġe gĴodpa» unġšiduq nige üčüüken töyin bui: doqšin tenggeri xoyor tarničiyigi alaqsani medēd: tere töyin küji abād küčütei tengge=riyin dergede odxoi-du: olun töyid tende bu od amidu xariġi ülü irekü=či kemēn öġüüleqsen-du: bolol ügei tere kiyidtü odōd: nige üzürtü sedkil [6a] yēr «rDorġe gĴodpa» unġšiji soubai: tere söni üülen ġarād cakilyān caki=lun ġazar čü yekede kö=dölōd: möndür xura kigēd ulān xüi küdelji olon modu unayān yeke dalayigi doligisaxon ayouxu metü dürsütei: aman-ēce ġal badaran xabar-ēce utān бүрkilün eldeb züyil mou dou ġaryan ġartān el=deb züyil mese bariġi olon nöküd-yēr kürēlün: [7a] oulān činēn beyetei ayouxu metü nigen čidkür=tü xubilji tere kiyidtü ireqsen-dü: [tere üčüüken töyin čü] sürdel ügei «rDorġe gĴodpa» unġšiji souqšan-du: tere čidkür sonosōd amurlingyui sedkil törō=ji oqtorġuyin öülen čü arilun: olon möndür xura ulān xüi bügüde arilād: nöküd bügüdēr dutābai: doqšin tenggeri tere biširen alixabēn xab= [7b] surun öbödüq-yēn küsō=rō söġüdün: «rDorġe gĴod=payin suduri» sonosuya kemēji: tere üčüüken töyin-dü öġüülebei: bi cini ami tasulxui irelei: ene suduriyin dou sonosu=maqca mini aġui küčün čü šintarād: mou uur čü masi amurlibai: mini önggü čirē čü maši ayouxu metü coqtoi boluqšan-yer: tere xoyōr tarniči namai alaġi yadād öböröyün [8a] ükübei: yerüde dayisun mini nom üyiledbür mini kilince bui: ken-dü xor sedkiqsen mini mayad ükükü bolboču: «Biligiyyin činadu kürüqsen “rDorġe gĴodpayin”» kučün yekeyin tula: čimadu xoroloġi ese čidabai kemēn öġüü=lebei: töüni šiltān-yēr «rDorġe gĴodpaiyin» erdem бүкүндү aldaršiqšan-du: tere oroni törölkitōni zarim-inu bičün zarim-inu [8b] eši abun: zarim-inu idam bariġi unġšin: zarimuud-inu eldeb züyil xubcad-yēr takibai: yerü «rDorġe gĴodpayigi» takin unġšiqseni ači tusa-inu: buyan arbidun eb=čin ügei bolōd urtu nasulun: aġui küčün čü yeke bolun erke-lügē töġüskü boluyu: «"rDorġe gĴodpaiyin" ači tusa-ēce»: üčüüken töyin yertunču=daki doqšin tenggeriyigi [9a] nomoġodxoqson bölōq-inu xoyoduġar bui:: : ::

Basa nige kiyidiyin dergede Dharma ġarbhe kemēkü nige gelong bui: tere gelong xoraliiyin ger aqlaq ger sang=giyin ger terigüüteni bariġi: tedeni dergede

¹ ИБР С170: geriyin.

nige taki(li)yin ger yasaĵi: maši ariun sed=kil-yer tere oron-du bayıqsan burxani zarlıq bükü=ni biçin unġıqsan xoyino: xaburiyin dundu saradu küçütei türgen ebeçin [9b] kürtüqsan-dü: tende tere altan mönggün tergüü=ten-yēr bariqsan kiyidtü ireqsan-du: eldeb er=deni-ber çimeqsan burxa=di üzebei: tere kiyi=diyin dotoro nige sirē dēre al šara debel ümü=süqsan nomiyin debter bariqsan üzüs=külengei nige töyin Dharma ğarbhe-du eyin kemēn ö=güülebei: çı buyan üyile=düqsan bolbo çu ğurban [10a] erdeniyin edi edleq=sen-yēr: buyan kilince xoyori xolicuulun üyile=düqseni tula: buyanāsa kilinceçini yekedüqsan bui: töügēr çı mou zayatan-du odxu boluyu: kilince arılġasu kemēn sanaxulā: «rDorġe gĴodpa» bariġi namançıla: çini kilince xocorlı ügei arılxu boluyu: kemēbei: töügēr tere gelonggiyin ebeçin arılġi: xarin basa duralxui [10b] sedkil töröd: xamuq ed tabur-yēn «rDorġe gĴodpa» zoun nayiman biçiülüqseni baricadu örgüübei: töüni buyan-yēr tere gelong-giyin ed aġourasun yeke bolöd ebeçin ügei urtu nasu=luqsan bui: ecüstü ükün yöüdēd saca Mayidari oron-du töröböi: «*Bili=giyin çinadu küriüqsan “rDorġe gĴodpaiyin” açi tusa-ēce*» Dharma ğarbhe [11a] gelong küçir ebeçin-ēce toniloġi Tögüs bayasxulang-du töröqsan *bölöq-inu ġutayār bui:: : :*

Basa nige geriyin ezen ebe=çi üküqsan xoyino: töü=ni sünüsüyigi Erligiyin elçi abād: erligiyin oron-du oduqsan-du: tende tere kümün nigen töyin-luġā xamtu bayıġi: el=deb züyil zobolongtoi amitani üzebei: tere caqtu Erliq xān tere [11b] töyin-dü çı buyan you üyile=düqsan bui kemēn asaġuq=san-du: töyin (eyin) kemēn «rDorġe gĴodpa» unġıqsan bui: kemēqsan-dü: erli=güüd şirē-ēce buuġi alixa xabusurun mürgüd: çi burxani şabi mön atala ende youni tula ireġi zoboxu bui kemēn zarlıq bolumaqca: oqtoryui-ēce eldeb züyil öng=gü töġüsüqsan nige keseq öülen doröqşi buuqsan [12a] töüni dotoro eldeb erdeni-bēr çimeqsan şirē dēre souġi tere töyin oqtoryui-du ğar=bai: uruda Erligiyin elçi abçi ireqsan tere kümüyigi eldeb züyil mese bariqsan olon erliqüüd kürēlün souġi: [tere kümüni nere asuġuyād:] çı kümüni töröl olöd yambar buyan üyiledüqsan bui kemēn asuġuqsan-du: tere kümün eyin kemēn bi «rDorġe gĴodpayıgi» idam bolıoġi [12b] unġşin: basa çü belge töl=ge terigüüteni suruqsan bui: kemēn öġüüleqsan-dü: erligüüd öġüülebei: çı kümüni sonġin eleqlen doromġilxu terigüüteni üyiledüqsan-yēr: çini keqsan buyan üçüüken bui kemēn öġüülebei: tende Erliq Nomiyin xān zarlıq bolboi: çini keqsan kilin=ce yekeyin tula tamuyin yeke zobolongġör zoboxu=çi: xörön xara kemēn [13a] zarlıq bolumaqca: xörön xalıqsan-du: bucalaqsan zeşiyin nour dotoröso tabun zoun aldā tödüi beyetei olon terigüü=tei: zes moġou ireġi kümüni kelēr terigüün bürsü sonġin keleqsan doromġilxu terigüüten-yēr ayılayabai: tende tere [kümün] nidün ġazartu unuqsan

metü ayoun: mungxaraĵi mou doun-yēr čišken doudaqsan-du: Erliq [13b] Nomiyn xān ögüülebei: ayā či kümüni oron-du yabu=xu caqtān: šinĵi čingnōür terigüüiten-yēr xudaldu aralĵin mekeleqsen kilin=cēr: tamuyin yeke zobolong edlekü bolboču: či «rDorĵe gĴodpai-gi» idam bolĵon unġšiqsen buyan-yēr: bi čimai xarin kümüni oron-du ilgemüi: keni čü sonĵin eleqlekü kigēd üzülge belge terigüüte=ni uuraĵi: onco buyan [14a] üyiled: kemēn zarliq bolōd xariulbei:: tendēse xarin zambutib-tu irēd: saca sonĵin eleqlekü doromĵilaxu te=rigüüteni uurād: nige üzüürtü sedkil-yēr «rDorĵe gĴodpai-gi» idam bolĵon unġšiji: ecüs=tü ükün yöüdēd saca ĵučin ĵurban tenggeriyin oron-du töröbtüi: «Bili[giyin] činadu kürüqsen “rDorĵe gĴodpayin” ači tusa-ēce»: *geriyin ezen bucalmal* [14b] *zešiyin nourāsa toniloqson bölōq-inu dötögür bui:: : ::*

Basa nige geriyin dergede arban xoyor nasun kürtü=le «Caĵān padmayin sudur» kigēd «rDorĵe gĴodpai=gi» idam bolĵoĵi unġsi=daq nige mergen töyin bui: töün-dü nige caqtu damna=xu sedkil törön: damnal ügei sedkil-tü busudi damnaxu sedkil töröülün üyiledbei: töüni xoyino naran šinggeküi caqtu [15a] nige kümün gerte irēd saca: bi Erliq Nomiyn xāni elči čimai abaxai irelei gebe: töüni daruu doqšin erligi ilgeĵi tere töyini nasu yöüd=kebei: tende tere töyini beyeyin nilči dolōn xo=noq boltolo ese ĵaruq=san-yēr: yasuni ese ĵaryabai: tere töyini sünüsün-inu öndür širē dēre al šara debel ümüsüqsen xoyor [15b] töyini üzēd: töüni der=gedü oduqsan-du: tere xoyor töyin ayouxu metü arātan bolĵi nigen nigenēn maxa idelden xarin basa kümün bolĵi: selgekü-bēr eldeb züyil zobo=long edleqseni üzēd: maši yeke čočiji ayıbai: tegēd tere nomči töyin Erliq Nomiyn xāni dergede oduqsan-du: Nomiyn xān eyin kemēn či buyan you üyiledüqsen [16a] bui kemēn asuĵuqsan-du: «rDorĵe gĴodpa» unġšiqsen bui kemēbē: Erliq Nomiyn xān mürgüd eyin kemēn: bi uriduyin mou üyileyin erkēr er=ligi(yin) xān bolĵi töröqsön mün: mergen töyin či mini tölöi «rDorĵe gĴodpai=gi» dolōn xonoq boltolo unġši kemēn ayiladxaq=san-du: töyin čü dolōn xonoq boltolo unġšiba=yi: Erliq xān tere töyin-dü [16b] ĵučin büküli kib baribai: tegēd tere mergen töyin-inu zambutibtu xariĵi ireqsen-dü: Erliq xāni bariqsan kib torĵon: töüni abdar dotoro bayıqsan bui: töüni učir šaltāĵār duralxu sedkil töröĵi: tere töyin yertünčüyin damnal seĵiq uurād: nige üzüürtü sedkil-yēr «rDorĵe gĴodpayigi» unġšiji üge udxāni sed=kildēn oroulād: diyāndu [17a] teqši aĵoulaqsan-yēr: tere töyin yerün tabu nasulbai: töüni xoyino zuni ecüs sardu zamilan souĵi nirvān bolun: dör=bön ĵil boltolo beyeyin önggü čü ülü buuran: üye gešöün čü küdölĵi suluraqsan čü ügei bui: «Biligiyn činadu kürüqsen “rDorĵe gĴodpayin” ači tusa-ēce»: *töyin töderē=kü seĵigi tebčiji: tamu-ēce toniloqson bölōq-inu* [17b] *dabtaĵār bui:: : ::*

Basa erte nige tüşimel-dü xāni zasağıyin ayoul boluqsan-du: tüşümel tere ayoul-ēce yaraxuyin arya=du: «rDorje gJodpayigi» (mingyan) ungşisu kemēn ama abubai: tende tere tüşimeliyin küzüün-dü xongyor ağırya unuulun tönlei xamtu mingyan yarou kümüyigi zasaq=laǰi xongyor ağırya unuu=lubai: tere dotorōso tüşimeliyin xongyor ağırya [18a] «rDorje gJodpayin» küčir ebdereǰi odbui: tōüni učiri yarıaçin xān-du ai=laxaqsan-du: xān čü ǰayixan ǰaqca tere tuşümeli talbād tōünese bişiyini albai: tōüni şaltān-yēr tere oroni kümün noǰoud bişireküi sedkil töröǰi «rDorje gJodpayigi» ungşiqsan-yēr: ene kigēd xoyitu töröli=yin üye-dü ülü zokildo=xu züq-ēce tonilon: zokildoxu züq büküni [18b] oluqsan bui: «*Biligiyn činadu kürüqsen-ni ači tusa-ēce*»: *tuşimel xāni zasaq-ēce toniloqson bölöq-inu zurǰaduǰar bui:: : ::*

Basa nige caqtu [maxa] arki songno terigüüteni ülü iden: ürgülǰi burxani sanvar sakın: «rDorje gJodpayigi» ungşidaq nige eme=gen bui: tere emegen ung=şixui caqtu nöür yar ama-bēn ukān: beyedü sayin ünür sürčin ariun debesker [19a] dēre souǰi küçetei sedkil-yēr ungşiqseni küčir: tere emegen nasu yöüdküi caqtu ǰayixam=şiqtai olon belge temdeq boluqsan-du: tere orči=ni ulus noǰoud küǰi zandan sayin ünür-yēr takibai: tere emegen Sukvadi-du padma-ēce xübilǰi töröd: Abida=bayin gegei ilerkei üzeq=sen bui: «*Biligiyn činadu kürüqseni «rDorje gJodpayin» [19b] ači tusa-ēce*»: *emegen Sukvadiyin oron-du töröqson bölöq-inu dolöduǰar bui:: : ::*

Basa nige ǰazartu alaxui terigüüten nüüldü dur=tai nige kümün bui: tere kümün «rDorje gJodpa-bēr» kilince büküni arılıya=xuyigi sonosöd: kilince arilyaxuyin tulada nige «rDorje gJodpa» biçüülüqsen bui: eçüs=tü tere kümün üküüd saca [20a] Erliq xāni emüne kürüq=sen-dü: xān eyin kemēn či kümüni oron-du yabu=xudān buyan you üyiled=bei kemēn asu[ǰu]qsan-du: tere kümün ami tasulxui terigüüteni uyileduqsen yeke kilince-bēr: buyani daruqdaǰi xariu keleǰi čidal ügei üküüdküi unubai: Erliq Nomiyn xān basa [eyin kemēn:] üliqerleküle erdeniyin tib-ēce ǰār xōsun ireqsen metü: [20b] buyan üyiledül ügei nöül üyiledüqseni erkēr zabsar ügei tamudu tö=röǰi: ildü teri(gü)üten eldeb züyil mese-bēr utulun kerçikü kigēd: olon amitani alan maxāni ideqseni öri tölösün-dü: öböriyin maxa busud=tu idöülküyün tula zobo=long-yēr tarçilxui bolu=yu: kemēn zarliq bolboi: tende olon erligüüd tere kümüyigi ende abçi [21a] irē kemēqsen-dü: olon yarıaçin tere kümüyigi xarang=ǰui xalǰa: tömör-yēr çing=ǰa xadaqsan xālǰa terigüü=ten zurǰān xalǰa tögü=süqsen tömör xotuyin doro abçi oduqsan-du: xab xara dürsütei ayouxu metü erligüüd tere kümüyigi türügüü uruu talbiǰi erüülkü caqtu: tere kümün alixa xabsur=ǰi çişkin doudǰi: Nigüü=lesküi sedkil-tü uzēd [21b] namai getülgen soyirxo kemēn zalbiraqsan-

du: erligüüd eyin kemēn ene tamuyin oron-du bida buyan ki=linceyin ürei kilyasani tödüi urubuuldaq ügeyin tula: čini barkiraqsan doun mandu kereq ügei kemēn ögüülebei: tere daruuda eldeb züyil čimeq-yēr čimeqsen xutuq=tu Nidübēr üzüqči: öüleni dotoro-ēce buuji irēd: ene arban [22a] nayiman tamuyin oron-du: «rDorje gJodpa» bičiq=sen bičiüleqsen ungšiq=san törölkitön bükün γar=či ireqtün kemēn zar=liq boluqsan-du: nayiman tümen dörbön mingyan amitan tamuyin zobolong-ēce tonilbui: tende te=re kümün baroun öbödüq-yēn köšörö sögüdün alixa xabsuruji bi čü kümüni oron-du bayixui caqtān: «rDorje gJodpa» [22b] bičiüleqsen bilei kemēn ögüüleqsen-dü: erligüüd tere kümüyigi Erliq xāni ömönö kütülji odöd: ene kümün «rDorje gJod=pai» nige bičiülüqsen bilei bi ginei: kemēn ayiladxaqsan-du: Erliq xān altan tolidu üzeqsen-dü: tere kümüni bičiü=lüqsen «rDorje gJodpa» töüni neretei üzeqde=bei: tende Erliq Nomiyn xān eyin kemēn či nada [23a] urida youn-du ese ögüülebei: či «rDorje gJodpa» bičiülüqsen mün atala: čimai tamudu ilgeq=seni xarin namančilmui: zöb=šöl ögün soyirxo: kemēn ögüülen töüni xoyino nige ödür ordu xaršidu altan šire dēre tere kümü-yigi soulyād: alixa xamtud=xaji: «rDorje gJodpayigi» nada ögüülen soyirxo kemēn zalbiraži sonosbu-yi: töüni šiltān-yēr nayiman [23b] tümen dörbön mingyan amitan tamuyin zobolong-ēce tonilji: šinggekü züq Suka=vadiyin oron-du töröböi:: tegēd Erliq Nomiyn xān tere kümün-dü namančilād čimai kümüni oron-du ilgesü kemēqsen-dü: tere kümüni urida alaqsan ükür xonin kigēd γaxai zaγasun: buyu maral kigēd kirayui xulun: tuulai tarbayān kigēd zuruman böšün terigüüten olon [24a] amitan tede: tere mani maxa iden cusu uuqsa=ni öri tölöi abal ügei ülü talbimui bide kemēn ögüüleqsen-dü: Erliq xān amitan tedēn-dü eyin kemēn zarliq bolbui: ene kümün yeke kilincetei bolboču: «rDorje gJodpa» bičiüleqsen-yēr öündü ken čü xor kürgen ülü čidaxu: kemēn zarliq boluqsan-du: amitan tede čü unešēl ügei bida [24b] talbixu biši kemēn ayilad=xaqsan-du: Erliq xān-inu čingnöürtü «rDorje gJod=pa-toi» tere amitan bükü=ni čingnöürdeqsen-dü: «rDorje gJodpa» күндү болбой:) amitan tede yekede γayixaji «rDorje gJodpa-du» süzüqlēd:: tere kümü=ni emüne mürgün namančilād talbibai: töüni šaltayār amitan tede ükün yöüdēd saca γučin γurban teng=geriyin oron=du töröböi: [25a] tegēd Erliq xān tere kümü=gi öbörüyini oron-du xariul=bai: tendēse irekü zamadu tamuyin öüden-dü tere kümü=ni xān tömör ginji-bēr küliqdeji mou dou γaraq=sāni üzebei: tere xān čü či namai tanibuu kemēqsen-dü: tere kümün tanibai kemēged: ta youni šaltayār ende ire=bē kemēn asaγuqsan-du: xān eyin kemēn bi ülü medekü=yin erkēr: dēdü nomdu damnal töröji doromjilaxui [26a] terigüüteni üyiledüqsen-yēr: ende ireji ene metü boluqsan mün: či mini küböüdtü ene zobo=longγōso γarayaxuyin tula «rDorje gJodpa» ungšiuul kemēn ögüüle kemēqsen-dü: tere kümün xariji irēd öböröyinqon beyedü oröd küdölüqsen-dü: töüni uruq sadun noγoud ayin dutāqsan-du: tere

kümün bosöd ta bu dutā Erliq namai xariulbai: [26a] ta ülü itegekü bolxu=na tamuyin orondaki¹ üzeq=seyin ögüülesü kemegēd: xāni ügeyigi xāni küböüd=tü ögüüleqsen-dü: xān küböüd tende unešēji «rDorje gJodpayigi» dolōn xonoq boltolo ungsiqsan-yēr: tamuyin zobolong-ēce tonilbui: töüni u=ruq sadun čü ünēn-dü bišireji: «rDorje gJod=pa» ungsixui ama abalcaba: tere kümün nigen üzüürtü [26b] sedkil-yer «rDorje gJod=pa» ungsiqsan-yēr: ene nasun-du önidö jiryān: ecüstü ökün yöüdēd saca Sukavadiyin oron-du töröböi: «Biligiyn činadu kürüqsen «rDorje gJodpayin» ači tusa-ēce»: alāči kümün tamu-ēce tonilji Sukavadiyin oron-du töröq=sön bölöq-inu nayima=duyar bui.: : .:

Basa nige geriyn ezen ebedüqsen-dü: em kigēd [27a] kereq zaraq tusa ese boluqsan-du: töüni gergen-inu ariun yazartu küji terigüüteni tülēd: öbö=düq-yēn sögüdji arban zügiyn xamuq burxadtu bišeren mürgüji eyin ke=mēn zalbirabai: mini ene nöküriyn ebeči arilya=xu aryaği nada ilte üzüülün soyirxo: kemēn zalbiraqsan-du: oqtor=yui-ēce «rDorje gJod=pa» ungsiuluqtun kemēkü [27b] dou yaruqsan-du: tere «rDorje gJodpayigi» xamuq züqtü bederiği ese olboi: tegēd tere geri=yin ezeni gergen yađadu dotödu yazat delekei büküni arčiği: ünür=tü usun-yēr sürčid: küröq kigēd tuq kükür eldeb ceceq terigüüteni čimeq-yēr čimēd: urida oqtoruyi-ēce ögüü=leqsen: «rDorje gJodpa» nada öndür olduxu [28a] boltuyai: kemēn iröq=sön-yēr: udal ügei al šara xubcusu ümü=süqsen nige töyin yartān «rDorje gJodpa» bariği irēd: bi čini geriyn ezeni ebeči edegei=küyin tula: «rDorje gJod=pa» zalji ireqsen mün kemēn ögüüleji: «rDor=je gJodpayigi» tere kümün-dü ögöd ülü üzeq=den odbui: tende tere kümün «rDorje gJodpai=gi» [28b] dolōn xonoq bolto=lo ungsiqsan-yer: darui=da tere geriyn ezen e=bečin-ēce tonilöd: öng=gü čirei küčün urida-ēce ülemji bolbui.: töüni šaltayār xān xaracas bügüdēr olon kümün čü «rDorje gJodpa-du» sü=züq töröd: zobolong-ēce tonilbui: «Biligiyn činadu kürüqsen “rDor=je gJodpayin” ači tusa-ēce»: geriyn ezen mou [29a] ebečin-ēce tonilji xān xaracas bügüdēr nomdu oroqson bölöq-inu yesüdügēr bui.: : .:

Basa nige oron-du öbörö zuura-bēn xadxaldan bolji olon kümün alaldaxui caq=tu: «rDorje gJodpa» ungsiči nige kümün bui: tere alaldaxui-ēce ayiüji bayišing dērēse yuldurixui=du: nige ildü bariqsan kümün ireji alaxui zabdaqsan-du: tere kümün [29b] maši ayiyād yarādji yazat=tu unaxuyin zabsartu: nige nomiyn sakuusun yar-ēce bariği alaxui-ēce tonil=yād: alačiyin ildü keseq keseq tasuraği odboi: tegēd keze ökün ökü=telēn tere kümünü yar-ēce sayin ünür anggilbai: «Bili=giyn činadu kürüqsen “rDorje gJodpayin” ači tusa-ēce»: alaldaxui nige kümüyigi nomiyn sakuusun ibēqsen bölöq [30a] inu arbaduyār bui.: : .:

¹ Моңг. 01-08: öüdendüki.

Basa nige oron-du nige geriyin ezen-dü mergen bišöün nige küböün bui: [tere] šobuun terigüüten olon amitani alan: «rDorje gJod=payigi» tasural ügei unğši=daq bui: tere küböün-inu zalou nasundān üküqsen xoyino nige örösön küli=yin büleyin nilči ese ɣaruqsan-du: dolōn xo=noq boltolo yasu ese ɣaryabai: tegēd tere [30b] küböün edegēd uruq sadun-du eyin kemēn namai Erliq Nomiyyin xāni dergede kütölji abči oduqsan-du: Erliq xān nada(-ēce) eyin kemēn: aya küböün či kümüni töröl olōd: buyan you üyiledbei kemēn zar=liq boluqsan-du: bi čü «rDorje gJodpayigi» yidam bariji unğšilai kemēn medүүлүqsen-dü: Erliq Nomiyyin xān zarliq bolboi: oron xāmiyā čü buyani [31a] ündüsü üyiledüqsen (sayin:) töüni dotoro Erliqiyin oron-du «rDorje gJodpa» bičin unğšin bičiülүqsen-ēce buyan=tai youman ügei kemēn zarliq bolōd: küböün čini ükükü nasuni kemjē mün bolboču: «rDorje gJodpayigi» bičikü (unğšixu) terigüüteni üyiledüqsēr: olon amitan-du tusa bolxuyin tula čima=yi kümüni oron-du il=gesü: tamuyin oroni zobolong [31b] öüni olon kümün-dü medöülkuyin tula: či ögüülen üyiled kemēn zarliq bolbui: tamuyin zobolong-inu badarangyui tömör ɣazariyyin dēre: amitan niğed büriyyin beye=dü zouyād zouyād xadāsu xadaji: amanduni bucalma šireme cudxan eröülküi üzebei bi: «rDorje gJodpa» unğšiq=sani küčir uridu mini alaqsan gürösön šoboun [32a] terigüüten olon amitan tede čü nada xor künöl kürügel ügei bi ende irebei: «rDorje gJodpa» bičiülүqsen unğšiqseni ači tusa tloši ügei kemēn ögüülēd: öböriyyin you bayiqsār zoun nayiman «rDorje gJodpa» bičiülji zoun nayiman kümün-dü tügē=bei: basa čü olon kümün-dü «rDorje gJodpa» bičiü=lji unğšiqıtun kemēn zakibai: töüni küčin-yēr [32b] tere kümün nasun ürgülji jıryan: ecüstü ökün yöüdēd saca Sukavadiyyin oron-du töröböi: «Bili=giyin činadu kürüqsen «rDorje gJodpayin» ači tusa-ēce»: *kilincetü küböün tamāsa tonilji Sukavadiyyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban nigedügēr bui.: : .:*

Basa nige xarā geriyin ezen-dü nige okin bui: tere oki=ni buulyji ögüqsen xoi=no: nige sara bolul ügei [33a] ökübei: tende oqtor=yui-ēce tere okinlai xamtu töröqsön okin teng=geri-inu: tere okini dür=sütei ireqsen-dü: ečige eke-yinu či ken bui: youn-du irebei you küsü=nei kemēn asuyuqsan-du: tere okin ečige ekedü eyin kemēn: nada amidu caqtu busu kilince ügei: namai nökürtü ökü caqtu: xürimiyyin tulada: ökür kigēd xonin yamā terigüüteni [33b] alaqsani kilince-bēr: tamu=yin oron-du maši küčir zobolong üzubei bi tende Erliq Nomiyyin xān eyin kemēn tamuyin oron-du «rDorje gJodpa» unğšiqsan-ēce busu ülemji buyan ügei: altan kigēd mönggün terigüüten eldeb erdeni-bēr «rDorje gJodpa» bičin eldeb xubcasu bariqsan törölki=tön noɣoud dēdü jırɣa=langtu oron-du odumui: kemēn zarliq bolbui: [34a] töüni tula ta mini tölöi «rDorje gJodpa» unğšiuluqtun kemēn ögüü=len ülü üzüqden od=boi:

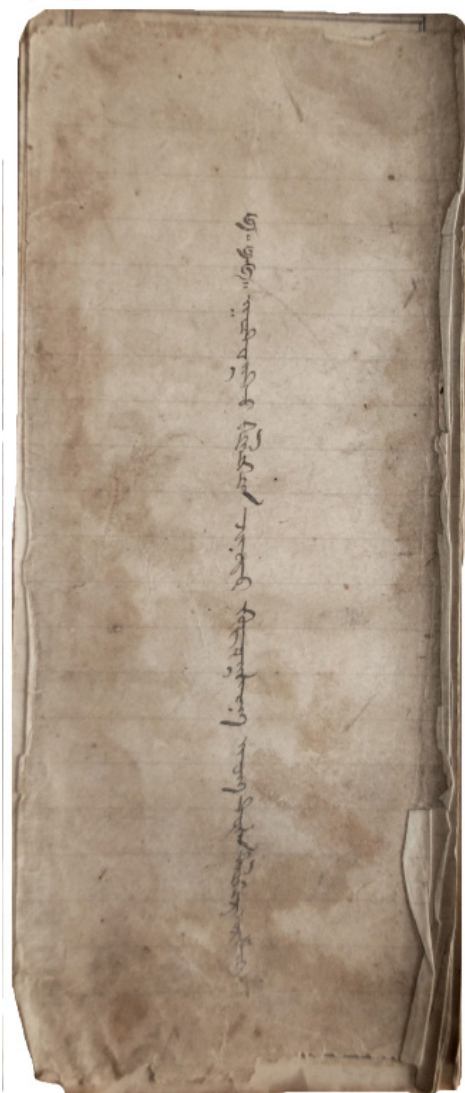
tende ečiǵe eke-inu okini tulada «rDorǵe gǰodpayigi» dolōn xonoq unǵsiulbai: dolōn xonogiyin ečüstü ečiǵe ekeyin züüdün-dü: okin-inu «rDorǵe gǰodpayin» kücü-bēr zobolong-tu tamu-ēce tonilǵi: xarin basa erdenitü kümüni beye [34b] oluqsan üzüqdebei: «*Biligiyn činadu kürüq=seni ači tusa-ēce*»: okin tamāsa tonilǵi erdenitü kümüni töröl oluqsan bölöq-inu arban xoyoduǵār bui.: : :

Basa nige geriyin ezen-dü xurca biliqtei nige küböün bui: tere küböüǵi nom surǵuxa baqǵiyin dergede nige kütöçitöi lgeqsan-dü: tere küböün nom suraqsan xoyino: töüni [35a] kütöçi čü nom öbörö=yin surǵi bičikü unǵsıxu terigüüten-dü sayin bolbui: töüni xoyino tere öböriyin baqǵiyin šibiččinē sedkil=tei boluqsani torǵouldu töüni adouči bolboi: tende tere (adou) adoulaǵi yabu=tala: urida «rDorǵe gǰod=pa» bičiqseni ači tusa medeqsen šiltāyār «rDorǵe gǰodpa» bičisü gebečü cāsun ese ol=doqsan-du: čiloun-du [35b] bičiye ğiǵi soun atala: ǵazar čiloun-du bičikü=le törölkiton noǵoud ğiškıǵi kilince yeke bolxu ğiǵi sanād: oqtor=ǵui bičibeı: bičıǵi töǵüsküd küǵi-bēr taki=ǵi eyin kemēn: «rDorǵe gǰodpa» öüni bičiqsen buyan-yēr: ariun üre seriün zemes terigüüten orošin: tenggeriyin ünür anggilaxui ceceq-luǵā töǵüsün: burxān-luǵā adali buyani [36a] coqcoši töǵüsken olxu boltuǵai: kemēn irōqsön-yēr: daruudu kürüqsan metü tere ǵazar büǵüdeǵer tenggeriyin sangǵiyin šuǵui metü bolun: tere ǵazariyin züqtü kü=čiteı xura casun ulān kii xüi möndür kiröü ügeı bolǵi: tere adou=či nasuda buya xurāǵi ükün yöüdeǵed saca ǵir=ǵalangtu Sukavadiyin oron-du töröböi.: «*Biligiyn [36b] činadu kürüqsan “rDorǵe gǰodpayin” ači tusa-ē=ce*»: adouči Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban ǵuta=ǵār bui.: : :

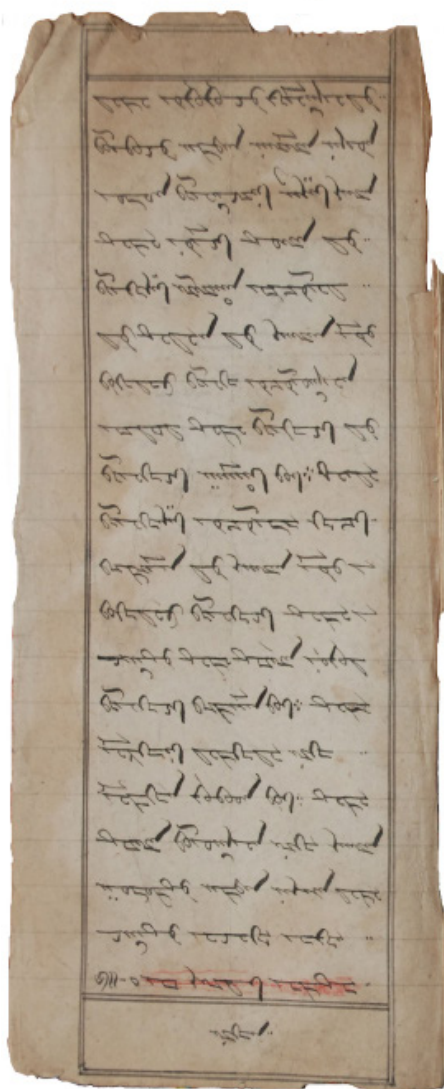
Basa nige geriyin ezen «”rDorǵe gǰodpayigi” tayıl=buurtayigini» bičıǵi ariun gertü talbibai: töyini xoyino nige ödür «”rDorǵe gǰodpa” tayılbuurtai=giyini» öböriyin gerte zala=xaj odxoui-du: tere [37a] geriyin ezeni dolōn nasutai küüken daxaǵi odöd «rDorǵe gǰodpayigi» zalaǵi ireküyin zabsartu küüken sedkibeı: dēde nomi ariun kundülkülē: dēde oron-du törökü boluyu: ene zarlıǵi burtuq ǵazartu talbixula kilince yeke bol=xu: kemēn sanaǵi «rDorǵe gǰodpayigi» ǵartān abun do=lōn alxa ǵazartu ünen sedkil-yēr kundülǵi abči odöd: ečiǵeyin [37b] ǵartu bariulbai: «rDorǵe gǰodpayigi» dolōn alxa ǵazartu ünen sedkilēr abči oduqsan buyan-yēr: tere küüken nasun ürgül=ǵi ǵirǵād: ükün yöüdeǵed saca ǵučin ǵurban tengge=riyin oron-du padma-ēce xübilǵi töröböi: dolōn töröl boltolo töröl-yēn sanan: eldeb ed aǵuursun-yēr töǵüsün: dolōn törö=liyın ecüstü Sukavadiyin oron-du yeke külgüni [38a] izourtan-du töröböi: «*Biligiyn (činadu) kürüqsan “rDor=ǵe gǰodpayin” ači tusa-ēce*»: geriyin ezeni o=kin dolōn alxa ǵazartu ünen sedkilēr kündüleq=sen-yēr: tenggeriyin oron-du dolōn töröl olöd: ečüstü Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban dötöǵör bui.: : :

Basa nige oron-du Ĵilou=ba kemēkūi nige tōyin bui: tere tōyini dūri yosun [38b] ēce xaγacan: nabtasu šire=deq ūmūsūn: tere oron-du orošiqson gūrōyisčīn za=γasačīn-ēce maxa abči idekū terigūūten-yēr: yabu=dal sularan zang bayidal mou bolboču: «rDorje gĴodpai=gi» ūrgūlĵi ungšīdaq bui: tere oroni kūmūn noγoud Ĵilouba tōyini yabudali sonĵin ūlū tōdoq bolbo=ču: «rDorje gĴodpayin» adis-tid-yēr ecüstū ūkūkūyīn urida: tabun [39a] ĵildū tere oron-du: tenggeri kūmūni sayin ūnūr-yēr anggilun: irou doun čū ūrgūlĵi γarun: xaburi=yin ekin sarayin šinēn nigen ōdūr očir zamīlal-yer souĵi nīrvān bolun: dōr=bōn ĵil boltolo ōnggū čirai-inu ūlū xubilun: ūye gešōūn učūūken čū kūdōlōl ūgei amīdu metū souqsan-du: tere oroni xuvaraγ būgūde eldeb zūyil takil-yēr [39b] takin: mūn tere čū Enedkegiyīn γazartu ōdūgē kūrtele bayīγai bui: olon nomiyīn sakuusun tōūn-du takil ūyilede bui: tere oron-du oro=šiqson amītan būkūn nasun ūrgūlĵi ĵir=γabai: «*Biligiγin čina=du kūrūqsen “rDor=je gĴodpayin” ači [40a] tusa tayilbuur xo=γor-ēce*»: tōyin Ĵilouba nīrvān bolxui caqtu: yeke γayixāmšiqtai belgeši ūzūūlūqsen bōlōq-inu [*arban*] tabuduyār bui: : : :

Sarva mam gha lam
Om maṇi padme hum
Om maṇi padme hum

1a

1b

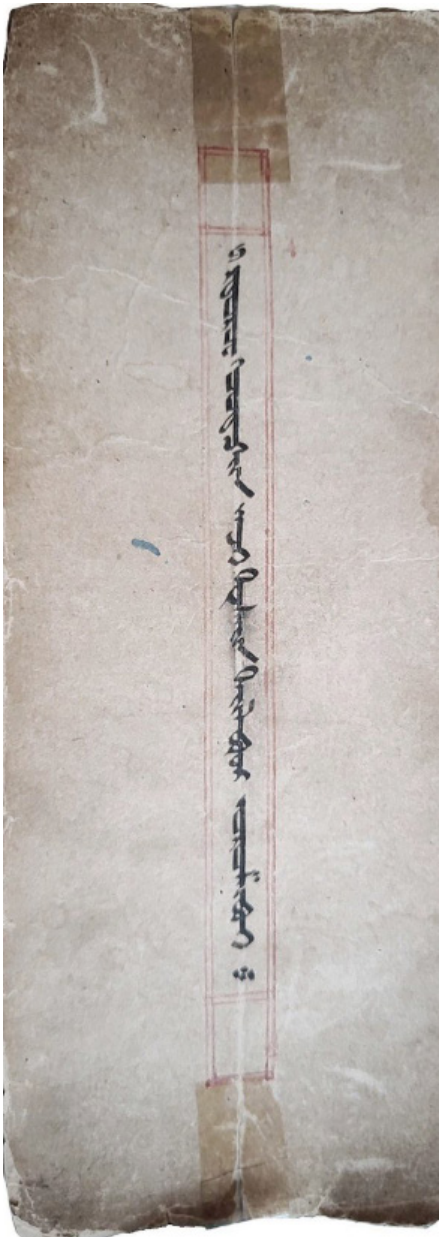
Рукопись «*Xutuqtu biligiyn činadu kürüqseni açi tusa tayulbur orşiba*»
(Личная коллекция Ц. Атхаева, п. Улан-Хол, Калмыкия)

ФАКСИМИЛЕ

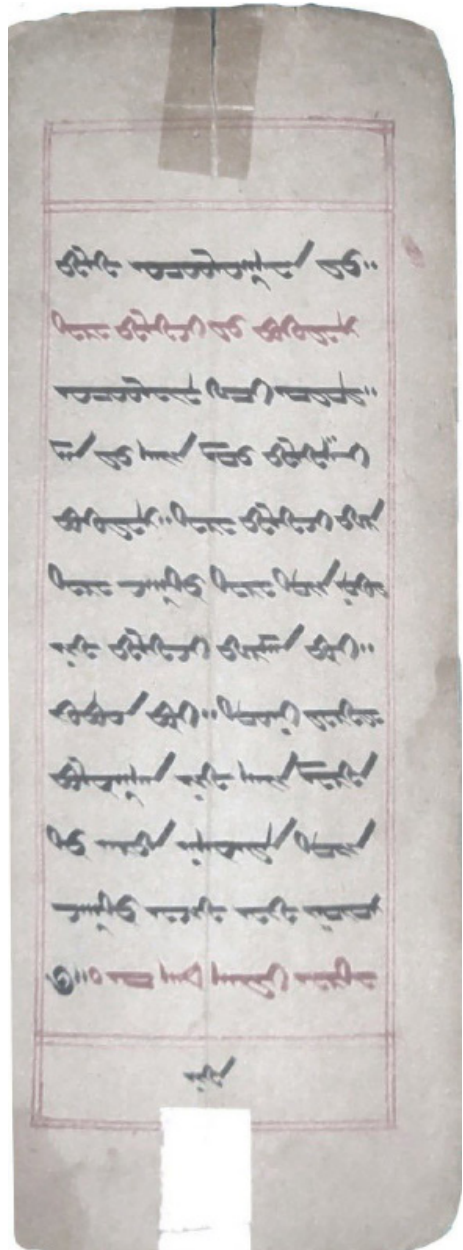
«rDorje gJodpayin ači tusayin tayilbuur orošiboi»

Ойратская рукопись, 40 л., 22 × 8.7, 14 стк.,
китайская бумага, красная и черная тушь, калам.

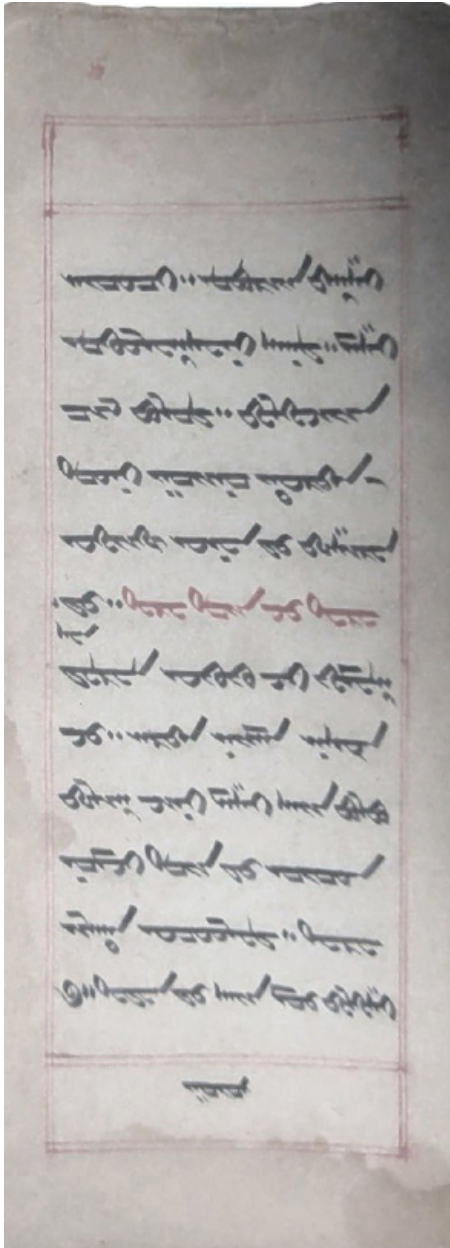
Личная коллекция **До. Батуджава**
(г. Нилке, СУАР КНР)

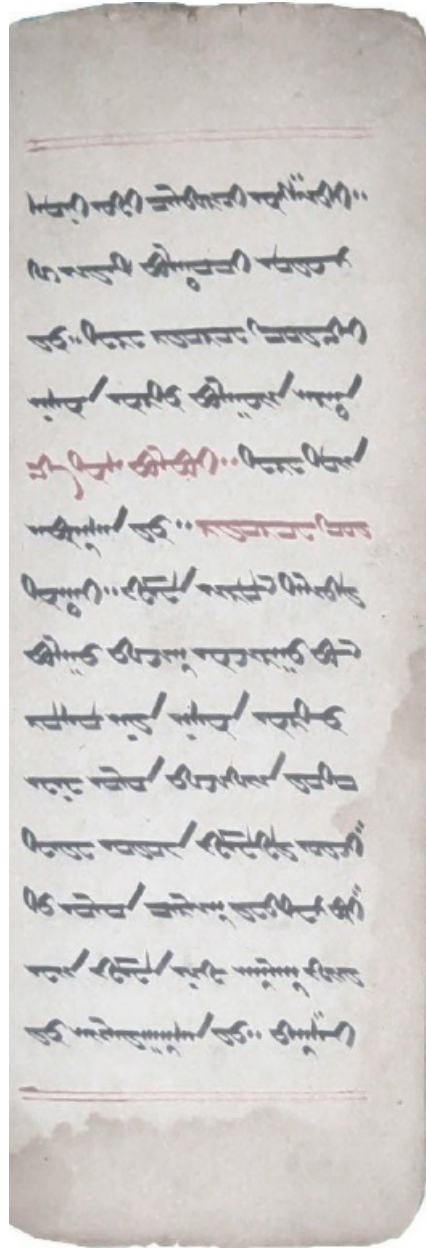
1a

1b

2a

2b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 lines. A prominent red line is visible near the bottom of the page, and a small number '27' is written in the lower right corner. The script is dense and fluid, with some variations in line length.

3a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 lines. A prominent red line is visible near the bottom of the page, and a small number '27' is written in the lower right corner. The script is dense and fluid, with some variations in line length.

3b

Manuscript page 4a features vertical Oirat script. The text is organized into approximately 15 lines. Two horizontal red lines are drawn at the top and bottom of the page. Several lines of text are highlighted in red ink, including the second, seventh, and eighth lines from the top. The script is written in a cursive style with distinct characters and ligatures.

4a

Manuscript page 4b also features vertical Oirat script. The text is organized into approximately 15 lines. Two horizontal red lines are drawn at the top and bottom of the page. Several lines of text are highlighted in red ink, including the third, sixth, and tenth lines from the top. The script is written in a cursive style with distinct characters and ligatures.

4b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, arranged in approximately 15 lines. Several lines are written in red ink, including the 4th, 5th, 6th, and 12th lines. The page is framed by two horizontal red lines, one near the top and one near the bottom. A small, isolated character is visible at the bottom center of the page.

5a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, arranged in approximately 15 lines. Several lines are written in red ink, including the 3rd, 4th, and 5th lines. The page is framed by two horizontal red lines, one near the top and one near the bottom.

5b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. A prominent red title is visible in the third line from the top. The page is framed by two horizontal red lines near the top and bottom. At the bottom center, there is a small, isolated red character or symbol.

6a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. A prominent red title is visible in the sixth line from the top. The page is framed by two horizontal red lines near the top and bottom.

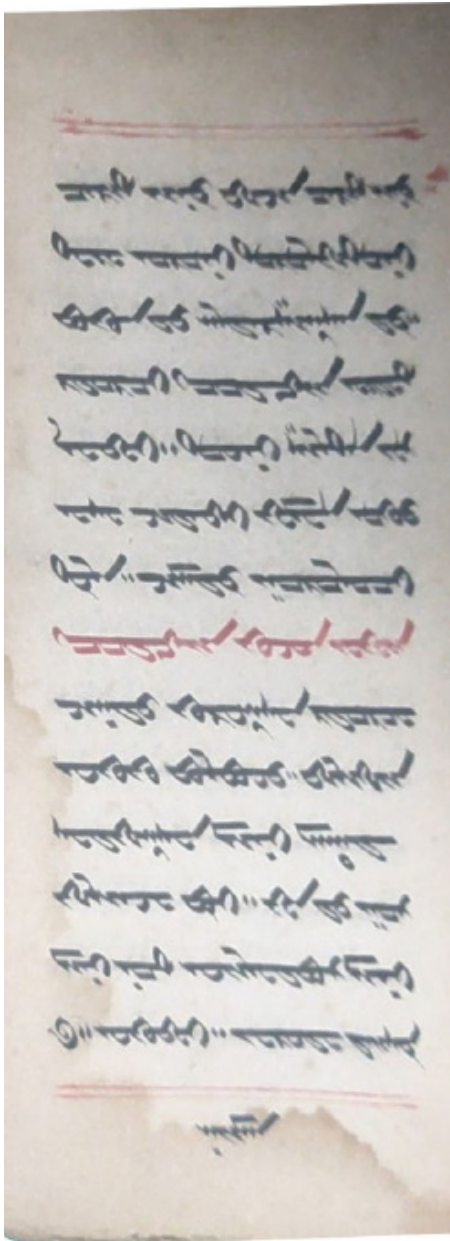
6b

Handwritten Arabic script in black ink on a parchment page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines are written in red ink, likely indicating headings or specific sections. The script is a cursive style, possibly Maghrebi or Andalusian. There are two red horizontal lines near the top and bottom of the page. A small signature or mark is visible at the bottom center.

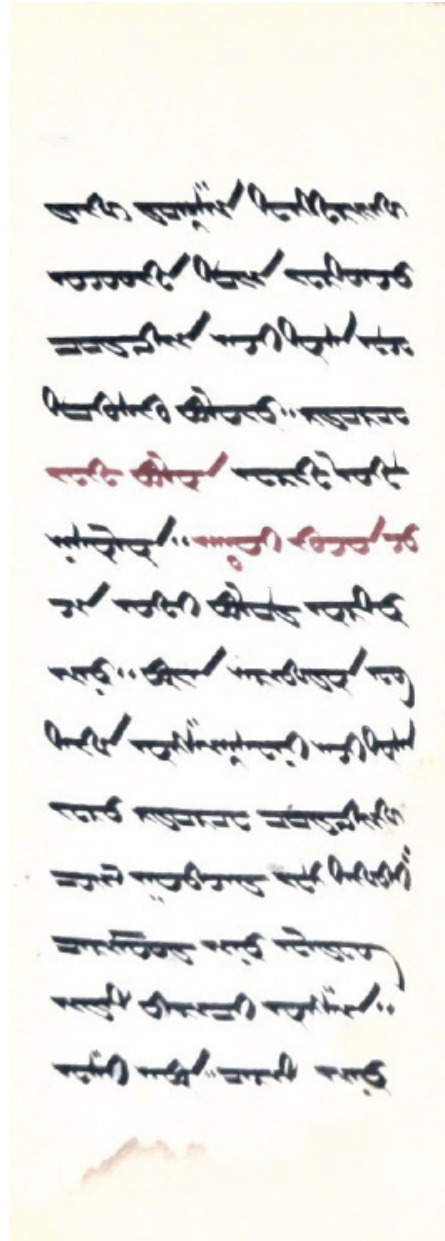
7a

Handwritten Arabic script in black ink on a parchment page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. One line is written in red ink. The script is a cursive style, consistent with the adjacent page. There is a small stain or mark at the bottom of the page.

7b

8a

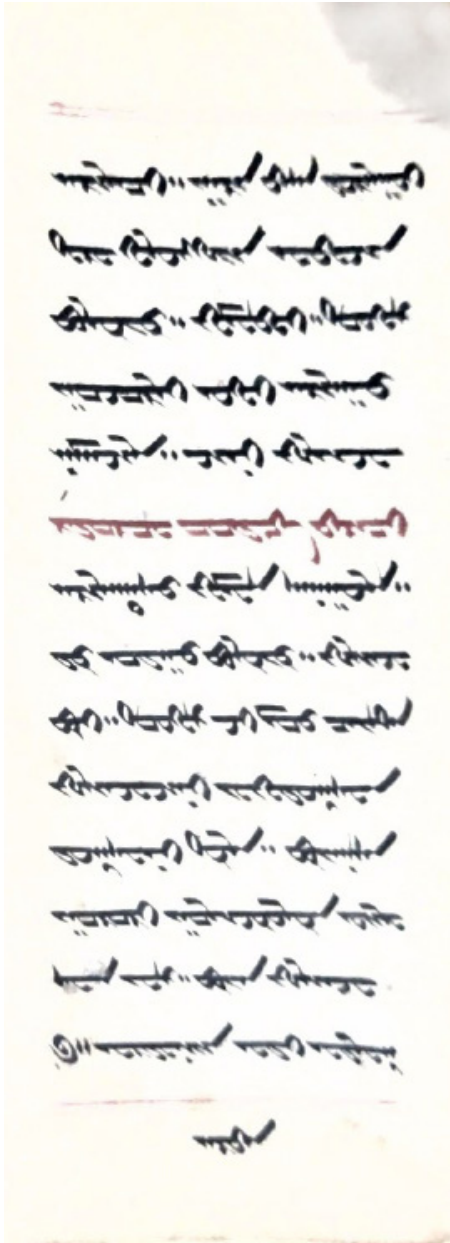
8b

Manuscript page 9a features Arabic script in a cursive style. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section dividers or headings. The script is dense and fills most of the page area.

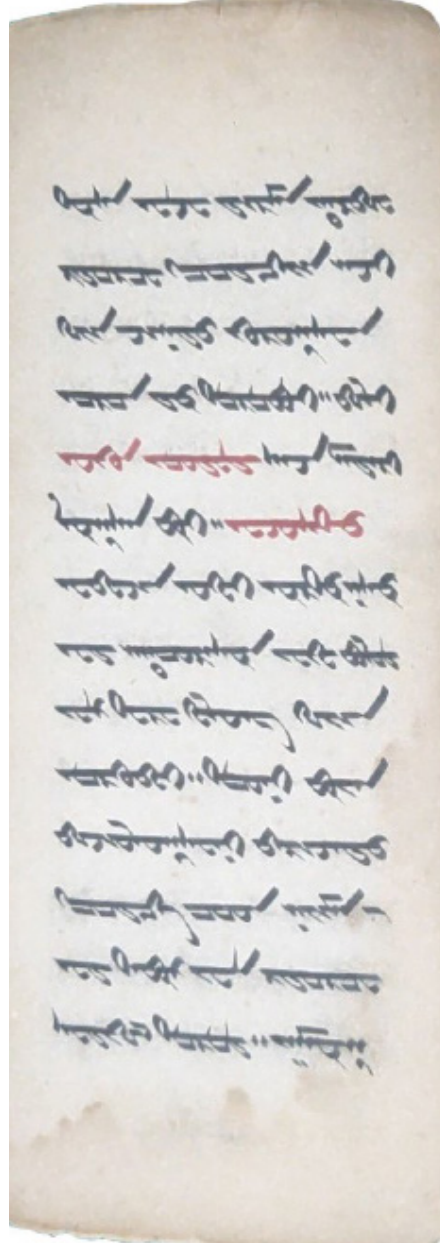
9a

Manuscript page 9b continues the Arabic script from the previous page. It also contains about 15 lines of text, with several lines highlighted in red ink. The handwriting is consistent with page 9a, showing a highly stylized cursive.

9b

10a

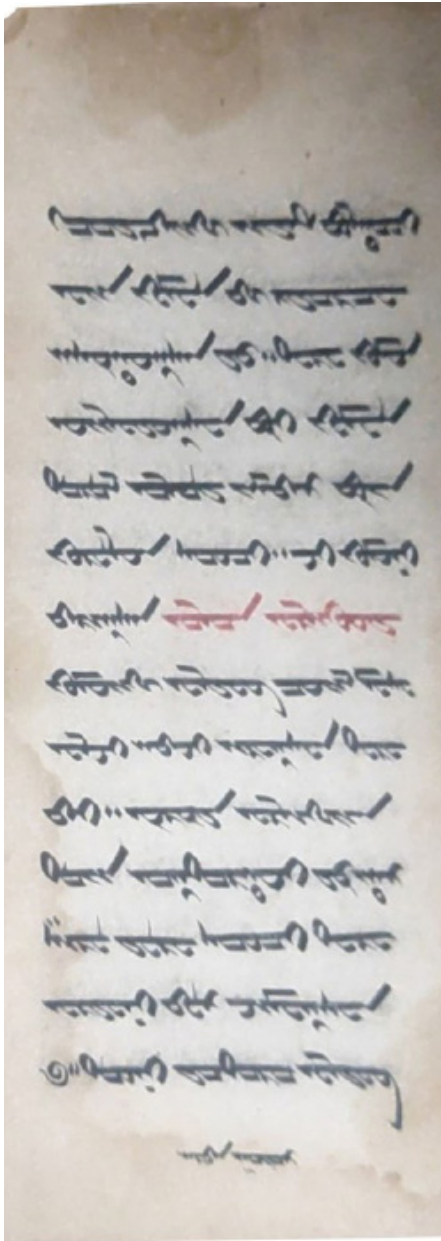
10b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. The ink is primarily black, with several lines highlighted in red. The script is dense and fluid, characteristic of historical cursive styles. The page shows signs of age, including some staining and a slightly uneven background.

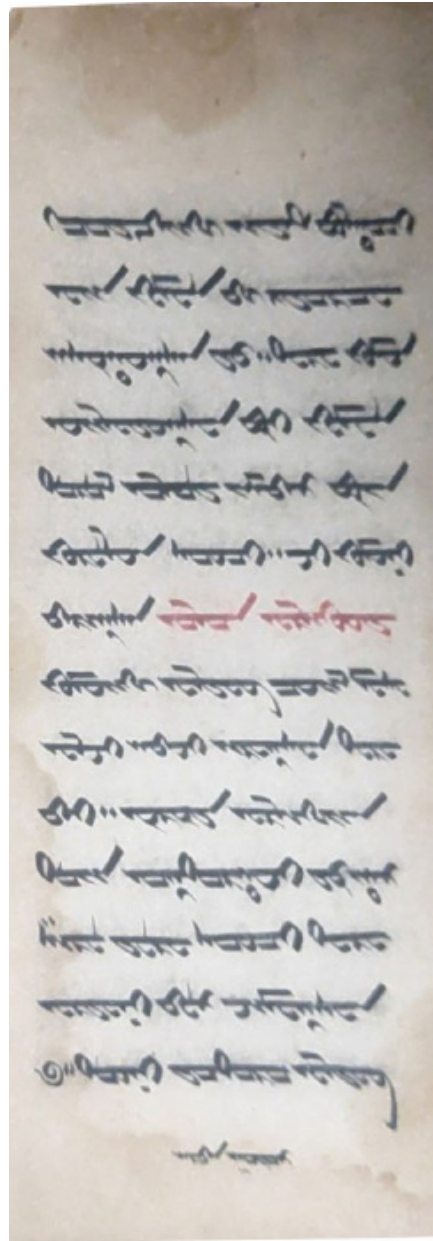
11a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. The ink is primarily black, with several lines highlighted in red. The script is dense and fluid, characteristic of historical cursive styles. The page shows signs of age, including some staining and a slightly uneven background.

11b

12a

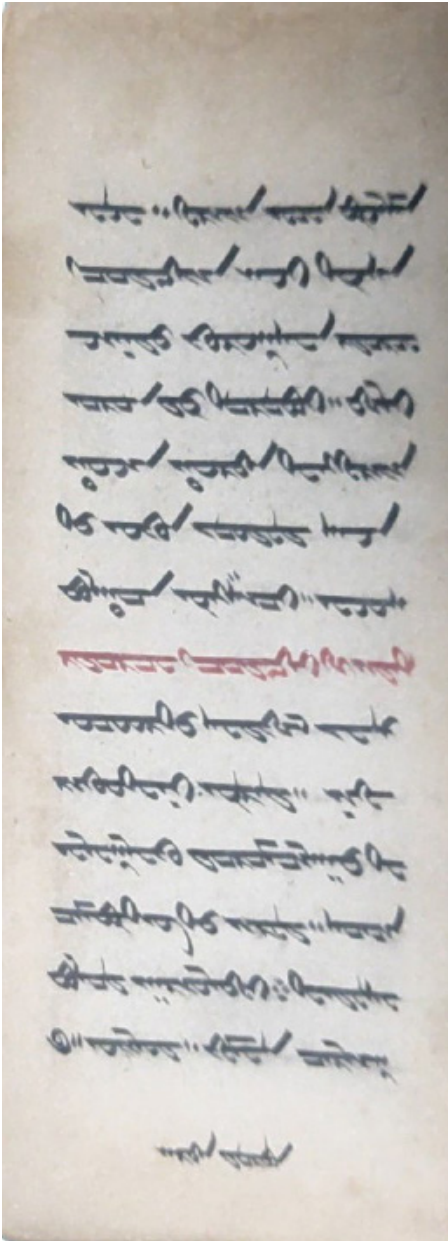
12b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, consisting of 14 lines. The text is written in black ink on aged paper. The script is highly stylized and compact.

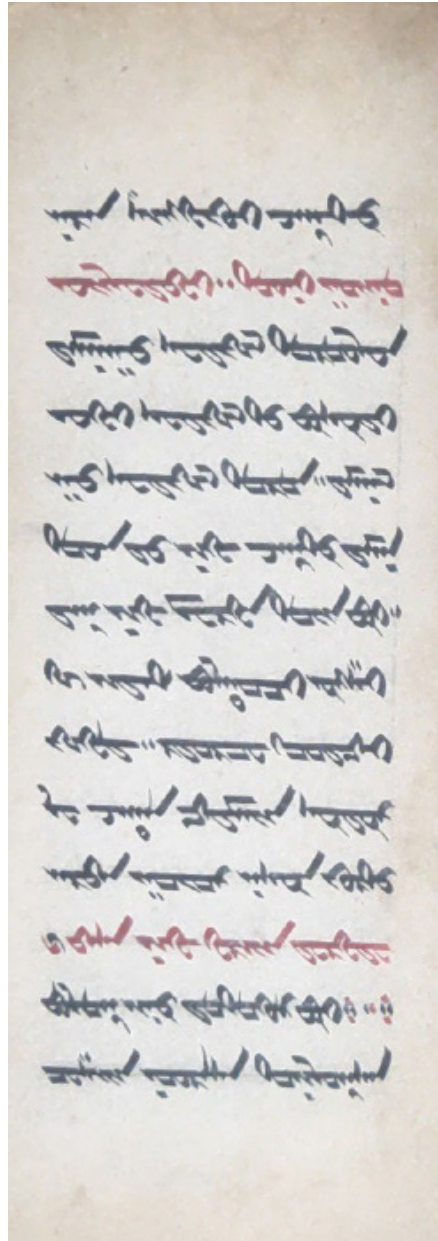
13a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, consisting of 14 lines. The text is written in black ink on aged paper. Two lines, the 7th and 8th from the top, are written in red ink. The script is highly stylized and compact.

13b

14a

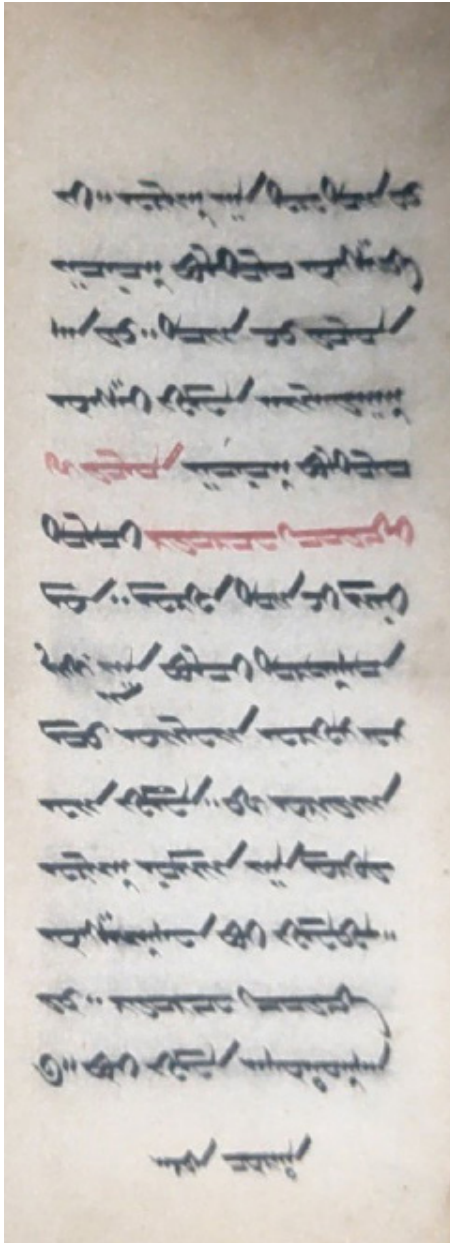
14b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. Two lines are highlighted in red ink, indicating a section of emphasis or a specific part of the text. The script is dense and fluid, characteristic of historical cursive styles.

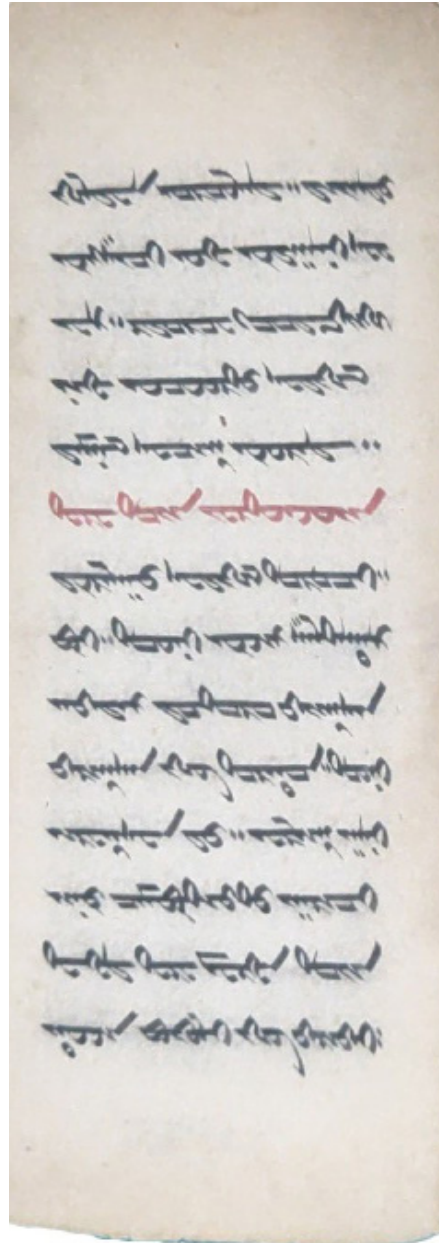
15a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. One line is highlighted in red ink, indicating a section of emphasis or a specific part of the text. The script is dense and fluid, characteristic of historical cursive styles.

15b

16a

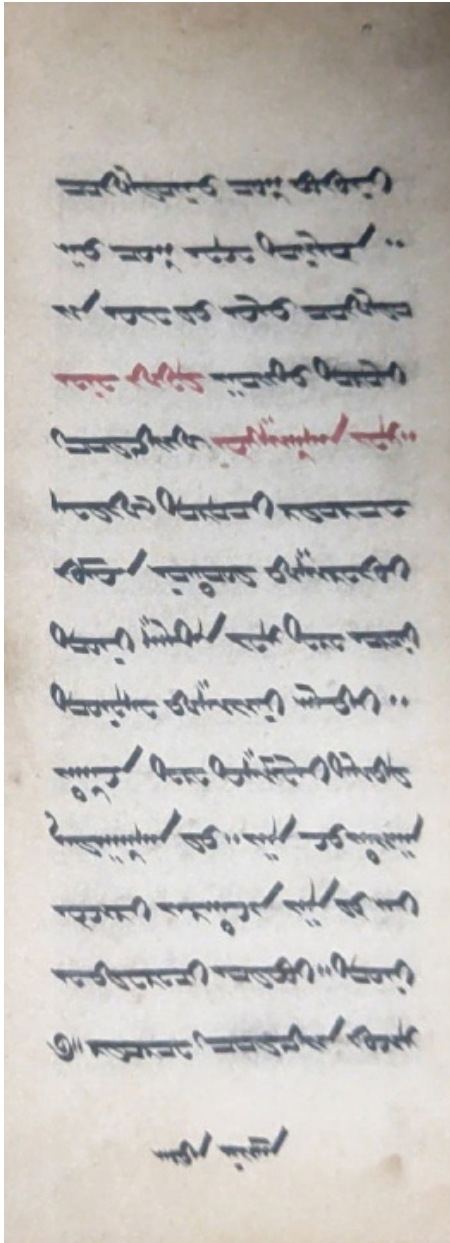
16b

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript. The text is arranged in a single column, with several lines highlighted in red ink. The script is dense and flowing, characteristic of a cursive hand. The page is numbered 17a.

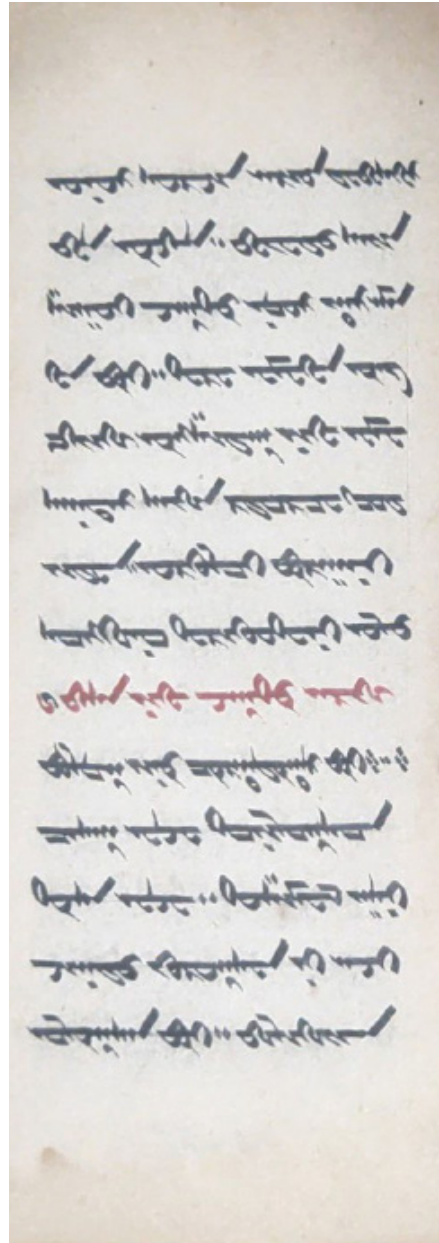
17a

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript. The text is arranged in a single column, with several lines highlighted in red ink. The script is dense and flowing, characteristic of a cursive hand. The page is numbered 17b.

17b

18a

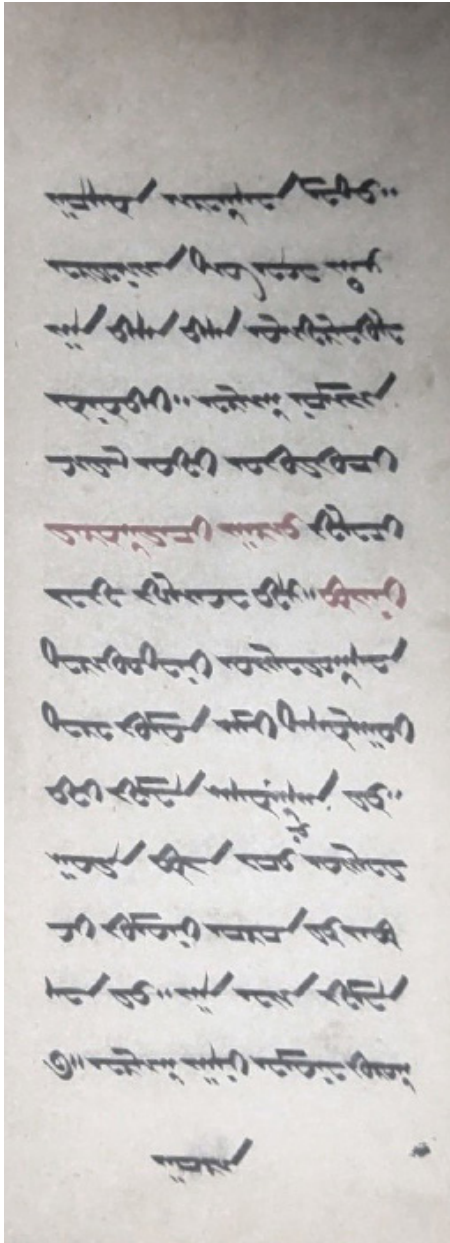
18b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. A single line, roughly in the middle, is written in red ink, while the rest is in black. The script is dense and flowing.

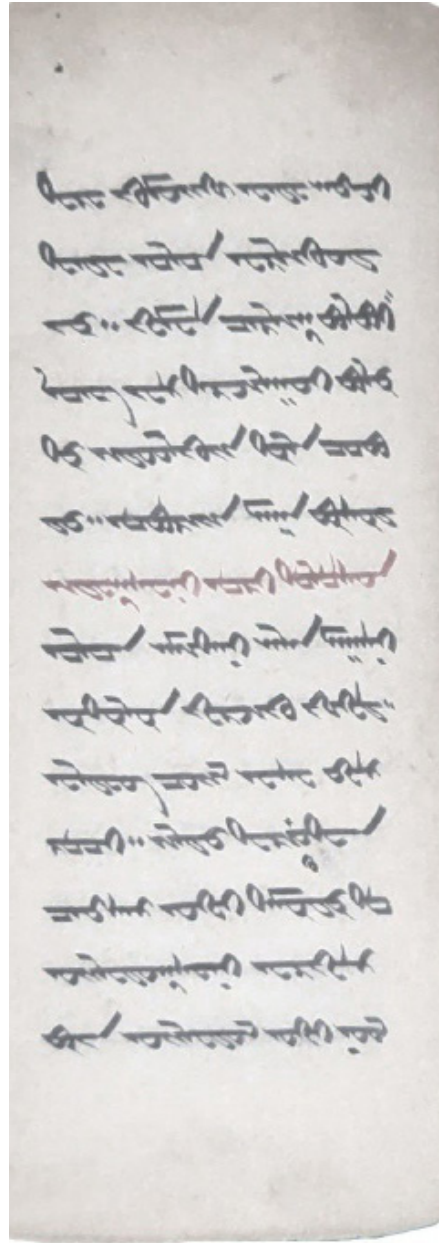
19a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 14 horizontal lines. A single line, roughly in the middle, is written in red ink, while the rest is in black. The script is dense and flowing.

19b

20a

20b

Handwritten text in Arabic script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 15 lines, with some lines starting with a red initial. The script is cursive and dense.

21a

Handwritten text in Arabic script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 15 lines, with some lines starting with a red initial. The script is cursive and dense.

21b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A distinct line of text is highlighted in red ink, located roughly in the middle of the page. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

22a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. The script is consistent with the previous page, showing dense, cursive characters.

22b

Handwritten text in cursive script, likely a Latin oration. The text is arranged in 15 horizontal lines. The ink is primarily black, with several words or phrases highlighted in red ink. The script is dense and characteristic of the late medieval or early modern period.

23a

Handwritten text in cursive script, likely a Latin oration. The text is arranged in 15 horizontal lines. The ink is primarily black, with several words or phrases highlighted in red ink. The script is dense and characteristic of the late medieval or early modern period.

23b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text is written in red ink, located roughly in the middle of the page. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

24a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text is written in red ink, located roughly in the middle of the page. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

24b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A single line near the top is highlighted in red ink. The script is dense and fluid, with some variations in line length. At the bottom of the page, there is a small, isolated signature or mark.

25a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. The script is consistent with the previous page, showing a dense and fluid style. The lines are well-spaced and fill most of the page area.

25b

Handwritten text in Oirat script on page 26a. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A line of text in red ink is visible in the lower-middle section of the page. The script is dense and cursive.

26a

Handwritten text in Oirat script on page 26b. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. The script is dense and cursive, matching the style on page 26a.

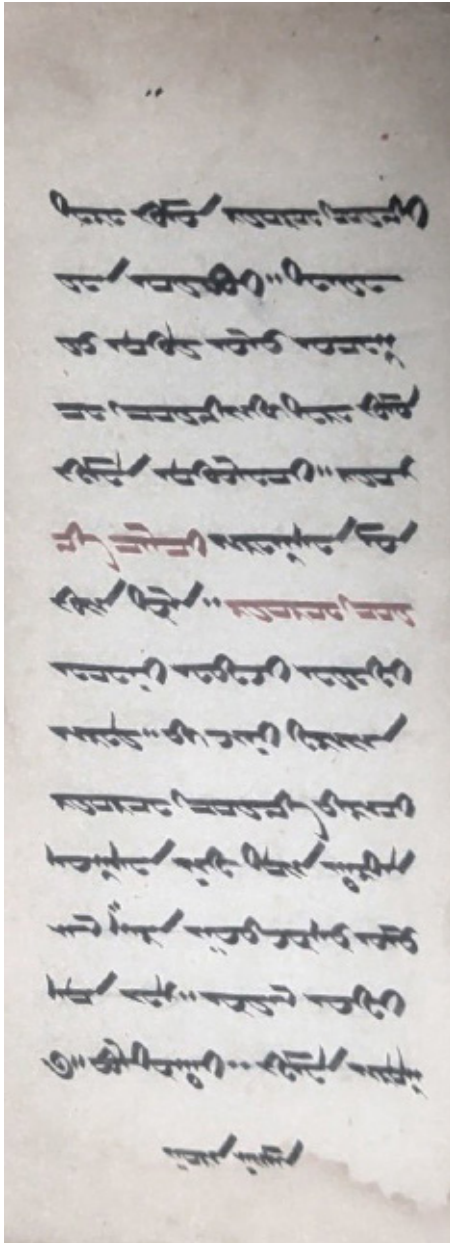
26b

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines feature red ink, possibly indicating headings or initials. The script is dense and characteristic of the 'Oiratorum' corpus.

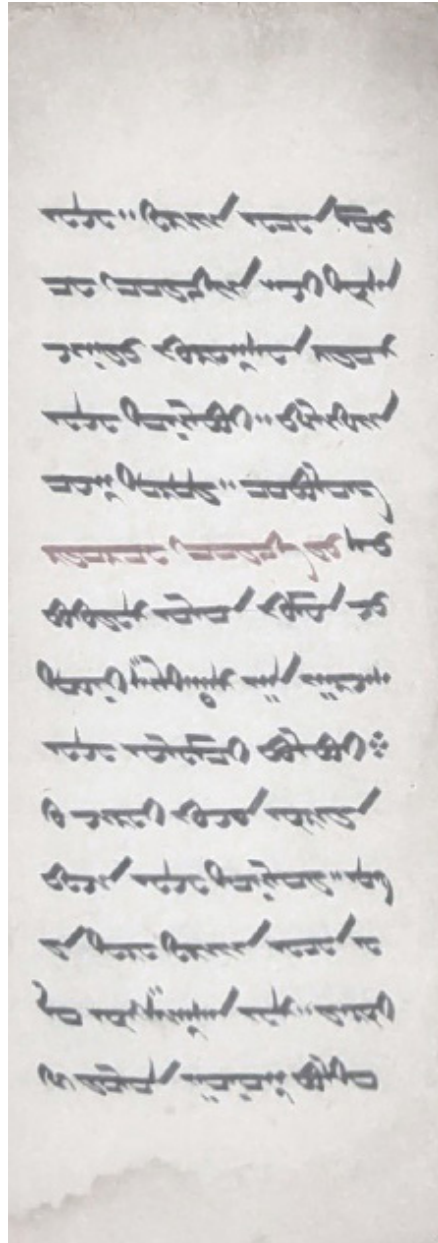
27a

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines feature red ink, possibly indicating headings or initials. The script is dense and characteristic of the 'Oiratorum' corpus.

27b

28a

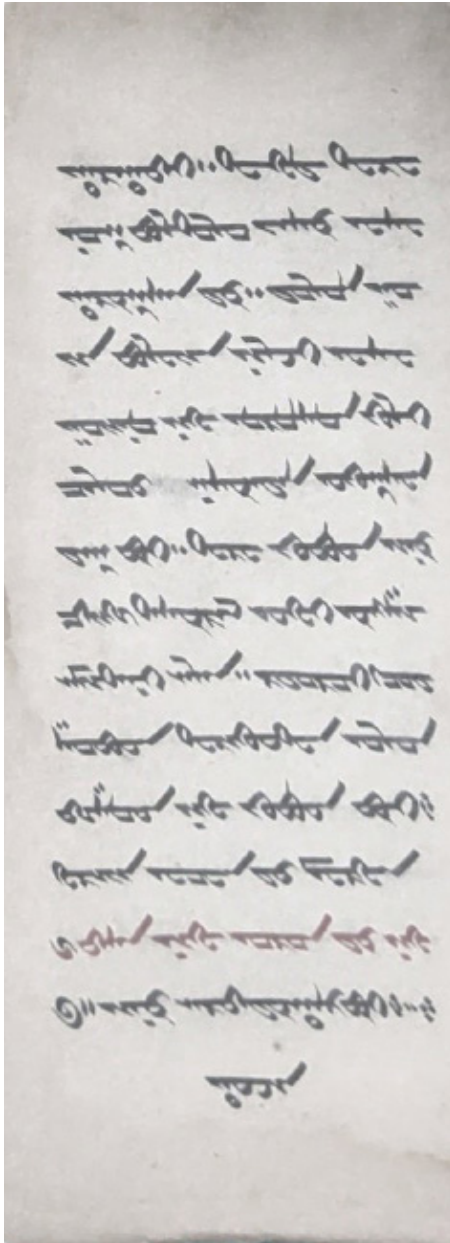
28b

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin oratorical work. The text is arranged in approximately 15 lines. The script is dark, with some red ink used for initials or headings. The text is written on aged, slightly stained paper.

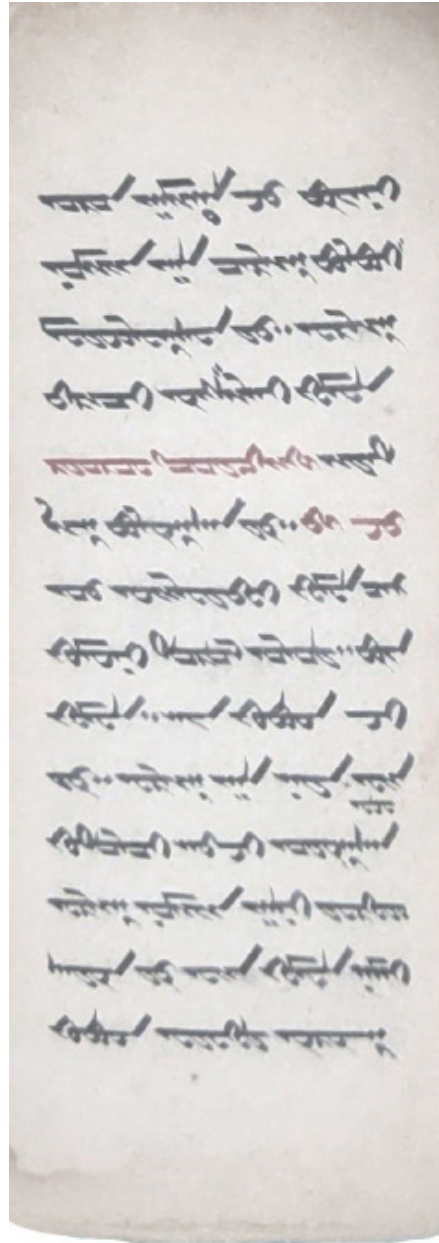
29a

Handwritten text in a cursive script, likely a Latin oratorical work. The text is arranged in approximately 15 lines. The script is dark, with some red ink used for initials or headings. The text is written on aged, slightly stained paper.

29b

30a

30b

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern language. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section markers or highlights. The script is dense and fluid, with many ligatures. At the bottom of the page, there is a small, isolated word or phrase written in red ink.

31a

Handwritten text in a cursive script, similar to page 31a. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. Several lines are written in red ink, serving as section markers or highlights. The script is dense and fluid, with many ligatures. The overall appearance is that of a medieval or early modern manuscript page.

31b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text is written in red ink, serving as a section header or separator. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

32a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text is written in red ink, serving as a section header or separator. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

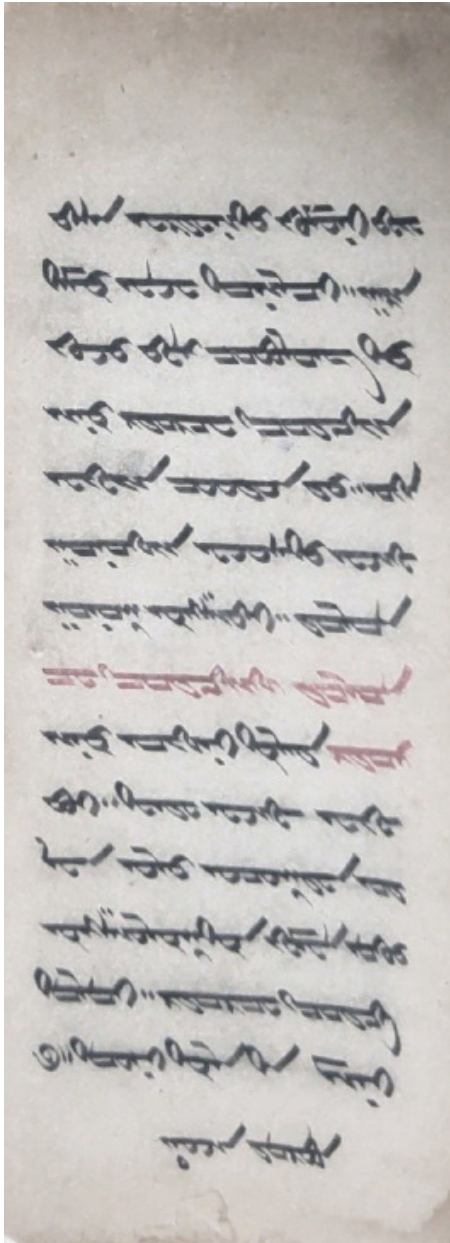
32b

Handwritten text in Arabic script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A single line of text is written in red ink, serving as a section header or a significant marker. The script is cursive and characteristic of the Maghrebi or Andalusian style.

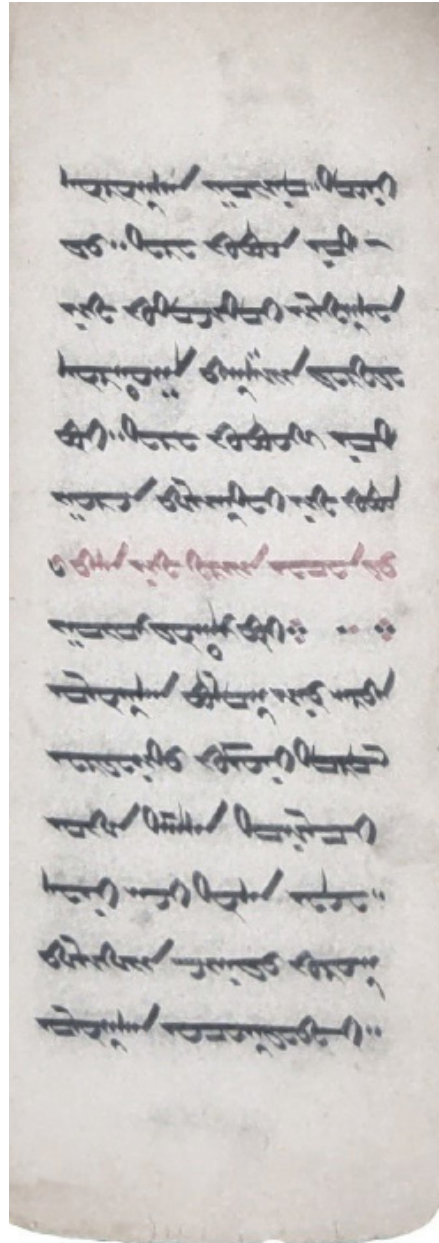
33a

Handwritten text in Arabic script, likely a page from a manuscript. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A single line of text is written in red ink, serving as a section header or a significant marker. The script is cursive and characteristic of the Maghrebi or Andalusian style.

33b

34a

34b

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript. The text is arranged in 15 horizontal lines. The 7th line is written in red ink. At the bottom of the page, there is a signature or a small block of text.

35a

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript. The text is arranged in 15 horizontal lines. The 7th line is written in red ink.

35b

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text in the middle is written in red ink. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

36a

Handwritten text in a cursive script, likely Oirat, on a single page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines. A prominent line of text in the middle is written in red ink. The script is dense and characteristic of the Oirat dialect.

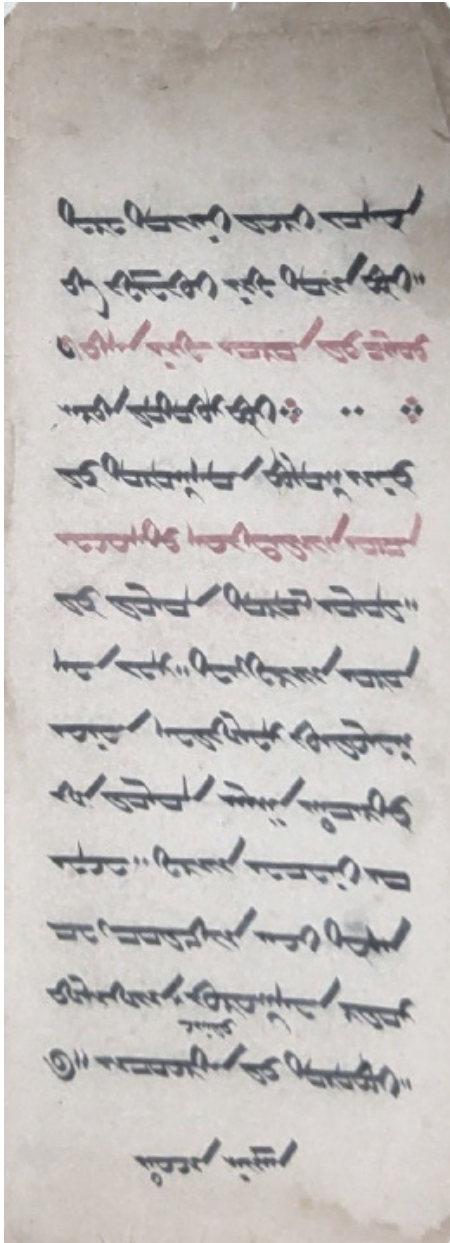
36b

Handwritten Arabic text in black ink on aged paper. A single line of text is written in red ink. The script is a cursive style, likely Maghrebi or Andalusian. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines, with a small signature or mark at the bottom center.

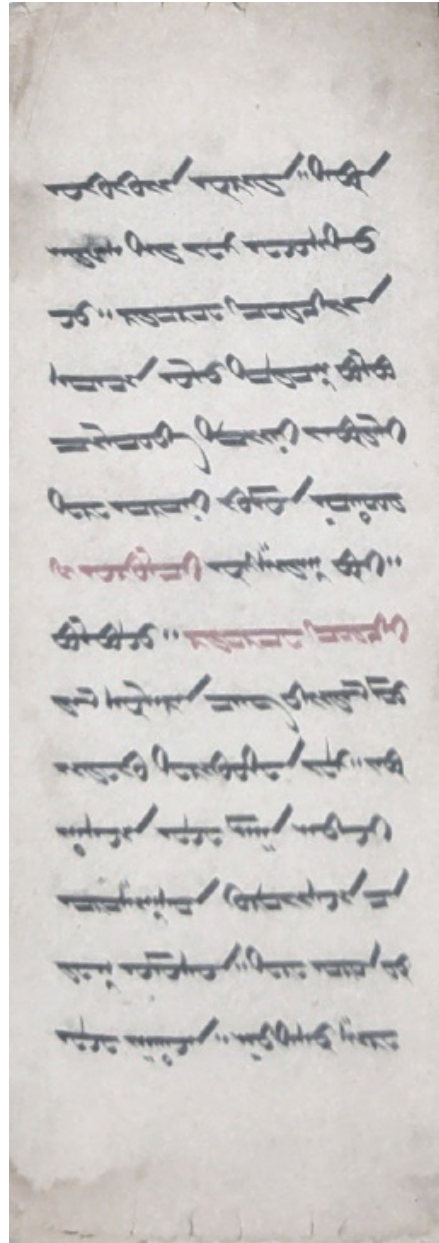
37a

Handwritten Arabic text in black ink on aged paper. A single line of text is written in red ink. The script is a cursive style, likely Maghrebi or Andalusian. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines, with a small signature or mark at the bottom center.

37b

38a

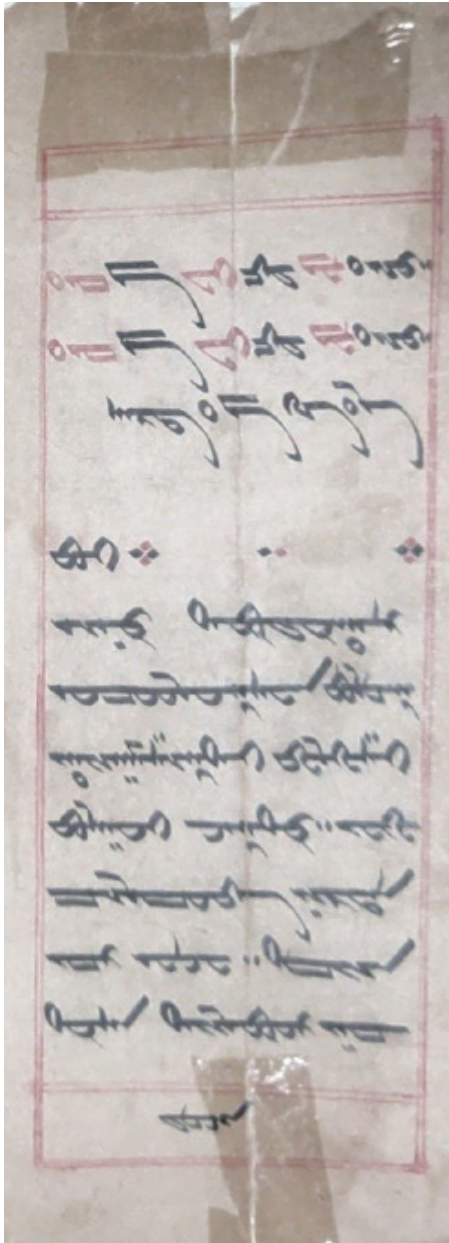
38b

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern form. The text is arranged in approximately 14 lines. A prominent red line is visible in the fourth line from the top. The script is dense and fluid, with some characters resembling 'n', 'm', and 'r'. The paper shows signs of age and wear.

39a

Handwritten text in a cursive script, similar to page 39a. The text is arranged in approximately 14 lines. A red rectangular border is drawn around the text. A prominent red line is visible in the sixth line from the top. The script is dense and fluid, with some characters resembling 'n', 'm', and 'r'. The paper shows signs of age and wear.

39b

40a

163

A vertical strip of a manuscript page containing 20 lines of handwritten text in a cursive script. The text is written in dark ink on a light-colored background. The lines are closely spaced and run horizontally across the page.

3a

A vertical strip of a manuscript page containing 20 lines of handwritten text in a cursive script. The text is written in dark ink on a light-colored background. The lines are closely spaced and run horizontally across the page.

3b

Рукопись «Хутушту билигийн ёинаду кърүгшэн Тасулуғчи оёирйин аёи туса номлоқсон кемёкү орёшбои» (Личная коллекция Н. Цэвгээ, Увс, Монголия)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Biligiin činadu küreḡsen “rDorje gJodpayin” tayilbur orošibui»

Калмыцкая рукопись, 14 л., 11 × 36.5, 30 стк.,
русская бумага с водяными знаками,
коричневые чернила, перо.

Коллекция рукописей **Д. Юльга**
Саксонской государственной библиотеки
(Шифр Msc. Dresd. Eh. 404)

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Квадратные скобки [] заключают в себе графему или слово, пропущенное в тексте.

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.

Круглые скобки () заключены межстрочные вставки в тексте рукописи.

Слова, выделенные в рукописи красной тушью, в транслитерации подчеркнуты.

[1a] Biligiyin činadu küreqsen “rDorje gJodpayin” tayilbur orošibui::

[1b] Om susdi

Erte caqtu: eči=ge eke xoyortu arban nasun dē=re toyin boluqsan nige sayin mergen küböün bui: tere mergeni dergede nige belgeči birman bui: tere caqtu tere olon nököd bügüdēr belgeči tere birman-du: sayin mou belgeši üzüülüye geji: bel=geči xamiyā bui tende odōd: tere belgeči-dü bügüdēr belge üzüülüqsen-dü: tedendü sayin mou belgeši ilyan üzüülēd: tere nomči toyin-du oyoun bi=liq čini maši sayin bolboču arban nayiman nasun dēre¹ ükükü či kemēq=sen-dü: tere toyin čü tere ügēgi ünen-dü biširen: töüni xoyino xoyor yurban jil bolōd: belgečiyin ögüüleqseni sanād maši ayouji: öböriyin baqši-du ayilad=xaqsan-du: baqši eyin kemēn nige aqlaq keyidtü olon zarliq deb=ter bui: tende odoya kemēgēd odči: ene olon bičigiyin do=torōso nasun urtu bolxu bičiq nada učirxu boltuyā: kemen i=röül talbid abuqsan-du: «rDorje gJodpa» tus bolboi: tegēd öbö=riyin nasu urtu bolxuyin arya-du [2a] či ödür söni ügei zalbariji ungsibai: tende nigen asaşun ungsixui caqtu tere oron genel-yēr döürēd nomoyodun amurliq=san xoyor dgeslong yartān nige debter bariji irēd: čini ung=şiqči tere «rDorje gJodpa» ene mün: öün-dü şütüqsēr čini nasun kigēd buyan erkeşil ed aşoursun tögüsči nom-yēr uduridun: yurban mou zayātani öüde xān: sidhi butēküyin xübi tögüskü boluyu: kemēn zarliq boluqsan-du tere toyin maši süzülün mürgüqsen xoyino: tere xoyor dgeslong ülü üzeqden odboi: tende tere toyin xori nasulād: aqlaq keyid-ēce xariji belgeči birmani dergede oduqsan-du: tere čöči=ji či you üyiledüqsēr eyimi nasutai bolbo: kemēn asaşuqsan-du: tere toyin ögüülebei: «rDorje gJodpayigi» idam bolşon ungsiq=san-ēce busu youman ügei gebe: töüni xoyino «rDorje gJodpayin» kücün kigēd: adistid bükün-dü aldarşişqsan-yēr: tere oroni o=lon kümün čü «rDorje gJodpayigi» idam bolşon ungsixui ama abubai: tere toyin jiran tabu nasulād [2b] ükün yöüdji Tögüs bayasxulangdu töröböi: «Biligiyin činadu kürüq=sen “rDorje gJodpaiyin” ači tusa-ēce»: «rDorje gJodpayigi» aqlaq keyidēse olōd toyini nasun urtu boluqsan bölōq-inu uridu bui:: : ::

Basa nige oroni keyid-tü nigen küčitei doqşin tenggeri bui: te=re tenggeri čü xura möndör kei xüi terigüüten bolşon: kümün amitani genete xorlon üküülküi kigēd: üküq=seni keregi čü ülü bütēlgen: oyiro orčın-du kümün terigüüten yabuji ülü bolun: dēre yabuqsan şobuun čü unuşi üküdeq nigen bui: tere caqtu Enedkeqtü tarni ungsid ülekülē yeke mören čü uruşči ülü bolun: klusun xād yazariyin ezen ada čidkür terigüüteni erkedēn orouluçi nige yeke küčütei tarni=či bui: tere tarniči doqşin tengge=ri nomoyodxoyuin tula: tere

¹ Монг. ЖКЦ; dērēn.

keyed=tü oröd doqšin tarnişi unğšibai: söni dülüyin caqtu tere tenggeri çü tere tarniçiyin üye gesöügi tasulji toloyoi xaçalun üküülbei: naran uryuqsan xoyino tere keyidiyin dotoro-ēce tarniçiyin yasu olboi: töüni xoyino tere tarniçiyin sabi mün uridu metü yeke küçütei [3a] nigen bui: tere baqšiyin alaqsani me=dēd tarnişi butēküi ed abād keyidtü uurlan oroji souyād: küçütei doqšin tarnişi दौरिसхан unğšibai: daruyida tere tenggeri çü: tere tarniçiyin zürken-dü oröd cusār bōljüülji üküülbei: tende tere keyidiyin dergede «rDorje gJodpa» unğšiči nigen ü=çüüken toyin bui: doqšin tenggeri xoyor tarniçiyigi üküülqseni medēd: tere toyin küji abād küçütü tenggeriyin dergede odxoi=du olon toyid tende bu od amidu xariji ülü irekü çi ke=mēn ögüüleqsen-du bolul ügei te=re keyidtü odöd nigen üzüürtü sedkil-yer «rDorje gJodpa» unğ=šiji soubai: tende nigen söni öülen yarād cakilyān cakilun ya=zar çü yekede ködölöd: möndür xura kigēd ulān xüi küdölji olon modu unayan yeke dalai-gi dolgisxun ayouxui metü dürsütei aman-ēce yal badaran xabar-ēce utā bürgi=roulji: eldeb züyil mou dou yaryan yartan eldeb züyil mese bariji olon nököd-yēr kürēlöülün: oulayin çinēn beyetei ayouxu metü nigen çidkür-tü xubilji tere [3b] keyidtü ireqsen-dü: tere üçüüken toyin çü: sürdel ügei «rDorje gJodpa» ungsiji souqsan-du: tere çidkür sonosöd amurlingyui sedkil törön oqtoruyin öülen çü arilun: olon möndür xura ulān xüi bügüde arilād olon nököd bügüdēr dutābai: doqšin tenggeri tere biširen alixa-bēn xabsuran baroun öbödüq-yēn küsörö sögüdün: «rDorje gJodpayin» suduri sonosu=ya kemēji tere üçüüken toyin-dü ögüülebei: bi cini ami tasulxā irele: ene suduriyin dou sono=sumaqca mini aoya¹ küçün çü šintarād urin çü masi amurilba: mini önggü çirai çü maši ayouxu metü coqtoi boluqsan-yer: tere xoyor tarniçi nami alaşi yadād öbörön ükübei: yeredü dayisu mini nom: üyiledbür mini kilince bui: ken-dü xor sed=kiqsen mini mayad üküü bolboçu: «Biligiyin çinadu kürüqsen “rDorje gJodpayin”» küçün yekeyin tula çima=du xorloji ese çidabai kemēn ögüülebei: töüni šiltān-yēr «rDor=je gJodpayin» erdem bükün-dü aldar=šiqsan-du: tere oroni törölkitöni zarim-inu biçin: zarim-inu eşi abun zarim-inu idam bariji unğšin: [4a] zarimuud-inu eldeb züyil xub=cad-yēr takibai: yerü «rDorje gJodpayigi» takin unğšiqsani açi tusa-inu buyan arbidun ebeçi ugei bolöd urtu nasulan: aoya küçün yeke bolun erke-lügē tögüskü bolu=yu: «”rDorje gJodpayin” açi tusa-ēce»: üçüüken toyin yertünçü-daki doqšin tenggeri nomoyodxoqson bölöq-inu xoyoduñar bui: : : :

Basa nige keyidiyin dergede Dharma yarbhe kemēkü nige dgeslong bui: tere dgeslong-inu: xuraliyin ger aqlaq ger sanggiyin ger terigüü=teni bariji: tedeni dergedü nige takiliyin ger yasaşi maši ariun sedkil-yer tere oron-du bayiqsan burxani zarliq büküni biçin unğšiq=san xoyino: xaburiyin dunda-du sara-du

¹ Монг. 01-08: аγui.

küçütei türgen ebečin kürteqsen-dü: tende tere altan mönggün teri=güüten-yēr bariqsan keyidtü ireq=sen-du: eldeb erdeni-ber cimeq=sen burxadi üzebei: tere keyidiyin dotoro nigen sirē dēre al šara debel ümüsüqsen ɣartān nomiyin debter bariqsan ɣō üzeskülengtei nigen toyin Dharma ɣarbhe-du eyin kemēn ögüülebei: či buyan üyiledüq=sen bolboçu ɣurban erdeniyin edi [4b] edleqsen-yēr: buyan kilince xo=yori xolicoulun üyiledüqseni tula: buyanāsa kiline čini yekedüqsen bui: töügēr či mou zayātan-du od=xu: kilince arılıyasu kemēn sanaxulā «rDorje gJodpa» bičiŋi namančila kilince xocorlı ügei arılxu bo=luyu kemēbei: töügēr dgeslonggiyin ebečin arilād xarin basa durlaxu sedkil töröd: xamuq ed tabar-yen «rDorje gJodpa» zoun nayıman bičiuluqsani baricadu örgüübei: töüni buyanār tere dgeslonggiym ed aɣoursan yeke bolöd: ebe=či ügei urtu nasulaqsan bui: ecüstü ükün yöüdēd saca Mayida=riyin oron-du töröböi: «*Biligi=yin činadu kürüqsen “rDorje gJod=payin” ači tusa-ēce*»: *Dharma ɣarbhe küčir ebečin-ēce tonilji Tögüs bayasxulangdu töröqsön bölöq-inu ɣutayār bui.: : :*

Basa nige geriyyin ezen ebeči üküqsen xoyino: töüni sünüsü erligiyyin elči abād: erligiyyin oron-du oduqsan-du: tende tere kümün tere¹ toyin-luyā xamtu bayi=ŋi: eldeb züyil zobolongtoi ami=tani üzebei: tere caqtu Erliq xān tere toyin-du či buyan you [5a] üyiledüqsen bui kemēn asayüqsan-du: toyin eyin kemēn: «rDorje gJodpa» unğşıqsan bui kemēqsen-dü: erligüüd širē-ēce buuŋi ali=xa xabsuran mürgēd: či burxani šabi mön atala ende youni tula ireŋi zoboxu bui kemēn zarlıq bolumaqca: oqtorɣui-ēce eldeb züyil önggü tögüsüqsen nige keseq öülen doruqşı buuqsan töüni do=toro eldeb erdeni-bēr čimeq=sen širē dēre souŋi tere toyin oqtorɣui-du ɣarbai: urida Er=ligiyyin elči acarıqsan tere kümüi=gi eldeb züyil mese bariqsan o=lon erliq kürēlen souŋi tere kümüni nere asuyād či kümüni töröl o=löd yambar buyan üyiledüqsen bui kemēn asayüqsan-du tere eyin kemēn bi «rDorje gJodpayigi» idam bol=ɣoŋi unğšin basa čü belge tölge terigüüteni suruqsan bui kemēn ögüüleqsan-dü: erligüüd ögüüle=bei: či kümü sonŋin eleqlen dorom=ŋılxu terigüüteni üyiledüqsen-yēr čini keqsen buyan üçüükən bui kemēn ögüülebei: tende Erliq No=miyyin xān zarlıq bolboi: čini keqsen kilince yekeyin tula tamuyin yeke zobolongɣör zoboxu: či xorōn [5b] xara kemēn zarlıq bolumaqca xō=rōn xalayıqsan-du: bucaluqsan ze=šiyin nuur dotorōso tabun zoun aldayin tödüi beyetei olon terigüüteni zes moyoi ireŋi kümüni kelēr terigüün bürise son=ŋin eleqlen doromŋılxu teri=güüten-yēr ayılayabai: tende tere kümün nidün ɣazartu unuqsan metü ayoun mungxarŋi mou doun-yēr čiş=kin doudaqsan-du Erliq Nomiyin xān ögüülebei: ayā či kümüni oron-du: yabuxu caqtān šinŋi čing=nüür terigüüteni-yēr xuduldu aral=ŋin mekeleqsan kilincēr: tamuyin yeke zobolong edlekü bolboçu: či «rDorje

¹ ИБР С170: nigen.

gJodpayigi» idam bol=yon ungsiqsan buyanār: čimai xa=rin kümüni oron-du ilgemüi: keni čü sonjın eleqlekü kigēd üzel=ge belge terigüüteni uuraĵi: on=co buyan üyiled kemēn zarlıq bo=lōd xariulbai: tendēse xarin zam=butibtu irēd saca: sonjın eleq=lekü doromjiluxu terigüüteni uurād: nigen üzürtü sedkil-yēr «rDorĵe gJodpayigi» idam bolyon ungsiĵi: ecüstü ükün yöüdēd saca yučin yurban teng=geriyin oron-du töröböi: [6a] «*Biligiyn činadu kürüqsen “rDorĵe gJodpayin” ači tusa-ēce*: geriyin ezen bucalmal zešiyin nuurāsa toniloqson bōlōq-inu dōtōgōr bui.: : .:

Basa nige geriyin dergedü arban xoyor nasun kürtele «Cayān pad=miyın»: sudur kigēd «rDorĵe gJodpayigi» idam bolyon ung=sidaq nigen mergen toyin bui: töün-dü nige caqtu: damnaxu sed=kil törön damnal ügei sedkiltü busudı čü damnaxu sedkil töröü=lün üyiledbei: töüni xoyino naran šinggeküi caqtu nigen kümün gerte oroĵi irēd saca: bi Erliq Nomiyn xāni elči čimai abaxā irelei gebe: töüni darui töün-ēce doqšin erligi il=geĵi tere toyini nasu yöüdkebei: tende tere toyini beyeyin niłči dolōn xonoq boltolo ese yaraq=san-yēr yasu ese yaryabai: tere toyini sünüsü-inu öndür širē dēre al šara debel ümüsüqsen xoyor toyini üzēd: töüni der=gedü oduqsan-du: tere xoyor ayouxu metü arātan bolĵi nige nigenēn maxa ideldün xarin basa kümün bolĵi selgekü-bēr eldeb züyil zobolong edleqseni [6b] üzeĵi maši čočĵi ayibai: tegēd tere nomči toyin Erliq Nomiyn xāni dergedü oduqsan-du: Erliq Nomiyn xān buyan či you üyiledüqsen bui kemēn asa=yuqsan-du: «rDorĵe gJodpa» ungsiqsan bui kemēqsen-dü: Er=liq xān mürgūd eyin kemēn: bi urduyın mou üyileyin erkēr erligiyin xān bolĵi töröqsön mün: mergen toyin či mini tölō «rDorĵe gJodpayigi» dolōn xo=noq boltolo ungsi kemēn ayilad=xaqsan-du: tere toyin čü dolōn xonoq boltolo ungsıbai: Er=liq xān töün-dü dolōn bükülü kib barıbai: tegēd tere mergen toyin-inu zambutibtu xariĵi ireqsen-dü Erliq xāni bariqsan kib tor=yon töüni abdara dotoro bayıqsan-du: töüni uçir šiltayār durad=xu sedkil töröĵi tere toyin yertünčüyin damnal seĵiq terigüü=teni uurād nigen üzürtü sedkil-yēr «rDorĵe gJodpayigi» ungsi=ĵi töüni üge udxa sedkildēn oroulād diyan-du teqši ayou=luqsan-yer: tere toyin yerün tabu nasulbai: töüni xoyino zuni ecüs sar-du zamılan souĵi [7a] nirvan bolun: dörbön jil boltolo beyeyin önggü čü ülü buuran: üye gešöün čü küdölĵi sularaqsan čü ügei bui: «*Biligiyn činadu kürüq=sen “rDorĵe gJodpayin” ači tusa-ēce*: toyin töüderekuı seĵigi tebčiĵi tamu-ēce tonıluqsan bōlōq-inu dabtayār bui.: : .:

Basa erte caqtu nige tüšimel-dü xāni zasagiyn ayoul boluqsan=du: tüšümel tere ayoul töün-ēce yar=xuyın arıadu «rDorĵe gJodpayigi» mingyan ungsısu kemēn ama abubai: tende tere tüšümeleyin küzüün-dü xongyor aĵırıya unuulun töüni xamtu mingyan yaran kümüyigi zasaq=laqçı xongyor aĵırıya unuulbai: tere

dotorōso tūšimeliyin xong=γor aǰırɣa «rDorǰe gǰodpayin» küčir ebderǰi odboi: tōüni uçiri yarıačın xān-du ayiladxaq=san-du xān čü γayixan ɣaqca tere tušümeli talbīd: tōünēse biši=ni alabai: tōüni šiltān-yēr tere oroni kümün noɣoud biširekü sedkil töröǰi «rDorǰe gǰodpayi=gi» unǰşıqsan-yēr: ene kigēd xoyitu töröliyin ülü zokildu=xuyin züq-ēce tonilun zokildu=xui züq büküni oluqsan bui:

«Bili=giyin činadu kürüqseni ači tusa [8a] ēce»: tūšimel xāni zasaq-ēce toniluqsan bölöq-inu zurɣadu=γār bui.: : .:

Basa nigen oron-du araki song=no terigüüteni ülü iden: ürgülǰi burxani sanvari sakin: «rDorǰe gǰod=payigi» ürgülǰi unǰşıdaq nigen e=megün bui: tere emegün unǰşıxui caqtu nür ɣar ama-yēn ukān beye-dü sayin ünür sürčün ariun debisker dēre souǰi küčitei sedkil-yēr unǰşıqsani küčēr tere emegün nasu yöüdküi caqtu ɣayixamšiqtai olon belge temdeq boluqsan-du: tere oroni ulus noɣoud küǰi zandan sayin ünür-yēr takin tere emegün Sukavadiyin padma-ēce xübilǰi töröd: Amida=bayin gegēni ilerkei üzeqsan bui

«Biligiyn činadu kürüqseni ači tusa-ēce»: emegün Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu dolōduγār bui.: :

Tende basa nige ɣazar-tu maxa araki songgino terigüüteni bui: tere «rDorǰe gǰodpa-bēr» kilince büküni arilyaxui-gi sonosöd: ki=lince arilyaxuyin tulada: nige «rDorǰe gǰodpa» bičiqsen bui: ečüs=tü tere kümün ükēd saca Erliq [8a] xāni ömönö kürüqsen-dü: xān eyin kemēn či kümüni oron-du yabuxudā buyan you üyiledbei kemēn asaɣuqsan-du: tere kümün ami tasulxu terigüüteni uyileduqsan yeke kilince-bēr: buyani daruqda=ǰi xariu keleǰi čidal ügei üküde=keǰi unabai: Erliq Nomiyn xān basa eyin kemēn: či üligerlekülē erdeniyin tib-yēr γār xōsun ireqsan metü: buyan üyiledül ügei nüül üyiledüqseni erkēr zabsar ügei tamudu töröǰi ildü teri=güüteni eldeb züyil mesebēr utu=lun kerčikü kigēd: olon amitani maxā ideqseni öri tölösün-dü: öböriyn maxa busudtu idelküi=yin tula zobolong-yēr taračilxu boluy: kemēn zarliq bolboi: tende olon erligüüd tere kümüi=gi ende abči ire kemēqsan-dü: olon yarıačın tere kümüyigi xa=rangɣui xālɣa: tōmör-yēr čingɣa xadaqsan xālɣa batu ködölöši ügei xadaqsan xālɣa terigüüteni zurɣān xālɣa tögüsüqsan tōmör xotoyin dotoro abči oduqsan-du: xab xara dürsütei ayouxu metü erli=güüd tere kümüyigi türgü uruu talbǰi eröülküi caqtu: tere kümün alixa xabsurǰi čišken [8b] doudaǰi: Nigüülesküi sedkilten uzēd: namai getülgen soyırxo: kemēn zalbariqsan-du: erligüüd eyin kemēn: ene tamuyin oron-du bida buyan kilinceyin ürei kilɣasu=ni tödüi urbuldaq ügeyin tula čini barkiraqsan doun bidan-du ke=req ügei kemēn ögüülebei: ten=de darui-du eldeb čimeq-yēr čimeqsan xutuqtu Nidübēr üzeq=či öüleni dotorōso buuǰi i=rēd: ene arban nayiman tamuyin o=ron-du: «rDorǰe gǰodpayigi»

bičiq=sen bičiuluqsan unğşıqsan töröl=kitön bükün ɣarči ireqtün kemēn zarlıq boluqsan-du: nayiman tümen dörbön mingyan amitan ta=muyin zobolong-ēce tonilbai: tende tere kümün baroun öbüdüq-yēn sögüdün alixa xamtudxaǰi: bi čü kümüni yertünčü-dü axui caqtu: «rDorje gǰodpa» bičiü=luqsan belei kemēn ögüüleqsan-dü: erligüüd tere kümüyigi Er=liq xāni ömönö kötölji odöd: ene kümün «rDorje gǰodpayigi» nige bičiülbe bi genei kemēn ayi=laxaqsan-du: Erliq xān altan toil-du üzeqsan-dü tere kümüni bičiuluqsan-du «rDorje gǰodpa» [9a] töüni neretei üzeqdebei: tende Erliq Nomiyn xān eyin kemēn či nada kezēnei youn-du ese ögüü=lebei: či «rDorje gǰodpa» bičiü=lüqsan mün atala: čimai tamu-du ilgeqseni namančilmui [zöbšöl] ögün soyirxo: kemēn ögüülen töüni xoyino nige ödür ordu xarši-du altan širē dēre tere kümüni soulɣād: alixa xamtudxaǰi: «rDorje gǰodpa» nada ögüülen soyirxo kemēn zalbariǰi sonuqsan töüni šiltān-yēr nayiman tümen dörbön mingyan amitan tamuyin zobolong-ēce tonilji šinggeku züq Sukavadiyn oron-du töröböi: tegēd Erliq xān tere kümündü oroi dēre alixa xamtudxaǰi: xarin kümüni oron-du ilgesü kemēqsan-dü: tere kümü=ni urida alaqsan xonin kigēd ɣaxai zaɣasun kigēd buyu maral ki=gēd kiryui: xula kigēd tuulai: tarbaɣa kigēd zurman: böšön teri=güüten olon amitan tere mini maxa iden cusu uuqsani öri tö=lö abul ügei ülü talbimui: ke=mēn ögüüleqsan-dü: Erliq xān amitan teden-dü zarlıq bolboi: ene kümün yeke kilincetei bolboču: «rDorje gǰodpa» bičiülüqsan-yēr öün-dü ken [čü] xor kürgen ülü čidaxu [9b] kemēn zarlıq boluqsan-du: amitan tede unešöl ügei bida talbixu biši kemēn ayiladxaqsan-du: Erliq xān-inu čingnöür-tü «rDorje gǰodpatui» tere amitan büküni čingneqsan-dü: «rDorje gǰodpa» kündü boluqsan-du: amitan tedeni čü yekedü ɣayixajı «rDorje gǰod=pa-du» süzülēd: tere kümüni ömö=nö mürgün sögüdji namančilād talbi=bai: töüni šiltayār amitan tede ükün yöüdēd saca ɣučin ɣurban tenggeriyin oron-du töröböi: ten=de Erliq xān tere kümüyigi xarin kümüni oron-du ilgebei: tendēse ireküi zamdu tamuyin öüden-dü tere kümüni xān tömür ginji-bēr küliqdeji mou dou ɣaraq=sani üzebei: tere xān namai tanibuu kemeqsan-dü kümün tere tanibai kemēgēd ta youni šiltayār ende irebei kemēn asaɣuqsan-du: xān eyin kemēn bi ülü medeküyin er=kēr: dēdü nomdu damnal törön tö=rö doromjılxu terigüüteni üi=ledüqsan-yer: ende ireji ene metü boluqsan mün: či mini küböüdtü namai ene zobolongɣōso ɣarxuyin tula «rDorje gǰodpayigi» unğşıul kemēn ögüüleqsan-dü: tere kümün [10a] xariǰi irēd öböreyinēn beye-dü oröd küdölüqsan-dü: töüni uruq sadun noyoud ayin dutāqsan-du: tere kümün bosöd ta bu dutā Er=liq namai xariulbai ta ülü itege=deq bolxuna tamuyin oron-duki üzeqsan ögüülesü kemēged: xāni ügeyigi xān küböüdtü ögüüleqsan-du: xān küböüd tede unešēji «rDorje gǰodpayigi» dolōn xonoq boltolo ungsiuluqsan-yēr: xān tamuyin zobolong-ēce tonilbai: töüni uruq sadüd čü ünēn-dü bišireji: «rDorje gǰodpa» unğši=xui ama abulcabai: tere

kümün nige üzüürtü sedkil-yer «rDorje gJod=payigi» unğşıqsan-yer: ene nasun önidö jırğan ecüstü ükün yöüdöd saca Sukavadiyin oron-du töröböi: «*Biligiyn činadu küriüq=sen “rDorje gJodpayin” ači tusa-ē=ce*»: *alāči kümün tamu-ēce tonilji Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu nayimaduyār bui.: : .:*

Basa nige oron-du nige geriyn ezen ebedüqsen-dü: em kereq zaraq tusa ese boluqsan-du: töüni gergen nige ariun yazar-tu küji terigüüteni tülöd: öbödüy-yen sögüdj: arban zügiyn xamuq burxad=tu bişiren mürgüji eyin kemēn [10b] zalbiribai: mini ene nöküriyn ebeči arilyaxui arya nada ilete üzüülen soyirxo: kemēn zalbari=qsan-yēr oqtorıyui-ēce «rDorje gJodpa» unğşiuuqtun: kemēkü dou yaruqsan-du: tere «rDorje gJod=payigi» xamuq züq-tü bedereji e=se olbui: teged tere geriyn e=zeni [gergen] yadādu dotōdu yazar dele=keyigi büküni arçıji ünertü u=sun-yēr sürčid: kürüq kiged tuq kükür eldeb ceceq terigüüten čimeq-yēr čimēd uridu oqtor=yui-ēce ögüüleqsen: «rDorje gJodpa» nada ene ödür olduxu boltuyai kemēn iröüqsön-yēr: udal ügei al şara xubcasu ümü=süqsen nige toyin yartān «rDorje gJodpa» bariji irēd: bi geri=yin ezeni ebeči edegēküyn tula «rDorje gJodpa» zalaşi ireqsen mün kemēn ögüüleşi «rDorje gJodpayigi» tere kümün-dü ögöd ülü üzeqden odbui: tende tere kümün «rDorje gJodpai=gi» dolōn xonoq boltolo unğşiq=san-yer daruyida tere geriyn e=zen ebečin-ēce tonilöd: tere kümüni önggü čirai küčün uridu-ēce ülemji bolbui: töüni şilta=[11a] yār xān xarčus olon kümün čü «rDorje gJodpa-du» tu» süzüq tö=röd: zobolong-ēce tonilbui: «*Biligiyn činadu kürüqsen “rDor=je gJodpayin” ači tusa-ēce*»: *geriyn ezen mou ebečin-ēce tonilji: xān xarčus bügüdēri nomdu orouluqsan bölöq-inu yesüdügēr bui.: : .:*

Basa nige oron-du öbür zou=rān xadxuldān bolji olon kümün alaldaxu caqtu: tende «rDorje gJodpa» unğşiji nigen kümün bui: tere alaqsaxu-ēce ayouji bayi=şing dērēce xaralxui-du: nigen ildü bariqsan kümün ireji alaxui zabduqsan-du: tere kümün maşi ayiyād yarči¹ yazartu unu=xuyin zabsartu: nigen nomiyn sakuusun yar-ēce bariji alaxui-ēce tonilyād: alāčiyin ildü keseq keseq tasurji odboi: teged kezē ükün ükütele tere kümüni yar-ēce [sayin] ünür anggilbai: «*Biligiyn činadu kürüqsen “rDor=je gJodpayin” ači tusa-ēce*»: *alaqduxui nige kümüni nomiyn sakuusun ibēqsen bölöq-inu arbaduyār bui.: : .:*

Basa nige oron-du nige geriyn ezen-dü mergen bişiyen küböün bui: [11b] tere bişiün² terigüüten olon amitani alan: «rDorje gJodpayigi» tasural ügei unğşıdaq bui: tere küböün-inu zalou nasun-dān üküq=sen xoyino nige örösün

¹ Монг. 01-08: yarādji.

² Монг. 01-08: sobuun.

küliyin bülēn nilči ese ɣaruqsan-du: do=lōn xonoq boltolo yasu ese ɣaryabai: tegēd tere kümün ede=gēd uruq sadun-du eyin kemēn: namai Erliq Nomiyyin xāni dergedü küdölji oduqsan-du: Erliq xān nada eyin kemēn aya küböün či kümüni töröl olōd: buyan you üyiledbei: kemēn zarliq boluqsan-du: bi čü «rDorje gJodpayigi» idam bariji ungsilai kemēn me=döülüqsen-dü: Erliq Nomiyyin xān zarliq bolboi: oron xamiyā čü buyani ündüsü üyiledüqsen sayin: töüni dotoro Erligiyyin oron ende «rDorje gJodpayigi» bičün ungsin bičiülüqsen-ēce ülemji buyantai youma ügei kemēn zarliq bolōd küböün čini ükükü nasuni kemjē mün bolboču: «rDorje gJodpayigi» bičikü ungsixu te=rīgüüteni öüden-ēce olon ami=tan-du tusa bolxuyin tula xarin kümüni oron-du ilgesü: tamuyin oroni zobolong öüni olon [12a] kümün-dü medöülküyün tula: či ögüülen üyiled kemēn zarliq bolboi: tamuyin zobolong-inu badarangyui tömör ɣazariyyin dē=re: amitan niĵed büriyyin beyedü zouyād zouyād xadāsu xadaĵi aman-du bucalma širemü cudxun eröülkü üzebei: «rDorje gJod=pa» ungsiqsani küčir uridu mini alaqsan gürösün šobuun te=rīgüüten olon amitan čü nada xor künöl kel ügei bi ende irebei: «rDorje gJodpa» bičiü=lüqsen ungsiqseni ači tusa to=loši ügei kemēn ögüüleji: öböriyyin you bayisār zoun nayiman «rDorje gJodpa» bičiülji zoun nayiman kümün-dü tügēbei: basa čü olon kümün-dü «rDorje gJod=payigi» bičiülji ungsiuluqtun kemēn zakibai: töüni küčin-yēr tere kümün nasun ürgülji ĵiryan: ükün yöüdēd saca Sukavadiyyin oron-du töröböi: «*Biligiyyin činadu kürüqsen “rDorje gJod=payin” ači tusa-ēce*»: *kilincetü küböün tamuāsa tonilji Sukava=diyyin oron-du töröqsön bö=löq-inu arban nigedüger bui:: : :*

Basa nige xara geriyyin ezen-dü nigen okin bui: tere okini [12b] buuluyji ögüqsen xoyino nige sara bolal ügei ükübei: tende oqtorγui-ēce tere okini xamtu töröqsön tenggeri-inu okin dürütei ireqsen-dü eči=ge ekeyin gertü oroqson-du-inu ā či ken bui youn-du ire=be: you küsenē kemēn asaγuq=san-du: tere okin ečiġe e=kedü eyin kemēn: nada amidu yabuxu caq-tu busu kilince ü=gei: namai nökur-tü öküi caqtu xürimiyyin tulada: üker xonin yamān terigüüteni alaqsan kilince-bēr tamuyin oron-du maši küčir zobolong üzebei: bi ende Er=liq Nomiyyin xān eyin kemēn: tamuyin oron-du «rDorje gJodpa» ungsiq=san-ēce ülemji buyan ügei: altan mönggün terigüüten eldeb erdeni-bēr bičün «rDorje gJodpayigi» bičün: eldeb xubcasu bariqsan törölkitön noγoud dēdü ĵirya=lang-tu oron-du odumui: kemēn zarliq bolboi: töüni tula ta mini tölö «rDorje gJodpa» ungsiu=luqtun kemēn ögüülen ülü üzeq=den odboi: tende ečiġe eke-inu okini tulada: «rDorje gJod=payigi» dolōn xonoq boltolo [13a] ungsiulbai: dolōn xonogiyyin e=cüstü ečiġe ekeyin zöüden-dü: küüken «rDorje gJodpayin» küčübēr zobolong-tu tamu-ēce tonilji: xarin basa erdeni=tü [ere] kümüni beye oluqsan üzüqdebei: «*Biligiyyin činadu kürüqsen “rDor=je gJodpayin” ači*

tusa-ēce»: o=kin tamuāsa tonilji ere kümüni töröl oluqsan bölöq-inu arban xoyoduyār bui.: : ::

Basa nige geriyin ezen-dü xur=ca biliqtai nige küböün bui: te=re küböügi nom surğaxa baqşiyin dergede nige kütöçitöi lgeq=sen-dü: tere küböün nom suruqsan xoyino: töüni kütöçi çü nom öbörön surji biçikü ungşixu terigüüten-dü sayin bolboi: töüni xoyino tere öböriyin baqşiyin şibeqçine sedkiltai boluqsani torıulı-du töüni adouçi bolboi: (tende) tere adou adou=lajı yabutala: urida «rDorje gJod=pa» biçiqseni açi tusa medeq=sen şiltayār «rDorje gJodpa» biçiye gebe çü cāsun ese ol=duqson-du çiloun-du biçiye geji soun atala: Ƴazar çiloun-du biçi=külē törölkitön noƳoud gişkeji kilince bolxu geji sanaji: oqtor= [13b] Ƴui-du biçibei: biçiji tögüs=kēd küji-bēr takiji eyin kemēn «rDorje gJodpayigi» biçiqsen buyan-yēr: arban üre seriün zemis te=rigüüten oroşin tenggeri kümüni ünür anggılxui ceceq-luğā tögü=sün: burxān-luğā adali buyani coq=coşi tögüsken olxu boltuƳai: kemēn iröqsen-yēr: daruyida küseq=sen metü tere Ƴazar bügüdēr tenggeriyin sanggiyin şuyı metü bolun: tere Ƴazariyin züq-tü küçi=tei xura casun ulān kei xüi möndür kiruu ügei bolji: tere adouçi nasuda buyan xuraji: ükün yöüdēd saca jıryalangtu Sukavadiyin oron-du töröböi: «Biligiyn çinadu küreqsen «rDorje gJodpayin» açi tusa-ēce»: adouçi Sukavadiyin o=ron-du töröqsön bölöq-inu arban Ƴutuyār bui.: : ::

Basa nige xara geriyin ezen «rDorje gJodpayigi» tayilburtayi=gini biçiji ariun gerte zalabai: töüni xoyino nige ödür «rDorje gJodpa» tayilburayigeni öböriyin gerte zalxa odxui-du tere geriyin ezeni dolön nasutai küü=ken daxaji odöd «rDorje gJod=payigi» zalji ireküyin zabsartu [14a] küüken sedkibeı: dēdü nomi ariun kundülekülē: dēdü oron-du tö=rökü boluyu: ene zarligi burtaq Ƴazar talbixulā kilince yeke bol=xu kemēn sanji «rDorje gJodpayi=gi» Ƴartān abun dolön alxu Ƴazar kundüleji abçi odöd: xarin eçigeyin Ƴartu bariulbai: «rDorje gJodpayigi» dolön alxu Ƴazartu ünen sedkilēr abçi oduqsan bayan-yēr: tere küüken nasun ürgül=ji jıryād ükün yöüdēd saca: Ƴuçin Ƴurban tenggeriyin oron-du padma-ēce xübilji töröböi: dolön töröl boltolo töröl-yēn sana: eldeb ed aƳoursun-yēr tögüsçi: dolön töröliyin ecüs=tü: Sukavadiyin oron-du yeke külgüni izourta-du töröböi: «Biligiyn çinadu küreqsen “rDorje gJodpayin” açi tusa-ēce»: gereyin ezeni okin dolön alxuyin Ƴazar=tu kundüleqsan-yēr tenggeriyin oron-du dolön töröl olöd: eçüstü Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq-inu arban dö=tögör bui.: : ::

Basa nige oron-du Jiluba kemē=kü toyin bui: tere toyini düri yosun-ēce xayacan nabtusu şir=deq ümüsün: tere oron-du [14b] oroşiqson gürösüçin

zayasučin-ēce maxa abči idekü terigüüten-yēr: yabudal sularan zang bayidal mou bolboču: «rDorje gJodpayigi» ürgülji ungšidaq bui: tende tere oroni kümün noγoud Ĵi=luba toyini yabudali sonjin ülü tōdoq bolboču: «rDorje gJod=payin» adistid-yēr ecüstü ü=küküyin urida: tabun jildü te=re oron-du: tenggeri kümüni sayin ünür-yēr ürgüülji anggилun: irou doun čü ürgülji γarun: xaburiyin eken sarayin nigen ši=neyin ödür oçir zamilal-yer souji nirvān bolun: dörbön jil boltolo önggü çirai-inu ülü xubilun üye gešöün učüüken čü küdölül ügei amidu metü bayiqsan-du: tendeki xuvaraγ bügüde eldeb züyil takil-yēr takin: mün tere čü Eneckeγiyin γazar-tu ödügē kürtele bayiγa bui: olon nomiγin sakuusun töün-du takil üyiledē bui: tere oron-du orošiqson amitan бүкүн nasun ürgüljide jirγa=bai: «*Biligiγin çinadu küreq=sen “rDorje gJodpayin” açi tusa-ēce tayilbur-ēce*»: toyin [15a] *Ĵiluba nirvān bolxu caqtu yeke γayixamšiqtai belgeši üzüü=lüqsen bölöq-inu arban dabta=γār bui.: : .:*

Sarva mam gha lam

1a

1b

Рукопись «Хутиқту билігійн чїнаду кїрїқсен тасулуқї оңїр кемїкї судур орошїбої»,
написанная золотыми чернилами на черной бумаге

ФАКСИМИЛЕ

«Biligiin činadu küreqsen “rDorje gJodpayin” tayilbur orošibui»

Калмыцкая рукопись, 14 л., 11 × 36.5, 30 стк.,
русская бумага с водяными знаками,
коричневые чернила, перо.

Коллекция рукописей Д. Юльга
Саксонской государственной библиотеки
(Шифр Msc. Dresd. Eh. 404)

Handwritten text in a single column, likely a list or index, with several lines of text.

1a

Handwritten text in a single column, likely a list or index, with several lines of text.

1b

Handwritten text in a vertical column, likely a transcription of a story or a list of items. The script is a cursive form of the Oirat (Buryat) language. The text is arranged in approximately 30 lines, with some lines starting with a dash or a specific marker. The handwriting is consistent throughout the page.

2a

Handwritten text in a vertical column, continuing the transcription from page 2a. The script is the same Oirat language. The text is arranged in approximately 30 lines, with some lines starting with a dash or a specific marker. The handwriting is consistent throughout the page.

2b

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript page. The text is arranged in approximately 25 lines, filling most of the page area. The script is dense and characteristic of traditional Mongolian or Tibetan writing.

4a

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript page. The text is arranged in approximately 25 lines, filling most of the page area. The script is dense and characteristic of traditional Mongolian or Tibetan writing.

4b

Handwritten text in a medieval script, likely Gothic or similar, arranged in a single column within a rectangular border. The text consists of approximately 30 lines of dense, cursive handwriting.

5a

Handwritten text in a medieval script, likely Gothic or similar, arranged in a single column within a rectangular border. The text consists of approximately 30 lines of dense, cursive handwriting, similar in style to the adjacent page.

5b

Handwritten text in Oirat script, consisting of approximately 30 lines of text within a rectangular border.

6a

Handwritten text in Oirat script, consisting of approximately 30 lines of text within a rectangular border.

6b

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript page. The text is arranged in approximately 25 lines, with some lines starting with a large initial letter. The script is dense and characteristic of early modern European handwriting.

7a

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript page. The text is arranged in approximately 25 lines, with some lines starting with a large initial letter. The script is dense and characteristic of early modern European handwriting.

7b

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The script is dense and appears to be a form of Old Turkic or related language. The text is arranged in approximately 25 lines, with some lines starting with a small symbol or character. The handwriting is consistent throughout the page.

8a

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The script is dense and appears to be a form of Old Turkic or related language. The text is arranged in approximately 25 lines, with some lines starting with a small symbol or character. The handwriting is consistent throughout the page.

8b

Handwritten text in a medieval script, likely Gothic or similar, arranged in a single column. The text is dense and appears to be a formal document or a page from a book. The script is highly stylized with many ligatures and sharp angles. The page is labeled 7a at the bottom.

7a

Handwritten text in a medieval script, likely Gothic or similar, arranged in a single column. The text is dense and appears to be a formal document or a page from a book. The script is highly stylized with many ligatures and sharp angles. The page is labeled 7b at the bottom.

7b

Handwritten text in Cyrillic script, likely a transcription of an oral story. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines within a rectangular frame. The script is dense and appears to be a historical or literary record.

8a

Handwritten text in Cyrillic script, likely a transcription of an oral story. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines within a rectangular frame. The script is dense and appears to be a historical or literary record.

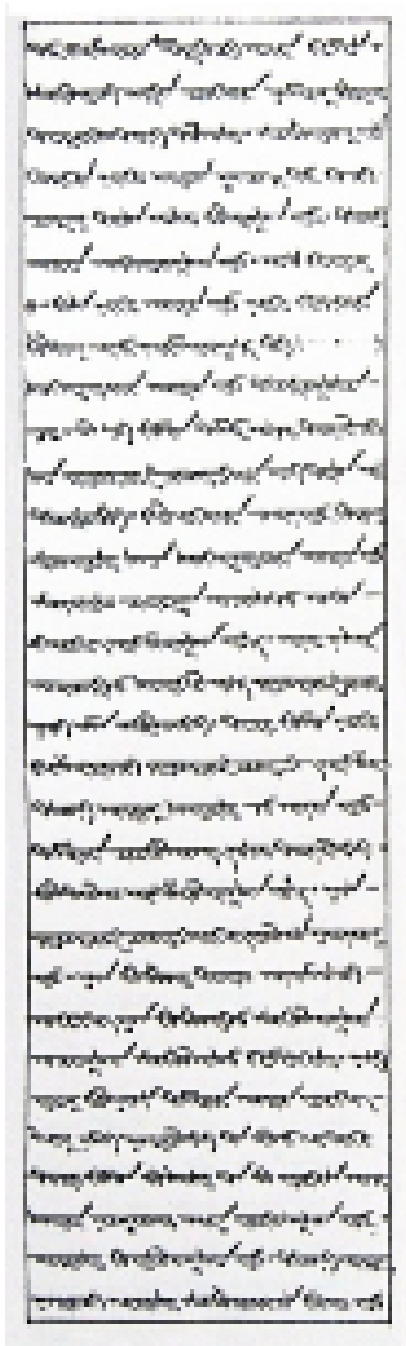
8b

Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text. The script is dense and characteristic of the late Middle Ages or early Renaissance.

9a

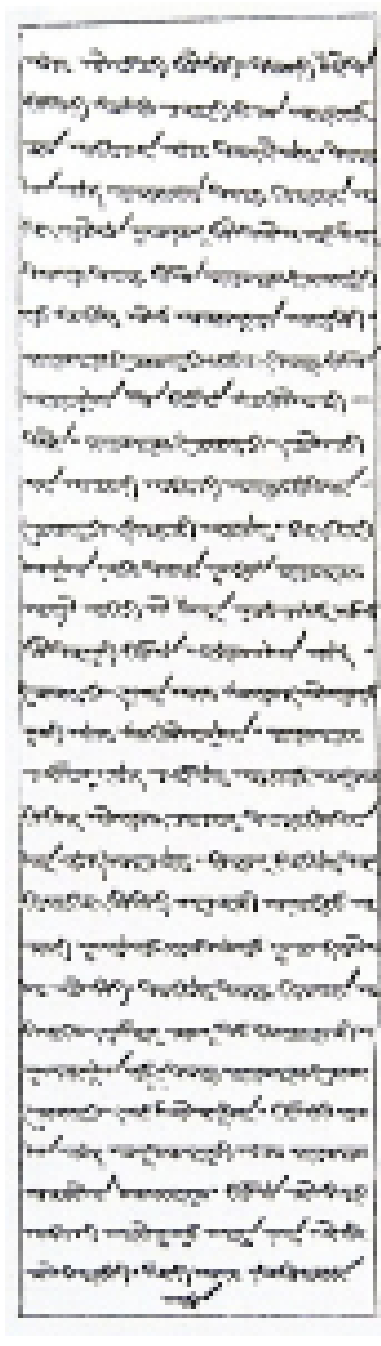
Handwritten Latin text in a cursive script, consisting of approximately 25 lines of text. The script is dense and characteristic of the late Middle Ages or early Renaissance.

9b

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The text is written in a cursive script, possibly Mongolian or related to the Altai region. The page is numbered 10a.

10a

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The text is written in a cursive script, possibly Mongolian or related to the Altai region. The page is numbered 10b.

10b

Handwritten text in a cursive script, likely a page from a manuscript. The text is dense and fills the page.

11a

Handwritten text in a cursive script, likely a page from a manuscript. The text is dense and fills the page.

11b

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The script is a cursive form of the Oirat language, written in black ink on a light background. The text is organized into approximately 25 horizontal lines, with some lines starting with a small decorative mark or initial letter. The overall appearance is that of a traditional manuscript page.

12a

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript page. The script is a cursive form of the Oirat language, written in black ink on a light background. The text is organized into approximately 25 horizontal lines, with some lines starting with a small decorative mark or initial letter. The overall appearance is that of a traditional manuscript page.

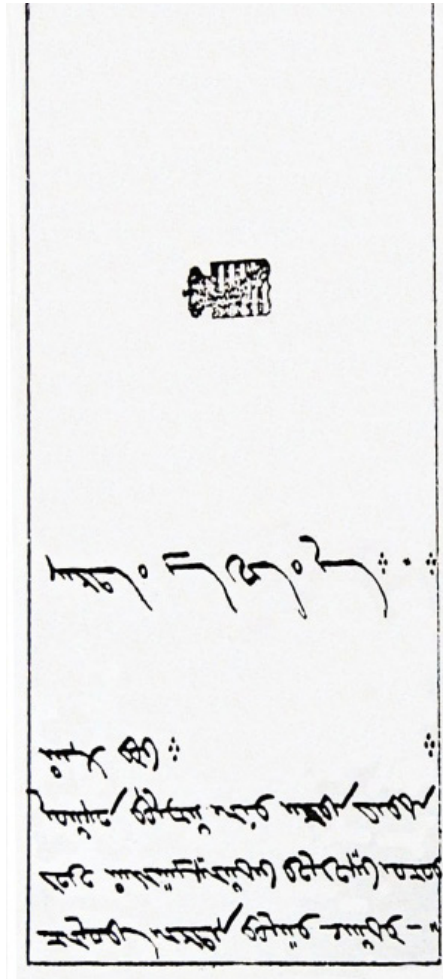
12b

Handwritten text in a vertical column, likely a transcription of a manuscript page. The script is a cursive style, possibly Cyrillic or a related script. The text is dense and fills most of the page area.

14a

Handwritten text in a vertical column, similar to 14a. The script is consistent, suggesting it is part of the same document. The text is dense and fills most of the page area.

14b

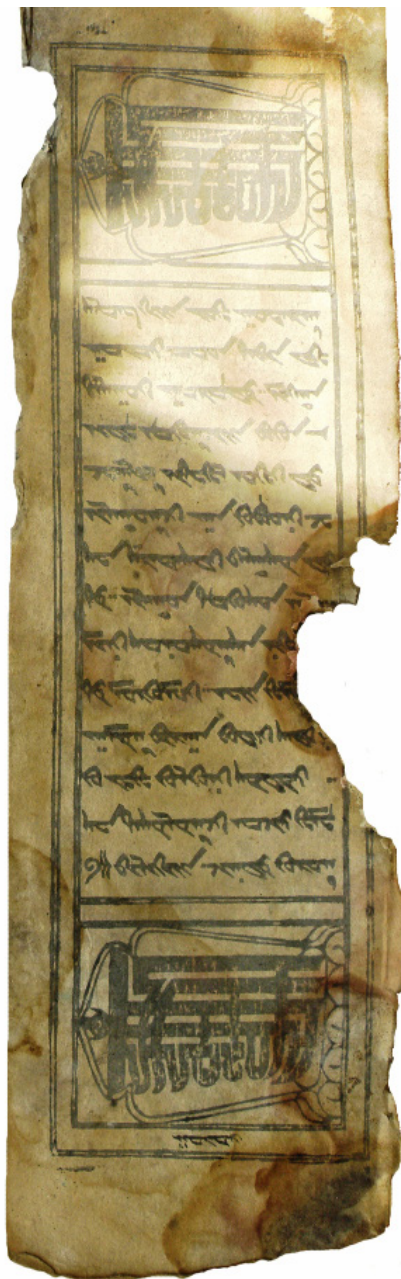
Доржаран Батуджав родился 5 июня 1963 г. в местности Цаган-Аман Или-Казахской автономной провинции СУАР КНР. Окончил Синьцзянский педагогический университет. Работал учителем в сельской школе. С 2006 г. сотрудник администрации г. Нилке. Член общества по изучению истории и культуры ойратов СУАР КНР. С 2016 г. заместителем руководителя Союза работников искусства г. Нилке.

До. Батуджав сотрудничает с научными центрами Синьцзянского государственного университета (г. Урумчи) и Северо-Западного университета национальностей (г. Ланьчжоу). Много лет занимается сбором, изучением и публикацией фольклора и письменных памятников олетов Или-Казахской автономной провинции Синьцзяна. Автор более 30 научных статей. В том числе и статьи «"Каменные сутры" Синьцзяна», опубликованной на русском языке («Вестнике КИГИ РАН» № 4, 2012 г.).

В его личной коллекции рукописей, доставшейся ему по наследству от родителей, хранятся два текста на «ясном письме» — рукопись «Ваджраччхедика сутры» и сборник рассказов «О пользе "Ваджраччхедики"». Обе рукописи написаны одним почерком на одинаковых по размеру листах бумаги и составляют как бы единое целое, но хранятся в отдельных свертках.

1a

1b

Ойратский ксилограф

«Хутушту билгийин чинаду күрүгсен тасулуғи оңир кемәкү yeke күлгүни судур»

SUMMARY

‘About Benefits of the Vajracchedikā’: an Oirat Version of the Short Story Collection

The Oirat translation of the short story collection titled *‘About Benefits of the Vajracchedikā’* was made in the late 17th — early 18th centuries. It proved one of those Clear Script literary texts the Kalmyk readers grew to love, widely distributing the book in manuscript copies. Nowadays the latter are stored in archives and private collections across Mongolia, Russia, and China.

The preparation of the present edition included the use of seven different manuscripts from three Oirat-inhabited areas. Three texts are from Khovd Province, Mongolia. Two texts are based in Russia, namely: one housed by the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS (St. Petersburg), and the other — by the Buddhist temple of Ulan Khol (Republic of Kalmykia). One more manuscript is located in Sächsische Landesbibliothek — Staats- und Universitätsbibliothek Dresden. And the seventh text was discovered in the private collection of Do. Batujav (Xinjiang, China). The edition provides transliterations, Russian translations, and facsimile of three manuscripts from the three regions traditionally inhabited by the Oirats — Russia, Mongolia, and China.

Научное издание

**ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
«О ПОЛЬЗЕ “ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ”»**

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»*

Редактор
Р. Г. Саряева
Английский перевод
С. В. Джагрунов
Компьютерная верстка
Д. В. Татнинов

Подписано в печать 29.11.2019.
Формат 70х100/16. Усл. п. л. 15,96.
Тираж 300 экз. Заказ 4230.

Издательство Калмыцкого университета
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11